

В. И. Ленин (Lenin)

Полное собрание сочинений в 55-ти томах

Владимир Ленин (Ульянов)

**Полное собрание сочинений.
Том 38. Март – июнь 1919**

«Public Domain»

Ленин (Ульянов) В. И.

Полное собрание сочинений. Том 38. Март – июнь 1919 /
В. И. Ленин (Ульянов) — «Public Domain», — (Полное
собрание сочинений в 55-ти томах)

В тридцать восьмой том Полного собрания сочинений В. И. Ленина входят произведения, написанные с 12 марта по 27 июня 1919 года. Это был период, когда иностранные империалисты усилили военную интервенцию против Советской страны. В начале марта 1919 года армия Колчака перешла в наступление и захватила Уфу; на юге генерал Деникин занял Луганск и часть Донбасса; в мае начал наступление на Петроград генерал Юденич; с севера наступали белогвардейцы генерала Миллера и отряды английских, американских и французских интервентов.

Содержание

Предисловие	6
1919 г.	15
Заседание Петроградского Совета 12 марта 1919 г.	15
1. Доклад о внешней и внутренней политике Совета Народных Комиссаров.	15
2. Ответ на записки	18
Заседание I съезда сельскохозяйственных рабочих Петроградской губернии 13 марта 1919 г. {14}	25
1. Речь об организации профессионального союза сельскохозяйственных рабочих	25
2. Ответ на записки	27
Речь на митинге в народном доме в Петрограде 13 марта 1919 г. {17}.	30
Успехи и трудности советской власти {21}	34
Послесловие {23}	50
Речь памяти Я. М. Свердлова на экстренном заседании ВЦИК 18 марта 1919 г.	51
Речь на похоронах Я. М. Свердлова 18 марта 1919 г.	55
Проект программы РКП(б) {24}	56
1. Черновой набросок проекта программы РКП	56
Основные задачи диктатуры пролетариата в России	59
2. Проект программы РКП (большевиков)	66
3. Вставка к политической части программы	69
4. Отрывок из политической части программы {28}	70
5. Пункт программы в области национальных отношений	70
6. Вставка в окончательный проект пункта программы по национальному вопросу {29}	70
7. Введение в пункт программы в области военной	71
8. Первый абзац пункта программы о суде	71
9. Пункт программы в области народного просвещения	72
10. Пункт программы в области религиозных отношений	72
11. Пункты экономической части программы	73
12. Аграрный пункт программы	75
Конец ознакомительного фрагмента.	77
Комментарии	

В. И. Ленин
Полное собрание сочинений
Том 38
Март ~ июнь 1919

Пролетарии всех стран, соединяйтесь

Издание пятое

Печатается по постановлению Центрального Комитета Коммунистической партии
Советского Союза

Предисловие

В тридцать восьмой том Полного собрания сочинений В. И. Ленина входят произведения, написанные с 12 марта по 27 июня 1919 года.

Это был период, когда иностранные империалисты усилили военную интервенцию против Советской страны. В начале марта 1919 года армия Колчака перешла в наступление и захватила Уфу; на юге генерал Деникин занял Луганск и часть Донбасса; в мае начал наступление на Петроград генерал Юденич; с севера наступали белогвардейцы генерала Миллера и отряды английских, американских и французских интервентов.

Советскому народу приходилось вести войну против интервентов и внутренней контрреволюции в исключительно трудных условиях. Враги захватили основные базы производства топлива, сырья и продовольствия. Из-за недостатка топлива останавливались железные дороги и фабрики; нужны были огромные усилия, чтобы обеспечить продовольствием армию и городское население.

Произведения, вошедшие в настоящий том, показывают напряженную работу В. И. Ленина, партии и правительства по организации обороны страны, героические усилия народа на фронте и в тылу. Несмотря на тяжелые условия, созданные иностранной интервенцией, Ленин, партия большевиков непоколебимо верили в победу советского народа, в прочность советского строя, в торжество великого дела Октябрьской социалистической революции. «Никогда не победят того народа, – говорил Ленин, – в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели, что они отстаивают свою, Советскую власть – власть трудящихся, что отстаивают то дело, победа которого им и их детям обеспечит возможность пользоваться всеми благами культуры, всеми созданиями человеческого труда» (настоящий том, стр. 315).

В суровые дни войны, в обстановке невиданных трудностей в Советской стране не прекращалась многообразная созидательная деятельность, продолжалось строительство нового общества, умножались ростки социализма, расширялись завоевания Великой Октябрьской социалистической революции. «Наша революция, – отмечал Ленин в мае 1919 года, – за полтора года дала для пролетариата, для того класса, которому мы служим, для той цели, для которой мы работаем, для свержения господства капитала, дала неизмеримо больше, чем французская революция для своего класса» (стр. 367–368).

Произведения, созданные Лениным в этот период, свидетельствуют об огромном внимании Коммунистической партии к проблемам перехода от капитализма к социализму, перспективам развертывания социалистического строительства в Советской стране, подготовке новой Программы Коммунистической партии. Этим вопросам был посвящен VIII съезд партии, состоявшийся в марте 1919 года. В речи при открытии съезда Ленин подчеркнул, что на первый план, несмотря на войну, выдвигаются задачи созидания, что вся работа съезда пойдет под знаком этих задач.

Центральное место в томе занимают произведения, посвященные разработке партийной программы, подготовке и обоснованию программных документов об отношении к среднему крестьянству и других решений VIII съезда партии. В. И. Ленин выступал с речами при открытии и закрытии съезда, с отчетом Центрального Комитета, с докладами о партийной программе и о работе в деревне.

В центре внимания съезда было обсуждение и принятие новой программы партии, разработанной под руководством В. И. Ленина. Помещенные в томе материалы, относящиеся к подготовке программы, показывают огромную работу Ленина по составлению проекта программы, глубокую разработку им как теоретической части проекта программы, так и пунктов о практических задачах диктатуры пролетариата в России.

В «Проекте программы РКП(б)», а также в докладе и заключительном слове на VIII съезде партии Ленин всесторонне обосновал необходимость дать в теоретической части партийной программы не только определение империализма, как высшей и последней стадии капитализма, но и характеристику домонополистического капитализма и простого товарного хозяйства. Критикуя Н. И. Бухарина и его сторонников, выступавших против этого предложения, В. И. Ленин подчеркивал, что империализм развился на базе товарного хозяйства и капитализма, что империализм углубляет и до крайности обостряет противоречия капитализма. На основании теоретического анализа развития капиталистического общества Ленин пришел к научно обоснованному выводу, что «чистый империализм без основной базы капитализма никогда не существовал, нигде не существует и никогда существовать не будет» (стр. 151). Если бы налицо был только империализм, говорил Ленин, то задача совершения социалистической революции и перехода к социализму была бы во много раз легче. Тогда не было бы такой сложной и трудной проблемы, как перевод миллионов мелких товаропроизводителей на путь социалистического строительства.

Ленин указывал, что сохранение в программе партии характеристики простого товарного производства имело большое значение для правильного определения задач строительства социализма в Советской стране. Для победы социализма необходимо было уничтожить самые корни капитализма, переделать мелкотоварное хозяйство, рождающее капиталистические элементы постоянно и в массовом масштабе. Возражая против включения в программу характеристики простого товарного производства, Бухарин смазывал факт возникновения и развития кулацких элементов из мелкотоварного крестьянского хозяйства, что привело позднее Бухарина к теории «врастания кулака» в социализм. Предложения Бухарина отвлекали партию от борьбы против капиталистических элементов в деревне. Выступая против этих предложений, Ленин обнажил их теоретическую несостоятельность и политическую вредность. Он показал, что игнорирование мелкотоварного производства означало отрицание роли среднего крестьянства как союзника рабочего класса в строительстве социализма; это подрывало диктатуру пролетариата, основой которой является союз рабочего класса и крестьянства.

«Чтобы быть международной, – говорил Ленин, – наша программа должна учитывать те классовые моменты, которые экономически характерны для всех стран» (стр. 177). Для всех стран, кроме Советской республики, характерным являлось господство капитализма и то, что мелкие крестьянские хозяйства имеются и в развитых капиталистических государствах. Бухарин и его сторонники игнорировали революционное движение крестьянства, национально-освободительное движение угнетенных народов, которые являются резервом социалистической революции. VIII съезд партии отверг антимарксистские предложения Бухарина и одобрил ленинские положения.

Программа партии, говорил Ленин, должна быть построена на научном фундаменте. Она должна объяснить массам, как коммунистическая революция возникла, почему она неизбежна, в чем ее значение, ее сущность, ее сила, что она должна решить. В принятой VIII съездом РКП(б) Программе партии, основные разделы которой были написаны Лениным, дана четкая характеристика капитализма и его высшей стадии – империализма. Дальнейшее развитие мирового капитализма и революционной борьбы рабочего класса полностью подтвердило правильность марксистско-ленинского анализа, данного в партийной Программе, выработанной в 1919 году. Поэтому основные положения этого анализа воспроизведены и в новой Программе КПСС, принятой XXII съездом партии.

В ленинском проекте программы партии указывалось, что после победы Великой Октябрьской социалистической революции, установления диктатуры пролетариата в России и развития революции в других странах «началась эра всемирной пролетарской, коммунистической революции» (стр. 103). Программа партии определяла основные задачи социали-

стического преобразования общества. Она исходила из ленинской теории о возможности победы социализма в одной стране, из того, что Республика Советов имеет все необходимое для построения социализма. В проекте программы партии и в других произведениях настоящего тома раскрывается величайшая роль диктатуры пролетариата в создании и упрочении социалистического общества.

В проекте программы, в докладе на VIII съезде партии, а также в других работах, вошедших в настоящий том, Ленин особое внимание уделил характеристике Советской власти как формы диктатуры пролетариата. Он научно обосновал коренное отличие и величайшие преимущества советской, или пролетарской, демократии перед буржуазной демократией. Республика Советов – это неизмеримо более высокая и прогрессивная форма демократии, ибо она на деле обеспечивает трудящимся возможность пользоваться всеми свободами, возможность самого широкого участия их в управлении государством. Для демократии действительной, а не бумажной, мы, говорил Ленин, сделали столько, сколько за сотни лет не сделали самые лучшие демократические республики и сделать не могли. «Самая демократическая буржуазная республика не была никогда и не могла быть ничем иным, как машиной для подавления трудящихся капиталом, как орудием политической власти капитала, диктатурой буржуазии» (стр. 308). Жизнь полностью разоблачает лживые утверждения защитников капитализма, изображающих империалистические государства как государства «всеобщего благоденствия», именующих империалистические страны «свободным миром». В действительности – это мир эксплуатации и бесправия народных масс, мир мракобесия и политической реакции, мир милитаризма и кровавых расправ с трудящимися.

В политической части проекта программы, написанного Лениным, определены пути дальнейшего развития социалистической демократии и намечены практические меры, направленные к тому, чтобы каждый член Совета обязательно выполнял известную работу по управлению государством; чтобы эти работы последовательно менялись, охватывая весь круг дел, связанных с государственным управлением, все его отрасли; чтобы постепенно и неуклонно «все трудящееся население поголовно привлекалось к самостоятельному участию в управлении государством» (стр. 93). Ленинские положения получили дальнейшее развитие в новой Программе партии, принятой XXII съездом КПСС. В ней на основе исторического опыта показано, как с полной победой социализма государство диктатуры пролетариата превращается в общенародное социалистическое государство, указаны пути перерастания его в дальнейшем в коммунистическое общественное самоуправление.

Большое внимание в докладе о партийной программе и в заключительном слове по докладу на VIII съезде партии Ленин уделил разделу программы в области национальных отношений. Основным положением ленинского проекта является признание права каждой нации на самоопределение, вплоть до отделения. Политика РКП(б), писал Ленин, «состоит в неуклонном проведении сближения и слияния пролетариев и трудящихся масс всех наций в их революционной борьбе за свержение буржуазии»; необходимо «заботливое проведение равенства и свободы отделения наций на деле», оказание помощи ранее отсталым нациям в деле развития экономики и культуры, добиваться «добровольного теснейшего союза Советских республик всех наций».

В. И. Ленин подверг резкой критике антибольшевистские взгляды Н. И. Бухарина, Г. Л. Пятакова и их сторонников, которые выступили на съезде против программного требования права наций на самоопределение, вплоть до государственного отделения. Эти взгляды Ленин охарактеризовал как проявление великодержавного шовинизма. VIII съезд партии утвердил ленинскую программу по национальному вопросу. Руководствуясь ленинскими программными принципами, Коммунистическая партия сплотила все народы нашей многонациональной Родины. Созданный на этих принципах, Советский Союз стал образ-

цом многонационального государства, примером правильного разрешения национального вопроса. Важнейшим итогом ленинской национальной политики является тесное сотрудничество всех народов в государственном, хозяйственном и культурном строительстве, братская дружба, расцвет экономики и культуры всех национальностей.

Определяя важнейшие задачи диктатуры пролетариата в экономической области, Ленин прежде всего подчеркнул необходимость ликвидации частной собственности, т. е. необходимость социалистического обобществления средств производства: «неуклонно продолжать и довести до конца начатую и в главном и основном уже законченную экспроприацию буржуазии, превращение средств производства и обращения в собственность Советской республики, т. е. общую собственность всех трудящихся» (стр. 96). Общественная собственность на средства производства, созданная в результате национализации крупной промышленности, транспорта, земли, банков и приумноженная трудом советского народа, стала экономической основой социалистического общества, источником народного благосостояния, основой преимуществ социализма перед капитализмом.

Одна из основных задач диктатуры пролетариата, указывалось в ленинском проекте программы, состоит в том, чтобы использовать союз рабочих и крестьян для постепенного перехода к крупному социалистическому земледелию. В «Аграрном пункте программы» Ленин наметил меры по социалистическому переустройству сельского хозяйства: организация крупных социалистических имений (совхозов), поощрение «добровольных союзов земледельцев для ведения крупного общего хозяйства» в виде сельскохозяйственных коммун и артелей, а также товариществ для общественной обработки земли. Особо важное значение Ленин придавал вовлечению в социалистическое строительство среднего крестьянства. Партия ставит своей задачей, подчеркивается в «Аграрном пункте программы», отделять среднее крестьянство от кулаков и привлекать его на сторону рабочего класса, добиваться практических соглашений со средним крестьянством, «идя на уступки в определении способов проведения социалистических преобразований».

Решающим условием победы социализма являлось всемерное развитие производительных сил страны; в этом Ленин видел ключ к построению социализма, к перерастанию социалистического общества в коммунистическое. В качестве одной из коренных задач Ленин выдвинул повышение производительности труда, «ибо без этого окончательный переход к коммунизму невозможен». Достижение этой цели, разъяснял Ленин, требует длительной работы над просвещением масс и повышением их культурного уровня, а также широкого и всестороннего использования специалистов науки и техники.

В ленинском проекте программы партии подчеркивалось особо важное значение развития и укрепления товарищеской дисциплины, повышения самостоятельности и сознания трудящихся. После победы социалистической революции перед партией и пролетарским государством встают трудные и сложные задачи преодоления привычек, созданных господством частной собственности, а это дается только упорной работой над перевоспитанием масс. Большая роль в социалистическом воспитании масс принадлежит профессиональным союзам, которые по ленинской характеристике являются школой управления, школой хозяйствования, школой коммунизма.

Большие задачи в ленинском проекте программы и в докладе на съезде партии выдвигались в области культурного строительства, развития науки. Ленин настойчиво подчеркивал необходимость всемерного использования достижений науки и техники, культурного наследия прошлого для строительства социализма и коммунизма. В пункте программы о народном просвещении Ленин сформулировал важнейшие принципиальные положения о роли школы, которая из орудия классового господства буржуазии должна превратиться в орудие уничтожения деления общества на классы; она должна явиться проводником идейного влияния пролетариата на полупролетарские и непролетарские слои трудящихся масс в

целях воспитания поколения, способного построить коммунизм. Важнейшими мерами для этого намечались: «1) Проведение бесплатного и обязательного общего и политехнического (знакомящего в теории и на практике со всеми главными отраслями производства) образования для всех детей обоого пола до 16-ти лет. 2) Осуществление тесной связи обучения с общественно-производительным трудом» (стр. 96). Эти пункты ленинского проекта программы получили дальнейшее развитие в практике социалистического строительства. В условиях развернутого строительства коммунизма народное образование, основанное на ленинских принципах, способствует формированию всесторонне развитых людей, постепенному устранению существенных различий между умственным и физическим трудом.

Величайшее значение Программы партии Ленин видел в том, что она обобщала опыт социалистического строительства, проделанный советским народом после Октябрьской революции. Если вначале была ясна лишь необходимость коренной перестройки всей жизни на социалистический лад, но не было знания, как это делать, то в ходе практики на основе творческой деятельности трудящихся масс Советской страны был накоплен ценный опыт. Теперь, отмечал Ленин, «у нас есть целый ряд указаний опыта, и, поскольку это было возможно, мы подытожили его в нашей программе» (стр. 141).

Программа партии, творцом которой был Ленин, имела всемирно-историческое значение. Она пронизана духом пролетарского интернационализма, идеей единства национальных и интернациональных задач рабочего класса. Ленин, партия большевиков рассматривали строительство социализма в Советской стране как великую интернациональную задачу советского народа, отвечающую интересам рабочего класса всего мира. В речи при закрытии VIII съезда РКП(б) Ленин, давая оценку Программы, говорил: «Наша программа будет сильнейшим материалом для пропаганды и агитации, будет тем документом, на основании которого рабочие скажут: «Здесь наши товарищи, наши братья, здесь делается наше общее дело»» (стр. 212).

Программа партии, принятая VIII съездом РКП(б), намечала основные задачи построения социализма в Советской стране. Эта программа, говорил Ленин в декабре 1920 года, – программа политическая, перечень наших заданий, разъяснение отношений между классами; она должна дополниться второй программой партии – конкретным планом хозяйственного строительства. Таким планом явился ленинский план электрификации России, рассчитанный на 10–15 лет. Программа партии, получившая конкретизацию в народнохозяйственных планах, вооружила советский народ ясной перспективой, вдохновила трудящихся на героические подвиги в борьбе за социализм. Советский народ под руководством Коммунистической партии в короткий срок осуществил индустриализацию страны, коллективизацию сельского хозяйства и культурную революцию, претворил в жизнь ленинский план построения социализма. Великим итогом выполнения Программы партии, принятой VIII съездом РКП(б), явилась полная и окончательная победа социализма в нашей стране.

Новая Программа партии, принятая XXII съездом КПСС, определяет главные задачи и основные этапы коммунистического строительства, исходя из ленинских указаний о путях построения коммунизма. В ней намечены пути и сроки создания материально-технической базы коммунистического общества, важнейшие задания генерального плана развития народного хозяйства СССР, указаны задачи по формированию коммунистических отношений и воспитанию нового человека.

К произведениям настоящего тома, посвященным выработке и обоснованию партийной программы, непосредственно примыкают работы об отношении к среднему крестьянству. Ленин почти во всех своих выступлениях на VIII съезде партии и особенно в докладе о работе в деревне, а также в ряде других произведений, написанных до и после съезда, обосновывает провозглашенную осенью 1918 года новую политику партии по отношению к среднему крестьянству – политику прочного союза рабочего класса со средним крестьян-

ством, при опоре на бедноту, для борьбы с кулаком, для строительства социализма общими усилиями рабочих и крестьян, под руководством рабочего класса. «В этом союзе, – говорил Ленин, – вся главная сила и опора Советской власти, в этом союзе – залог того, что дело социалистического преобразования, дело победы над капиталом, дело устранения всякой эксплуатации будет доведено нами до победного конца» (стр. 237).

В отчетном докладе ЦК РКП(б) и докладе о работе в деревне Ленин развивает положение, что после победы социалистической революции и утверждения диктатуры пролетариата огромное значение приобретает вопрос об отношении к среднему крестьянству. Пролетариат сможет удержать власть и построить социализм только в том случае, если его поддержат основные массы крестьянства, т. е. среднее крестьянство, – а *«это – такой класс, который колеблется. Он отчасти собственник, отчасти труженик»*. Вся история политического развития учит нас, говорил Ленин, что крестьянин идет либо за буржуазией, либо за рабочим классом. Это определяет значение руководящей роли рабочего класса в союзе рабочих и крестьян, необходимость длительной работы по приобщению среднего крестьянства к социалистическому строительству.

Развивая положения аграрной части Программы партии, Ленин наметил основные пути и методы постепенного и планомерного вовлечения крестьянства в дело строительства социализма. Прежде всего, учил Ленин, необходимо строго и последовательно соблюдать принцип добровольного объединения трудящихся крестьян в сельскохозяйственные артели и коммуны. *«Действовать здесь насильем, значит погубить все дело. Здесь нужна работа длительного воспитания... Нет ничего глупее, как самая мысль о насилии в области хозяйственных отношений среднего крестьянина»*; надо, указывал Ленин, – *«учиться у крестьян способам перехода к лучшему строю и не сметь командовать! Вот правило, которое мы себе поставили»* (стр. 200–201). Трудящимся крестьянам необходимо разъяснять, что преобразование мелкого товарного хозяйства в социалистическое диктуется их жизненными интересами, ибо только социализм избавит их от нищеты и кулацкой эксплуатации, говорил Ленин на съезде сельскохозяйственных рабочих Петроградской губернии 13 марта 1919 года.

В написанной Лениным «Резолюции об отношении к среднему крестьянству», принятой VIII съездом партии, были разработаны практические меры по организации товариществ по совместной обработке земли, сельскохозяйственных артелей и коммун при соблюдении строжайшей добровольности. Вместе с тем в резолюции подчеркивалась необходимость оказания коллективным хозяйствам организационной и материальной помощи со стороны государства. Съезд партии наметил также широкую программу экономической помощи среднему крестьянству.

Для победы социализма в деревне необходимо создание в стране мощной социалистической индустрии, способной вооружить все народное хозяйство, в том числе и земледелие, новой техникой. «Если бы мы, – говорил Ленин на съезде партии, – могли дать завтра 100 тысяч первоклассных тракторов, снабдить их бензином, снабдить их машинистами (вы прекрасно знаете, что пока это – фантазия), то средний крестьянин сказал бы: «Я за коммунию» (т. е. за коммунизм)» (стр. 204). Осуществив социалистическую индустриализацию страны и кооперирование крестьянства, партия выполнила указание Ленина о вооружении сельского хозяйства первоклассной техникой.

Ленин уделял большое внимание строительству совхозов как последовательно социалистических предприятий, которые призваны служить образцом крупного социалистического хозяйства и показывать на практике его преимущества. После окончания войны, говорил Ленин на съезде сельскохозяйственных рабочих в Петрограде, Советское государство оснастит совхозы высокой техникой и добьется того, чтобы «в крупных хозяйствах общим трудом производилось бы лучше, чем прежде, дешевле, чем прежде, и больше, чем прежде.

Советское хозяйство ставит своей задачей постепенно научить сельское население самостоятельно вырабатывать новый порядок, порядок общего труда...».

Первые совхозы и колхозы, которые начали создаваться сразу после победы Октябрьской революции, сыграли большую роль как опорные пункты социалистического переустройства деревни, подготовившие переход основных масс крестьянства от индивидуального мелкотоварного хозяйства к крупному коллективному хозяйству. «Переход советской деревни к крупному социалистическому хозяйству означал *великую революцию в экономических отношениях, во всем укладе жизни крестьянства*. Коллективизация навсегда избавила деревню от кулацкой кабалы, от классового расслоения, от разорения и нищеты. На основе ленинского кооперативного плана извечный крестьянский вопрос нашел свое подлинное разрешение», – указано в новой Программе КПСС.

В произведениях настоящего тома, написанных во время иностранной интервенции и гражданской войны, отражается выдающаяся роль Ленина в мобилизации всех сил страны для обеспечения победы над интервентами и белогвардейцами, в разработке основ советской военной науки, принципов военной политики, стратегии и тактики армии социалистического государства. Ленинские принципы строительства Красной Армии были сформулированы в Программе партии, принятой VIII съездом РКП(б), и легли в основу тезисов Центрального Комитета по военному вопросу. Вопросы военной политики заняли большое место в отчетном докладе ЦК партии. Ленин отметил, что в деле создания Красной Армии, как и в других областях социалистического строительства, партии пришлось идти неизвестными путями, что это вопрос совершенно новый, он не ставился партией раньше даже теоретически. Рабочему классу, пришедшему к власти, говорил Ленин, необходимо решить задачу сочетания нового революционного творчества масс с использованием достижений науки и техники.

В речи по военному вопросу Ленин обосновал необходимость создания регулярной, строго дисциплинированной армии, привлечения военных специалистов под контролем военных комиссаров и партийных ячеек. Он решительно выступил в защиту тезисов ЦК, против партизанщины, которую отстаивала так называемая «военная оппозиция» (в нее входили бывшие «левые коммунисты» В. М. Смирнов, Г. И. Сафаров, Г. Л. Пятаков и другие; были там и люди, которые не имели отношения к оппозиционным группировкам). Большинство выступавших делегатов осудило «военную оппозицию». Вместе с тем были подвергнуты резкой критике ошибки и недостатки в работе Реввоенсовета республики и, в частности, действия его председателя Л. Д. Троцкого. Съездом были полностью одобрены положения Ленина, изложенные в его выступлениях и в теоретической части Программы, а также в принятой съездом резолюции по военному вопросу.

В речи при закрытии VIII съезда партии Ленин особо подчеркнул, что в Советской стране впервые в мире создана армия, вооруженная сила, знающая, за что она воюет; первый раз в мире рабочие и крестьяне, приносящие невероятно тяжкие жертвы, ясно сознают, что они защищают великие завоевания Октябрьской революции, Советскую социалистическую республику.

Боевой программой мобилизации сил партии и народа на разгром врага явились написанные Лениным «Тезисы ЦК РКП(б) в связи с положением Восточного фронта», «Письмо петроградским рабочим о помощи Восточному фронту», «Проект директивы ЦК о военном единстве» и другие документы. В них намечались конкретные меры помощи Восточному фронту, где весной 1919 года создалась главная опасность для Советской республики, решалась судьба революции. Центральный Комитет потребовал от партийных, профсоюзных и советских организаций превратить мобилизацию трудящихся на борьбу с Колчаком в важнейшую политическую кампанию. С разъяснением задач помощи фронту Ленин выступил 11 апреля 1919 года на пленуме ВЦСПС, 16 апреля на конференции железнодорожников

Московского узла и на следующий день – на конференции фабрично-заводских комитетов и профсоюзов Москвы. Ленин непосредственно занимался вопросами укрепления Восточного фронта, подготовки и проведения важнейших военных операций.

На призыв Ленина, Центрального Комитета партии напрячь все силы и развернуть революционную энергию, «взяться за работу по-революционному» рабочий класс ответил новым трудовым подъемом, массовым героизмом в тылу, ярким проявлением которого стали коммунистические субботники, названные Лениным «великим почином».

В ряде произведений настоящего тома (брошюра «Успехи и трудности Советской власти», речь «Об обмане народа лозунгами свободы и равенства», статья «Герои бернского Интернационала» и другие) обосновывается экономическая политика «военного коммунизма», рассчитанная на мобилизацию народного хозяйства, всех сил страны на обеспечение победы в отечественной войне против интервентов и белогвардейцев. В борьбе против «прикрытых врагов народа» – меньшевиков и эсеров, которые вели подрывную работу в тылу и выступали против советской политики «военного коммунизма», Ленин доказал, что это единственно правильная политика в условиях войны и разрухи, что предлагаемая меньшевиками и эсерами политика свободной торговли и частной собственности обрекала Советскую республику на гибель. Свободная торговля в разоренной и голодной стране – это «свобода восстановления власти капитала. Это есть колчаковская экономическая программа» (стр. 355).

Ленин заклеил российских прислужников буржуазии и их единомышленника К. Каутского, которые изображали «военный коммунизм» как «потребительский или солдатский» коммунизм, обвиняли Советскую власть в забвении интересов развития производства. Ленин высмеял подобных «социалистов» как заскорузлых догматиков, которые жонглировали цитатами, играли словами о том, что социализм есть высшее развитие производства: «Они книжки видали, книжки заучили, книжки повторили и в книжках ничегошеньки не поняли». Давая отповедь критикам советской политики, Ленин заявил: *«В стране, которая разорена, первая задача – спасти трудящегося. Первая производительная сила всего человечества есть рабочий, трудящийся. Если он выживет, мы все спасем и восстановим»*. Ни перед какими жертвами нельзя останавливаться для спасения рабочего – этим указанием Ленина руководствовалась партия, Советская власть в трудные годы интервенции и гражданской войны.

В статье «Третий Интернационал и его место в истории» освещается всемирно-историческое значение Великой Октябрьской социалистической революции, впервые установившей диктатуру пролетариата, претворившей в жизнь великое учение Маркса. «Всемирная история, – писал Ленин, – неуклонно идет к диктатуре пролетариата, но идет далеко не гладкими, не простыми, не прямыми путями». Перед коммунистическими партиями – авангардом международного пролетариата – стоит задача: «выполнить, провести в жизнь заветы марксизма и осуществить вековые идеалы социализма и рабочего движения». В статье «Герои бернского Интернационала» и в ряде других работ Ленин характеризует идейный крах лидеров II Интернационала, которые отреклись от марксизма, предали дело рабочего класса и перешли в лагерь буржуазии, контрреволюции.

Большой интерес представляют произведения, посвященные завоеванию власти пролетариатом в Венгрии и Баварии: «Приветствие Баварской Советской республике» и «Привет венгерским рабочим». Ленин показывает своеобразие перехода к диктатуре пролетариата в этих странах и подчеркивает необходимость творческого применения марксизма и использования советского опыта с учетом конкретных условий этих стран, предостерегает баварских и венгерских коммунистов от простого копирования практики Советской власти в России. «Совершенно несомненно, – пишет Ленин, – что голое подражание нашей русской тактике во всех подробностях при своеобразных условиях венгерской революции было бы

ошибкой». В то же время Ленин советует последовательно проводить важнейшие преобразования, составляющие сущность революционного перехода от капитализма к социализму.

В этих работах развиваются программные положения марксизма об основных закономерностях революционного перехода от капитализма к социализму и особенностях их проявления в различных странах, о сущности и задачах диктатуры пролетариата. Ленин указывает, что для подавления сопротивления эксплуататоров, капиталистов и помещиков, необходимо применение насилия. «Но не в одном насилии сущность пролетарской диктатуры, и не главным образом в насилии. Главная сущность ее в организованности и дисциплинированности передового отряда трудящихся, их авангарда, их единственного руководителя, пролетариата. Его цель – создать социализм, уничтожить деление общества на классы, сделать всех членов общества трудящимися, отнять почву у всякой эксплуатации человека человеком» (стр. 385).

Важнейшей чертой социалистической революции и самым глубоким источником ее побед является организация миллионов трудящихся, говорил Ленин в «Речи памяти Я. М. Свердлова» – одного из выдающихся деятелей Коммунистической партии и Советского государства. Великие революции выдвигают великих людей и разворачивают такие таланты, которые раньше казались невозможными. Октябрьская революция убедительно показала, что большевистская партия воспитала славную когорту закаленных в борьбе, в тюрьмах и ссылках выдающихся организаторов, преданных делу революции, тесно связанных с массами «вождей, цвет нашего пролетариата». Ленин выражал уверенность, что из среды рабочих и крестьян будут непрестанно выдвигаться кадры руководителей, будет крепнуть «коллективный организаторский талант, без которого миллионные армии пролетариев не могут прийти к своей победе».

В речи на Красной площади 1 Мая 1919 года Ленин говорил о недалеком будущем, когда на прочном фундаменте, заложенном Великим Октябрем, будет построено социалистическое общество. Внуки наши, как диковинку, будут рассматривать документы и памятники эпохи капиталистического строя. С трудом смогут они представить себе, как могли принадлежать фабрики и заводы отдельным лицам, как могли существовать люди, не занимавшиеся трудом. Указывая на детей, Ленин говорил, что они «в полной мере воспользуются плодами понесенных революционерами трудов и жертв». Это предвидение Ленина полностью оправдалось. Советский народ под руководством Коммунистической партии в кратчайший исторический срок добился полной и окончательной победы социализма и развернул строительство коммунистического общества.

* * *

В 38 томе впервые публикуется «Проект резолюции по докладу о внешнем и внутреннем положении Советской республики». В том входит также проект постановления Совнаркома «О заработной плате специалистов», который ранее в Сочинениях Ленина не печатался.

В раздел «Подготовительные материалы» включено 9 работ, шесть из них относятся к разработке партийной программы: «Проект добавлений к пункту программы в области народного просвещения»; «План второго пункта экономической части программы» (первый и второй набросок); «План аграрного пункта программы»; «Конспект раздела о наказаниях пункта программы о суде»; «Запись пунктов экономической части программы, законченных комиссией, и вопросов, подлежащих разработке»; «Особенности новой партийной программы». Здесь помещены также «Заметки о кооперации»; «Проект постановления Совета Обороны о снабжении хлебом железнодорожников»; план мероприятий «К вопросу о взаимоотношениях со средним крестьянством».

Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

1919 г.

Заседание Петроградского Совета 12 марта 1919 г.

1. Доклад о внешней и внутренней политике Совета Народных Комиссаров. *Краткий газетный отчет*

(Появление товарища Ленина на трибуне сопровождается бурной овацией. Все встают.) Этот зал, говорит т. Ленин, напоминает мне первое мое выступление в Петроградском Совете^[1], в котором тогда царствовали еще меньшевики и эсеры. Мы слишком скоро забыли о недавнем прошлом. Теперь же ход развития революции в других странах освежает в нашей памяти недавно нами пережитое. Полагали, что на Западе, где классовые противоречия развиты более сильно, соответственно более развитому капитализму, революция пойдет несколько иным путем, чем у нас, и власть сразу перейдет от буржуазии к пролетариату. Однако происходящее сейчас в Германии говорит об обратном. Германская буржуазия, объединившись для противодействия поднявшим голову пролетарским массам, черпает свою силу в большем опыте западной буржуазии и ведет систематическую борьбу с пролетариатом. У германских же революционных масс нет еще достаточного опыта, который они приобретут лишь в процессе борьбы. Всем памятна революция 1905 года, когда российский пролетариат вступил в борьбу, не имея за собой никакого опыта. В нынешней же революции нами учтен и использован опыт, данный нам революцией 1905 года.

Затем тов. Ленин дает обзор деятельности Совета Народных Комиссаров. Он напоминает о первом периоде революции, когда массы не знали еще, что делать, и не имели достаточно авторитетных и сильных руководящих центров.

Нам хорошо было известно, говорит тов. Ленин, что для успеха начатой борьбы необходимо было сплотить возможно теснее все эксплуатируемые массы и все трудящиеся элементы страны, и потому неизбежно перед нами встал вопрос о формах организации. И мы, отлично помня роль Советов в 1905 г., воскресили их как наиболее пригодное оружие в деле объединения трудящихся и борьбы их с эксплуататорами. До революции в Германии мы всегда говорили, что Советы – самые подходящие органы для России. Мы тогда не могли утверждать, что они в такой же мере окажутся подходящими и для Запада, но жизнь показала иное. Мы видим, что Советы приобретают на Западе все большую и большую популярность и за них борются не только в Европе, но и в Америке. Повсюду создаются Советы, которые рано или поздно возьмут власть в свои руки.

Интересный момент переживает сейчас Америка, где создаются Советы. Возможно, что движение там пойдет не теми путями, какими оно идет у нас, но важно то, что и там советская форма организации завоевала себе широкую популярность. Эта организация сейчас заменила все прочие формы пролетарских организаций. Анархисты, которые были противниками власти вообще, после ознакомления с советской формой власти признали Советскую власть. Тем самым они не оставили камешка на камешке в теории анархизма, отрицающего какую бы то ни было власть. Два года тому назад в Советах процветала соглашательская идея сотрудничества с буржуазией. Надо было пережить известное время, дабы из сознания масс вымести тот старый хлам, который мешал разобраться им в происходящем. Это могло быть достигнуто только практической работой Советов в государственном стро-

ительстве жизни. Теперь в таком же положении находятся и германские рабочие массы, из сознания которых необходимо удалить тот же хлам, но там этот процесс протекает в более резких, в более жестоких и кровавых формах, чем у нас.

Я несколько отклонился от заданной мне президиумом Петроградского Совета темы, но это было необходимо.

Деятельность Совета Народных Комиссаров за прошедший год мы можем понять, только оценив роль Советов в масштабе мировой революции. Зачастую повседневные мелочи управления и неизбежные в деле строительства частности отклоняют нас в сторону и заставляют забывать великое дело мировой революции. И только оценивая роль Советов в мировом масштабе, мы сможем правильно разобраться в мелочах нашей внутренней жизни и своевременно регулировать их. Знатные ревизоры из Берна^[2] говорят о нас, как о приверженцах тактики насилия, но, говоря об этом, они совершенно закрывают глаза на то, что проделывает у них буржуазия, управляющая исключительно насилием.

До того как мы перешли к советской форме управления, мы прожили несколько месяцев, в которые масса подготавливалась к новой, еще невиданной, форме государственного управления. Мы истрепали правительство Керенского по ниточке, мы заставили Временное правительство проделать министерскую чехарду направо и налево, вверх и вниз, что окончательно доказало массам неспособность к управлению страной претендовавшей тогда на власть буржуазно-соглашательской клики, – и только после этого мы взяли власть в свои руки.

Много сложнее обстоит дело в мировом масштабе. В этом случае одного революционного насилия мало, и революционному насилию должна предшествовать такая же подготовительная работа, как и у нас, но, естественно, несколько дольше. В свое время много толков вызвал Брестский мир, а некоторые господа решили использовать этот шаг Советской власти в своих демагогических целях, называя его соглашательским. Но если это назвать соглашательством, то приходится также рассуждать и о соглашательстве с царем, когда мы шли в Государственную думу, чтобы взорвать ее изнутри. Мы заключили Брестский мир в ожидании наступления тех необходимых внутренних условий в Германии, которые вызвали свержение Вильгельма, и это показывает, насколько правильно был рассчитан наш шаг.

В странах Соглашения^[3] сейчас наблюдается пробуждение масс, которое их правительства всячески стараются затушить. В этих целях все внимание несознательных еще масс направляется в сторону «патриотизма». Массы кормятся обещаниями и прельщаются выгодами победоносного мира, им обещаются неисчислимые выгоды после заключения мира. Их питают иллюзиями. Но насколько правилен расчет на осуществление этих иллюзий, можно заключить из недавней моей беседы с одним американским, трезво, по-коммерчески настроенным, купцом, чуждым наших интересов. Положение Франции он характеризует следующим образом: французское правительство обещает массам золотые горы, которые якобы будут получены от немцев, но надо, чтобы немцам было откуда уплатить, с должника же, у которого ничего нет, нечего и получить, и все эти иллюзии, основанные на заключении выгодного мира с Германией, потерпят крах, ибо заключенный мир будет миром краха. Это чувствуют даже враги революции, которые никакого другого выхода из создавшегося положения не находят, кроме как свержение капитализма. В этом отношении характерно сейчас настроение парижской толпы, самой чуткой и отзывчивой. В то время как сейчас она не позволяет открыть рот говорящему против большевиков, полгода тому назад она слушала тех, которые всячески поносили их. Буржуазия оказала нам большую услугу в деле пропаганды наших идей. Своими нападениями она заставила массы задуматься и рассуждать, вследствие чего непосредственно мыслящие массы Парижа пришли к заключению, что, раз буржуазия так ненавидит большевиков, значит, они умеют с нею бороться. Антанта направила сейчас свое внимание в нашу сторону, она хочет расплатиться из нашего кармана по предъявляе-

мым к ней счетам. Нам приходится считаться с сильным врагом, превосходящим нас в военном отношении, но это не надолго: наступит разочарование в победе, результатом чего будет полный крах всех комбинаций «союзников», если еще до этого они не передерутся между собой. Сейчас все страны испытывают голод, и никакие победы не помогут устранить его. Мы стоим перед сложными задачами, которые поставила нам внешняя политика. В этом случае у нас налицо опыт Брестского мира – самого существенного шага внешней политики Совета Народных Комиссаров. Брестский мир был заключен с сильным врагом, превосходящим нас в военном отношении, и это вызвало разногласия даже в нашей среде, но таким должен был быть первый шаг пролетарского государства, окруженного со всех сторон империалистскими хищниками. Брестский мир подточил сильного и могучего нашего врага. В самый короткий период навязавшая нам грабительские условия Германия пала, того же следует ожидать и в других странах, тем более, что всюду наблюдается разложение армий.

Надо вспомнить то время, когда разложение нашей армии объяснялось нетерпеливостью русских, но, как оказалось, это удел всех стран, вступающих на путь революции. Явный грабеж, которым сейчас занимаются «демократические» правительства в Париже, открывает массам глаза, тем более, что их нелады при дележе добычи, переходящие зачастую в серьезную ссору, перестали быть тайной^[4]. При всех неблагоприятных условиях, в которых приходится жить Советской России, у нас есть один плюс, который подчеркивает и буржуазная газета «Тайме»^[5]. В статье военного обозревателя она отмечает то быстро развивающееся разложение в армиях всех стран, которое неизвестно России. Только в России, по словам газеты «Тайме», армия не разлагается, а строится. Это одна из существенных частей нашего строительства за истекший год. Окруженные со всех сторон врагами, мы защищаемся, отводя каждую пядь Советской России, и каждый месяц нашей борьбы приближает нас все больше и больше к мировой революции. Во всем мире мы первые взяли власть, и сейчас у нас управляют Советы трудящихся. Сумеем ли мы удержать власть? Если нет, то завоевание власти было исторически неправомерно. Но сейчас уже мы можем гордиться тем, что испытание это нами выдержано, и мы, несмотря на неисчислимые муки, власть трудящихся отстояли.

В дальнейшем тов. Ленин останавливается на вопросе о специалистах.

Некоторые из наших товарищей, говорит тов. Ленин, возмущаются тем, что во главе Красной Армии стоят царские слуги и старое офицерство. Естественно, что при организации Красной Армии этот вопрос приобретает особое значение, и правильная постановка его определит успех организации армии. Вопрос о специалистах должен быть поставлен шире. Мы ими должны пользоваться во всех областях строительства, где, естественно, не имея за собой опыта и научной подготовки старых буржуазных специалистов, сами своими силами не справимся. Мы не утописты, думающие, что дело строительства социалистической России может быть выполнено какими-то новыми людьми, мы пользуемся тем материалом, который нам оставил старый капиталистический мир. Старых людей мы ставим в новые условия, окружаем их соответствующим контролем, подвергаем их бдительному надзору пролетариата и заставляем выполнять необходимую нам работу. Только так и можно строить. Если вы не можете построить здание из оставленного нам буржуазным миром материала, то вы вообще его не построите, и вы не коммунисты, а пустые фразеры. Для социалистического строительства необходимо использовать полностью науку, технику и вообще все, что нам оставила капиталистическая Россия. Конечно, на этом пути мы встретимся с большими трудностями. Неизбежны ошибки. Всяду есть перебежчики и злостные саботажники. Тут необходимо было насилие прежде всего. Но после него мы должны использовать моральный вес пролетариата, сильную организацию и дисциплину. Совершенно незачем выкидывать полезных нам специалистов. Но их надо поставить в определенные рамки, предоставляющие пролетариату возможность контролировать их. Им надо поручать работу, но вместе с

тем бдительно следить за ними, ставя над ними комиссаров и пресекая их контрреволюционные замыслы. Одновременно необходимо учиться у них. При всем этом – ни малейшей политической уступки этим господам, пользуясь их трудом всюду, где только возможно. Отчасти мы уже этого достигли. От подавления капиталистов мы перешли к их использованию, и это, пожалуй, самое важное завоевание, достигнутое нами за год внутреннего строительства.

Одним из серьезных вопросов нашего культурного строительства является вопрос о деревне. Советская власть предполагает самую широкую поддержку трудящихся. К этому сводилась вся наша политика по отношению к деревне за все это время. Необходимо было связать городских пролетариев с деревенской беднотой, и мы сделали это. Сейчас установлена самая тесная связь тысячами незаметных нитей. Как и всюду, здесь мы встречаемся с большими трудностями, ибо крестьяне привыкли себя чувствовать самостоятельными хозяевами. Они привыкли продавать свободно свой хлеб, и каждый крестьянин считал это своим неотъемлемым правом. Сейчас нужно проделать колоссальную работу, чтобы окончательно убедить их, что с тем разорением, которое нам оставлено войной, можно справиться только коммунистической организацией хозяйства. Здесь действовать надо уже не насилем, а только убеждением. Конечно, и среди крестьянства у нас есть открытые враги – кулаки, но в массе беднота и примыкающие к ней середняки идут за нами. Против же кулаков, как отъявленных наших врагов, у нас только одно оружие – это насилие. Когда мы начали осуществлять свою продовольственную политику по принципу предоставления излишков голодающим, нашлись такие, которые стали кричать крестьянину: «Тебя грабят!». Это – наряженные в меньшевистские, левозеровские или еще какие-либо другие шутовские костюмы отъявленные враги крестьян, рабочих и коммунизма, и мы с ними будем поступать впредь так же, как и поступали.

«Северная Коммуна» № 58, 14 марта 1919 г.

Печатается по тексту газеты «Северная Коммуна»

2. Ответ на записки

Товарищи, я хочу сейчас ответить на записки, из которых две не совсем ясные. В одной из них все-таки, по-видимому, две основные мысли. Во-первых, автор записки недоволен большевиками, которые будто бы зарвались, и сочувствует меньшевикам за постепенность. Во-вторых, задает вопрос о крестьянских восстаниях.

Что касается первого вопроса, то я должен сказать, что если так ставить обвинение против большевиков, то надо было указать, в чем они зарвались и чем хороша постепенность. Основное, что нас отделило от меньшевиков, было то, что мы настаивали на передаче всей власти Советам и зарвались настолько, что в октябре позапрошлого года ее взяли. А меньшевики требовали постепенности, не желая этой передачи власти. И, например, сочувствующий меньшевикам известный социалист Каутский в августе 1918 г. писал в брошюре, что большевикам брать власть не следует, потому что им не удержаться, и они погибнут и этим уничтожат целую партию. Я думаю, что этот взгляд ходом событий отвергнут, так что на нем не стоит останавливаться, особенно, если нет ясных возражений. В Германии Каутский настаивал на демократии, на учредилке. Советам власть давать нельзя – это говорили здешние меньшевики и немецкие. В Германии Учредительное собрание собрано, и там в январе и в марте произошел ряд громадных рабочих восстаний, гражданская война, в результате которой немецкие меньшевики во главе с Гильфердингом предлагали в последних статьях соединиться учредилке и Советам таким образом, чтобы центральному комитету Советов дать право приостанавливать решения учредилки и переносить вопрос на всенародное голосование. Это показывает, как немецкие меньшевики, и даже лучшие из них, запутались

совершенно. Соединить учредилку с Советами, соединить диктатуру буржуазии с диктатурой пролетариата – эта идея заслуживает только насмешки.

Что касается крестьянских восстаний, то здесь вопрос на эту тему был задан. Конечно, мы переживали ряд кулацких восстаний и переживаем. В прошлом году летом прошла целая полоса кулацких восстаний. Кулак непримиримый наш враг. И тут не на что надеяться, кроме как на подавление его. Другое дело средний крестьянин, это не наш враг. Чтобы в России были крестьянские восстания, которые охватывали бы значительное число крестьян, а не кулаков, это неверно. К кулакам присоединяется отдельное село, волость, но крестьянских восстаний, которые охватывали бы всех крестьян в России, при Советской власти не было. Были кулацкие восстания и они будут при таком правительстве, которое настаивает, что всякий излишек хлеба должен быть передан по твердой цене голодным. Такие восстания неизбежны, потому что кулак, у которого большой запас хлеба, он его может продать по несколько сот рублей за пуд, и все мы знаем, по каким ценам мешочники продают. Если дать кулакам такую свободу, то богатый, у которого есть тайные запасы бумажек, керенок, будет сыт, а большинство, которое ничего не прячет, будет голодать. Мы поэтому не закрываем глаза на то, что восстания кулаков против Советской власти неизбежны. Когда существовала власть капиталистов, бывали неизбежны восстания рабочих против них, крестьян против помещиков. Когда сломлен помещик и капиталист, будут происходить все реже и реже восстания кулаков. Надо выбирать. А если кто-нибудь хочет, чтобы все обошлось без всяких восстаний и чтобы богатые поднесли на тарелочке признание в любви и обещание мирно отдать все излишки, я думаю, такого человека всерьез мы не возьмем.

Другая записка, неясная, такого содержания: как поступать в таких случаях, когда рабочие, одурманенные зовом эсеров, на почве продовольственной не работают, бастуют и идут против Советской власти. Конечно, я не могу рассчитывать на то, что все до единого рабочие стоят за Советскую власть. Когда в Париже в 1871 году было восстание парижских рабочих, немалое число рабочих других городов боролось против них в войсках белогвардейцев и подавляло парижских рабочих. Это не мешало сознательным социалистам утверждать, что парижские коммунары представляют собой весь пролетариат, т. е. все, что есть лучшего, честного, в войсках же белогвардейцев были отсталые слои рабочих. И у нас есть несознательные, отсталые рабочие, которые до сих пор Советской власти не поняли; мы стремимся к тому, чтобы их просветить. Для постоянных массовых собраний рабочих ни одно правительство не дало столько, сколько Советы, которые всякому представителю завода дают место в государственном учреждении. Мы, по возможности, привлекаем рабочих, чтобы они сами творили государственную политику; при капитализме и даже при республиках рабочие от этого отгонялись, Советская же власть всеми силами привлекает рабочих, но еще довольно долго некоторые будут тянуться к старому.

Среди вас немного людей, может быть, даже совсем единичны те, которые помнят крепостное право, это могут помнить только старики, но люди, которые помнят то, что было лет 30–40 тому назад, все-таки найдутся. Кто бывал в деревне, тот знает, что лет 30 тому назад немало можно было найти в деревне стариков, которые говорили: «А при крепостном праве было лучше, порядку было больше, была строгость, баб роскошно не одевали». Если почитать теперь Успенского, которому мы ставим памятник, как одному из лучших писателей, описывавших крестьянскую жизнь, то можно найти из времен 80-х и 90-х годов описания, как искренне добросовестные старики из крестьян и иногда даже просто пожилые люди говорили, что при крепостном праве было лучше. Когда уничтожают старые общественные порядки, уничтожить их сразу в сознании всех людей нельзя, остается еще небольшое число, которое тянет к старому.

Некоторые рабочие, как например печатники, говорят, что при капитализме было хорошо, газет было много, а теперь мало, тогда я прилично зарабатывал и никакого я соци-

ализма не хочу. Таких отраслей промышленности, которые зависели от богатых классов или которые существовали производством предметов роскоши, было немало. Немало рабочих в больших городах при капитализме жили тем, что производили предметы роскоши. В Советской республике нам придется этих рабочих оставить на время без работы. Мы скажем: «Беритесь за другую полезную работу». Он скажет: «Я занимался тонкой работой, я был ювелиром, работа была чистая, я на хороших господ работал, а теперь пришло мужичье, хороших господ разогнало, я хочу назад к капитализму». Такие люди будут проповедовать, чтобы идти назад к капитализму или, как говорят меньшевики: идти вперед к здоровому капитализму и здоровой демократии. Найдутся несколько сот рабочих, которые будут говорить: «Мы жили хорошо при здоровом капитализме». Таких людей, которые жили при капитализме хорошо, было ничтожнейшее меньшинство, а мы защищаем интересы большинства, которым при капитализме жилось плохо. *(Аплодисменты.)* Здоровый капитализм привел к мировой резне в самых свободных странах. Здорового капитализма быть не может, а бывает такой капитализм, который в самой свободной республике, как американская, культурной, богатой, технически передовой, этот демократический капитализм, самый республиканский капитализм привел к самой бешеной мировой резне из-за ограбления всего мира. На 15 миллионов рабочих вы найдете несколько тысяч на всю страну, которые при капитализме жили прекрасно. А в богатых странах таких рабочих больше, потому что они работали на более значительное количество миллионеров и миллиардеров. Они обслуживали эти кучки и получали от них особо высокую плату. Если вы возьмете сотни английских миллионеров, они наживали миллиарды, потому что грабили Индию и целый ряд колоний. Им ничего не стоило бросать 10–20 тысячам рабочих подачку, платить вдвое или более высокую заработную плату, чтобы они специально на них хорошо работали. Я как-то читал рассказ о воспоминаниях американского парикмахера, которому один миллиардер платил по доллару в день за бритье. И этот парикмахер написал целую книжку, в которой восхвалял миллиардера и его замечательную жизнь. За часовой визит утром к его финансовому величеству он получал по доллару в день, был доволен и ничего кроме капитализма не хотел. Против такого довода надо быть начеку. Громадное большинство рабочих в таком положении не было. Мы, коммунисты всего мира, защищаем интересы громадного большинства трудящихся, а ничтожное меньшинство трудящихся капиталисты подкупали за высокую плату и делали из них верных слуг капитала. Как при крепостном праве были люди, крестьяне, которые говорили помещикам: «Мы ваши рабы (это после свободы), мы от вас не уйдем». Много их было? Ничтожное число. Можно ли ссылкой на них отвергать борьбу против крепостного права? Конечно, нельзя. Так и теперь ссылкой на меньшинство рабочих, которые прекрасно зарабатывали на буржуазных газетах, на производстве предметов роскоши, на личных услугах миллиардерам, опровергнуть коммунизм нельзя.

Теперь я перейду к вопросам, которые были изложены ясно, во-первых, к вопросу о концессиях вообще и особенно Великого северного пути^[6]. Говорят, что это значит давать хищникам на разграбление народное богатство. На это я отвечу, что здесь вопрос стоит в значительной связи с буржуазными специалистами и вопросом о мировом империализме. Можем ли мы сейчас сломить мировой империализм? Если бы мы это сделать могли, мы бы обязаны были это сделать, но вы знаете, что мы это сейчас сделать не можем, как в марте 1917 года не могли сбросить Керенского; мы должны были дожидаться развития советских организаций, работать над этим, а не немедленно восстать против Керенского. Точно так же и теперь, возможна ли наступательная война против всемирного империализма? Нет, конечно. Если бы мы были более сильны, завтра получили бы много хлеба, имели технические приспособления и прочее, мы не позволили бы Шейдеманам косить спартаковцев, а скинули бы их. Но сейчас это неуместная фантазия, сейчас скинуть всемирный империализм одна наша страна не может, пока другие страны переживают период, когда советского большин-

ства нет, во многих странах Советы только что начинают возникать, поэтому приходится делать уступку империалистам. Мы сейчас строить железные дороги в большом масштабе не можем, да дай бог сладить с существующими. У нас не хватает хлеба, топлива, недостаток в паровозах, у нас несколько миллионов пудов хлеба лежит на Волго-Бугульминской дороге и мы не можем его вывезти. Мы в Совете Народных Комиссаров на днях постановили послать уполномоченных с обширными правами, чтобы вывезти этот хлеб. Народ голодает в Петрограде и Москве, а там миллионы пудов хлеба ссыпаны и мы не можем вывезти потому, что не хватает паровозов, нет топлива. И мы говорим, что лучше заплатить дань иностранным капиталистам, а железные дороги построить. От этой дани мы не погибнем, а если не сладим с железнодорожным движением, то мы можем погибнуть потому, что народ голодает; как ни вынослив русский рабочий, но есть предел выносливости. Поэтому принять меры к улучшению железнодорожного движения наша обязанность, хотя бы ценою дани капитализму. Хорошо ли это или плохо, но пока выбора другого нет. Пока мы не свергнем окончательно мирового капитализма, тем, что мы заплатим дань, мы Советскую власть не погубим. Мы заплатили немецким империалистам золото, по условиям Брестского мира мы обязаны были это сделать, теперь страны Соглашения отнимают у них это золото – разбойник победитель отнимает у разбойника побежденного. Мы сейчас говорим, что, пока всемирное движение пролетариата не приведет к победе, мы будем либо воевать, либо откупаться от этих разбойников данью и ничего худого в этом не видим. Пока мы от немецких разбойников откупались, несколько сот миллионов им отдали, за это время мы укрепили свою Красную Армию, а у немецких разбойников теперь не осталось ничего. Так будет и с другими империалистскими разбойниками. *(Аплодисменты.)*

Товарищ дальше пишет, что его арестовали на четыре дня за то, что он против разорения средних крестьян, и спрашивает, что такое средний крестьянин, и ссылается на ряд крестьянских восстаний. Конечно, если товарища арестовали за то, что он протестовал против разорения средних крестьян, то это было неправильно, и, судя по тому, что его скоро освободили, я полагаю, что кто-нибудь – сам арестовавший или другой представитель Советской власти – учел, что арест неправилен. Скажу теперь о среднем крестьянине. Он отличается от кулака тем, что не прибегает к эксплуатации чужого труда. Кулак грабит чужие деньги, чужой труд. Крестьянская беднота, полупролетарии – это те, которые сами подвергаются эксплуатации; а средний крестьянин, который не эксплуатирует других, который живет своим хозяйством, которому хлеба приблизительно хватает, который не кулачествует, но который к бедноте не принадлежит. Такие крестьяне колеблются между нами и кулаками. Небольшое число их может выйти в кулаки, если повезет, поэтому их тянет к кулакам, но большинство в кулаки выйти не могут. И если социалисты и коммунисты толково умеют говорить со средним крестьянином, то они докажут ему, что Советская власть выгоднее всякой другой власти, ибо другая власть гнетет и давит среднего крестьянина. Но средний крестьянин колеблется. Сегодня он за нас, а завтра за другую власть; часть за нас, а часть за буржуазию. И в программе, которую мы будем принимать через несколько дней, мы против всякого насилия по отношению к среднему крестьянину^[7]. Это наша партия заявляет. Если бывают аресты, мы их осуждаем и будем исправлять. По отношению к кулаку – за насилие, по отношению к среднему крестьянину – против насилия. Ему мы говорим: если ты становишься за Советскую власть, насильно вводить тебя в коммуны мы не хотим, мы никогда насильно крестьян в коммуны не загоняли, и декрета такого нет. Если это бывает на местах – это злоупотребление, за которое смещают должностных лиц и предадут суду. Этот вопрос крупный. Средний крестьянин стоит между двух лагерей. Но, товарищи, политика тут совершенно ясна: мы против насилия над средними крестьянами, мы за соглашение с ними, за уступки. Медленным путем средний крестьянин может прийти к коммунизму

и придет. В самой свободной капиталистической республике среднему крестьянину грозит капитал, который так или иначе его давит и гнетет.

Дальше спрашивают мое мнение о Балтийском флоте. Я вопроса о Балтийском флоте не разбираю и ответить сейчас не могу, может быть, он исчерпан выступлением товарища от флота^[8].

Затем вопрос посвящен тому, что на местах много плесени, бюрократизма и мохаросло и с этим надо бороться. Это совершенно справедливо. Когда Октябрьская революция свергнула старых бюрократов, она это сделала потому, что создала Советы. Старых судей она выгнала и сделала суд народным. Но суд можно было сделать легче, для этого не надо было знать старых законов, а просто руководиться чувством справедливости. В судах бюрократизм легко было уничтожить. В других областях это было сделать гораздо труднее. Мы выгнали старых бюрократов, но они снова пришли, они называют себя «камунистами», если не могут сказать коммунист, они нацепляют красную петличку, они лезут на теплое местечко. Как тут быть? Опять и опять с этой нечистью бороться, опять и опять, если эта нечисть пролезла, чистить, выгонять, надзирать и смотреть через рабочих коммунистов, через крестьян, которых знают не месяцы и не год. Затем здесь был еще другой вопрос – записка, в которой говорится, что давать преимущество членам партии есть зло, потому что тогда примазываются жулики. С этим, товарищи, ведется борьба и будет вестись, сейчас на партийный съезд мы постановили не пускать делегатов, которые были в партии меньше года, такие меры мы будем принимать и дальше. Когда партия стоит у власти, то вначале принуждены давать преимущество партийным, – предположим, приходят два человека, один вынимает партийный билет и говорит, что он коммунист, другой же без билета, и обоих одинаково не знают, то, естественно, преимущество дается партийному, у которого есть билет. Как отличить, действительно ли человек по убеждению в партии или примазался? Надо писать на партийном билете – какого числа поступил в партию, не давать партийного билета, пока человек не выдержит искуса, не пройдет школу и т. д.

Затем есть записка относительно революционного налога^[9], что он ложится на середняков. Относительно этого было специальное заседание, много было жалоб и, чтобы проверить, было сделано так: у нас есть Центральное статистическое управление, в которое привлечены лучшие специалисты России по статистике, большинство этих специалистов правые эсеры, меньшевики и даже кадеты; коммунистов, большевиков, мало – они больше занимались борьбой с царизмом, чем практическими занятиями. Эти специалисты, поскольку я мог наблюдать, работают удовлетворительно, конечно, это не значит, что не приходится с отдельными лицами вести борьбу. Мы дали задание произвести пробное обследование нескольких волостей, как крестьяне распределили революционный налог. Жалоб очень много; конечно, если представить, что тысяча жалоб поступает со всей России, то для всей России это ничтожно, – если на несколько миллионов дворов приходится тысяча жалоб, то это пустяки; если в Центральный Исполнительный Комитет будут приходить ежедневно по три человека, в течение месяца будет 90 жалоб, а производит впечатление, что мы завалены жалобами. Чтобы проверить, мы решили произвести обследование нескольких волостей и получили точный ответ в докладе Попова, который повторили на заседании Центрального Исполнительного Комитета в присутствии рабочих. Этот доклад показал, что в большинстве случаев крестьяне распределяют налог справедливо. Советская власть требует, чтобы бедняки не платили ничего, средние умеренно и богатые много, конечно, определить точно, кто богатый, кто бедный – нельзя, ошибки бывают, но в большинстве крестьяне распределяют налог правильно. Так и надо. *(Аплодисменты.)* Конечно, были ошибки. Но, например, маленький железнодорожный служащий пожаловался, что его несправедливо обложил домовый комитет. Он об этом сообщил Советской власти. Тогда сказали: обыщите его, он спекулирует. У него нашли несколько мешков с миллионом керенок. Пока

мы не нашли способа заменить все старые бумажки новыми, это будет. Когда мы заменим эти бумажки новыми, тогда будет выведен на чистую воду всякий спекулянт. Все должны будут обменять старые бумажки на новые. (*Бурные аплодисменты.*) Если ты предъявляешь небольшое число денег, которые нужны рабочему человеку, мы дадим ему рубль за рубль, если предъявляешь 1–2 тысячи, тогда рубль за рубль. Если же предъявляешь больше, мы дадим часть наличными бумажками, а остальное запишем в книжечку – подождешь. (*Аплодисменты.*) Чтобы этакую вещь сделать, нужно приготовить новых бумажек^[10]. Старых у нас приблизительно на 60 миллиардов. Для того чтобы обменять на новые, такого большого числа не нужно, по специалисты рассуждали, что надо не менее 20 миллиардов новых. У нас уже 17 миллиардов есть. (*Аплодисменты.*) И в Совнаркоме вопрос поставлен о том, чтобы в скором времени подготовить окончательно эту меру, которая будет ударом по спекулянтам. Эта мера разоблачит тех, кто прячет керенки. Проведение ее требует большой организации, это мера нелегкая.

Затем вопрос посвящен тому, как обстоит дело с посевом, трудно обсеять. Это, конечно, справедливо. Учрежден Комитет посевной площади^[11]. Здесь, при Комиссариате земледелия, учрежден одним из декретов Советской власти Рабочий комитет^[12], который будет организован по соглашению с профессиональными союзами. Задачей его будет смотреть за тем, чтобы земли не пустовали, где есть пустующая помещичья земля, чтобы ее отдавали рабочим. Есть постановление, если крестьянин не займет землю, государство будет стараться ее приспособить. Конечно, семян не хватает. Здесь нужно, чтобы крестьянская беднота вытаскивала на свежую воду тех кулаков, которые спрятали излишки хлеба и на семена не дали. Кулаку важно спрятать этот излишек, потому что в голодные месяцы он за каждый пуд возьмет по тысяче рублей, а до того, что хлеб не будет посеян, что он этим причинит вред тысячам рабочих, ему нет дела. Это враг народа, его надо разоблачать.

Дальше идет вопрос о ставках: специалисту даете по 3 тысячи, он ходит с места на место и поймать его трудно. О специалистах я говорю, что это люди, которые обладают буржуазной наукой и техникой в таком размере, в каком громадное большинство всех рабочих и крестьян не обладает, такие специалисты нужны, и мы говорим, что мы сейчас не можем вводить полное равенство платы и стоим за то, чтобы платить свыше трех тысяч. Если даже мы заплатим несколько миллионов в год, – это не дорого, если мы научимся при помощи их хорошо работать. Иного средства поставить дело мы не видим для того, чтобы они работали не из-под палки, и пока специалистов мало, мы принуждены не отказываться от высоких ставок. Мы недавно имели разговор по этому вопросу с комиссаром труда Шмидтом, и он соглашается с нашей политикой и говорит, что прежде, при капитализме, заработная плата чернорабочего была 25 рублей в месяц, заработок хорошего специалиста не меньше 500 рублей в месяц – разница 1–20, теперь низший заработок 600 рублей, а специалисты получают 3 тысячи, разница 1–5. Таким образом, чтобы выравнять низшие и высшие ставки, мы сделали порядком и будем дальше продолжать начатое. В данное же время сравнять оплату мы не можем, пока мало специалистов мы не отказываемся от повышения платы им. Мы говорим, что лучше отдадим лишний миллион или миллиард в год только бы воспользоваться всеми специалистами, какие есть, – они большему научат рабочих и крестьян, чем стоит этот миллиард.

Дальше идет вопрос относительно сельскохозяйственных коммун, можно ли оставлять в них бывших помещиков? Это зависит от того, какой помещик. Такого декрета не было, чтобы помещиков не пускать. Конечно, помещик внушает недоверие, потому что он веками угнетал крестьян, которые его ненавидят, но если есть такие, которых крестьяне знают, как порядочных людей, то их пускать не только можно, но и должно. Мы должны использовать таких специалистов, у них есть привычка ставить крупные хозяйства и они многому могут научить крестьян и сельскохозяйственных рабочих.

Затем спрашивают: пускать ли середняков на общественные запашки? Конечно, да. В последнее время целые уезды постановили перейти к общественным запашкам, насколько это будет выполнено – не знаю, здесь важно привлечение именно середняков, потому что бедняки согласны с нами, середняки же не всегда и их надо привлекать. Мы стоим за насилие против капиталистов, против помещиков и не только за насилие, но за полную экспроприацию того, что ими накоплено, мы за насилие против кулака, но не за полную его экспроприацию, потому что он ведет хозяйство на земле и часть накоплена им своим трудом. Вот это различие надо твердо усвоить. У помещика и капиталиста – полная экспроприация; у кулаков же отнять собственность всю нельзя, такого постановления не было; среднего крестьянина мы хотим убедить, привлечь примером, уговором. Вот наша программа. Если отступают на местах, то это нарушители постановления Советской власти, – либо люди, которые не хотят проводить нашего постановления, либо они не поняли его.

Затем вопрос насчет того, чтобы подстегнуть железнодорожников, и еще спрашивают о прекращении железнодорожного движения^[13]. В Совете Народных Комиссаров этот вопрос обсуждался особенно усердно, и принято было много мер. Это вопрос основной. Миллионы пудов хлеба лежат на Волго-Бугульминской дороге и могут погибнуть, потому что хлеб лежит иногда на снегу, начнется половодье и хлеб погибнет. Он уже и сейчас отличается влажностью (имеет до 20 % влаги). Этот хлеб надо вывезти, иначе он погибнет. Главное то, что железнодорожники сами очень нуждаются в хлебе. Для этого необходимо прекращение пассажирского движения с 18 марта по 10 апреля, как рассчитали наши товарищи в Комиссариате путей сообщения. Это прекращение пассажирского движения может дать три с половиной миллиона пудов хлеба, который можно подвезти, хотя слабыми пассажирскими паровозами. Если бы на этих поездах провозили мешочники, они самое большее подвезли бы полмиллиона пудов хлеба. Те, кто жалуется на прекращение пассажирского движения, поступают несправедливо. Мешочники в лучшем случае провезут полмиллиона, а мы провезем, если наполним целиком вагоны хлебом, если железнодорожники нам помогут, три с половиной миллиона пудов и этим улучшим продовольствие. Вот почему мы говорили и говорим, что все товарищи, более развитые, организованные, должны идти на работу военную и по продовольствию. Давайте и давайте людей, как бы это тяжело ни было. Мы прекрасно знаем, что Питер дал больше всех на Россию, чем другой город, потому что в Питере самые организованные, развитые рабочие. Но это полугодие тяжелое. Первое полугодие 1918 года дало 27 миллионов пудов, во второе мы имели 67 миллионов пудов. Мы вступили в голодное полугодие. Март, апрель, май, июнь будут месяцами тяжелыми. Чтобы это предотвратить, надо все силы напрячь. На каждой фабрике, в каждом кружке надо ставить вопрос – нет ли мужчины, которого можно поставить на дело в железнодорожную мастерскую, заменить женщиной, а его поставить на эту работу. В каждом кружке, в каждой группе, в каждой организации надо над этим думать, надо новых рабочих давать, тогда мы с этим тяжелым полугодием сладим. *(Аплодисменты.)*

Впервые напечатано в 1950 г. в 4 издании Сочинений В. И. Ленина, том 29

Печатается по стенограмме

Заседание I съезда сельскохозяйственных рабочих Петроградской губернии 13 марта 1919 г.^[14]

1. Речь об организации профессионального союза сельскохозяйственных рабочих

Товарищи, я очень рад, что имею возможность приветствовать от лица Совета Народных Комиссаров съезд сельскохозяйственных рабочих, имеющий своей задачей основание профессионального союза сельскохозяйственных рабочих.

Товарищи, мы в Центральном Комитете партии и во Всероссийском совете профессиональных союзов не раз уже устраивали совещания совместно с народным комиссаром труда т. Шмидтом и членами Всероссийского совета профессиональных союзов и другими по вопросу о том, как приступить к организации сельскохозяйственных рабочих. Нигде в мире, даже в самых передовых капиталистических странах, которые знают уже в течение не только десятилетий, но и столетий историю образования профессиональных союзов, сельскохозяйственным рабочим не удавалось создать сколько-нибудь постоянный профессиональный союз. Вы знаете, каким препятствием являются здесь условия крестьянской, сельскохозяйственной рабочей жизни, каким громадным препятствием является то, что сельскохозяйственные рабочие разбросаны, распылены, поэтому им сплотиться в союз неизмеримо труднее, чем городским рабочим.

В то же время рабоче-крестьянская власть приступила, по всей линии, к постройке коммунистического общества. Она поставила своей задачей не только окончательно смести помещиков и капиталистов, – это дело нами почти уже сделано, – но построить такое общество, в которое бы ни помещик, ни капиталист не мог снова войти. Не раз бывало в революциях, что помещиков и капиталистов удавалось смести, но из кулачья, из богатых крестьян, из спекулянтов в довольно короткий срок нарождались новые капиталисты, которые, случалось, еще более угнетали рабочих, чем старые помещики и капиталисты. Вот задача, которую нам надлежит решить: сделать так, чтобы не только старые капиталисты оказались сметенными, но чтобы не могли возникнуть и новые, чтобы власть была укреплена полностью, целиком, исключительно за теми, кто трудится, кто живет своим трудом. Как это сделать? Для этого есть один путь – путь организации деревенских рабочих, пролетариев; организация эта должна быть постоянная; только в постоянной массовой организации сельскохозяйственные рабочие смогут научиться вести сами свое дело управления крупными сельскими хозяйствами, ибо, если сами они этому не научатся, то, – как все давно слыхали в песне «Интернационал», – никто на помощь тут прийти не сможет. Самое большее, что может сделать власть Советов, Советская власть – это оказать всяческую помощь такой организации. Организации капиталистические всеми силами, всеми средствами законными, различными уловками, полицейскими ухищрениями, придирками, всякими правдами и неправдами этому препятствовали. В самой передовой европейской стране – в Германии, до сих пор нет свободы союзов для сельских рабочих; там до сих пор остался закон о челяди, и сельские рабочие продолжают существовать на условиях жизни челяди. Еще недавно мне пришлось беседовать с одним видным англичанином, который приехал в Россию во время войны. Он раньше был сторонником капитализма, а затем, во время нашей революции, великолепно развился, сначала до меньшевика, а теперь и до большевика. И вот, когда мне случилось беседовать с ним об условиях работы в Англии, – а в Англии крестьян нет, есть только крупные капиталисты и рабочие земледельцы, – он говорит: «Я не смотрю на это радужно, потому

что наши сельские рабочие живут в условиях феодализма, а не капитализма, – настолько они забиты, притуплены, задавлены работой, настолько им трудно объединиться». И это – в самой передовой стране, в которой попытка создания союза сельских рабочих одним из английских сельских рабочих была сделана уже полвека тому назад^[15]. Вот каков прогресс в свободных капиталистических странах! У нас государственная власть с самого начала решила оказать помощь организации сельских и других рабочих. Мы должны оказать всяческую помощь. Мне особенно отрадно видеть, что здесь, в Питере, где так много прекрасных зданий, дворцов, имевших совершенно неправильное назначение, товарищи поступили правильно, отобрав эти дворцы и превратив их в места собраний, съездов и совещаний как раз тех классов населения, которые на эти дворцы работали и в течение веков эти дворцы создавали и которых на версту к этим дворцам не подпускали! (*Аплодисменты.*) Я думаю, товарищи, что теперь, когда почти все питерские дворцы превращены в дома собраний и союзов для рабочих городских, прежде всего, и для рабочих сельских, для трудящейся части крестьянства, – я думаю, в этом мы имеем основание видеть первый шаг к тому, что трудящаяся, эксплуатируемая часть населения получит возможность organizоваться. Повторяю, Советская власть все, что в ее силах, немедленно и безусловно сделает, чтобы помочь такой организации переделать деревенскую жизнь, чтобы не осталось места для кулака, чтобы не могло быть спекуляции, чтобы товарищеский общий труд сделался в деревне общим правилом. Вот задача, которую мы все себе ставим. Вы прекрасно понимаете, как трудна эта задача, что переделать все условия сельской жизни ни декретами, ни законами, ни указами нельзя. Указами и декретами можно было скинуть помещиков, капиталистов, можно обуздать кулаков, но если не будет собственной организации миллионов сельских рабочих, если они не научатся в этой организации шаг за шагом сами решать все свои дела, не только политические, но и хозяйственные, – а хозяйственные всего важнее, – если не научатся управлять крупными имениями, если не превратят их – раз они сейчас поставлены в лучшие условия, чем другие имения – из образцов эксплуатации, где раньше выжимали кровь и пот из рабочих, в образцы товарищеского хозяйства, то в этом будет вина самих трудящихся. Но восстановить старые хозяйства теперь уже невозможно; добиться того, чтобы у нас было на 100 десятин (если брать по 10 десятин на 10 мелких хозяйств) по 10 хороших лошадей, по 10 хороших плугов, этого добиться нельзя. Такого количества ни лошадей, ни плугов у нас не осталось. Но если работать на крупном хозяйстве в те же 100 десятин товарищеской или общественной запашкой земли или добровольно устраиваемыми сельскохозяйственными коммунами, то, может быть, на те же 100 десятин понадобится не 10 лошадей, не 10 плугов, а понадобится 3 лошади, 3 плуга. Вот как можно сберечь человеческий труд и достичь лучших результатов. Но к этому ведет только один путь – путь союза городских и сельских рабочих. Городские рабочие взяли власть в городе; все, что создано в городе лучшего в смысле дворцов, помещений, в смысле культуры, все это городские рабочие несут в деревню, зная, что власть городских рабочих не может быть прочна, если не будет прочного союза с сельскохозяйственными рабочими. Только такой союз, которому вы здесь кладете начало, может привести к прочной переделке. В этот союз добровольно будут вступать и крестьяне-середняки. Конечно, потребуются приложить много труда, – сразу сделать ничего нельзя. Если ваш союз будет основан, будет расти, развиваться, распространяться по всей России, если он будет находиться в теснейшем единении с союзом городских рабочих, то эту трудную задачу совместными усилиями, усилиями миллионов организованных сельскохозяйственных рабочих и городских, мы решим и мы выйдем из того разорения, в которое четырехлетняя война бросила все народы и нас; мы выйдем, но выйдем не к старому хозяйству в одиночку, вразброд, – такое хозяйство осуждает людей на темноту, на нищету, на распыленность, – а мы выйдем к хозяйству общему, крупному, товарищескому. Тогда все, что завоевала человеческая наука, человеческая техника, все усовершенствования, все знания специалистов, – все

должно пойти на службу объединенному рабочему. Рабочие должны стать хозяевами всего, они должны научиться управлять сами и управлять теми, которые до сих пор, как, например, многие агрономы, действовали, как приказчики капиталистов, против рабочих. Эта задача не легка, но в городах для разрешения этой задачи сделано очень много. Первые шаги теперь делаете вы, чтобы решить эту задачу в деревне. Я позволяю себе закончить, еще раз выразив приветствие от Совета Народных Комиссаров, выразив твердую уверенность, что ваш союз, которому вы здесь кладете основание, превратится в недалеком будущем в единый Всероссийский профессиональный союз сельскохозяйственных рабочих. Он будет настоящей опорой Советской власти в деревне, он будет опорой, передовой армией переделки всей сельской, деревенской жизни так, чтобы никакая эксплуатация, никакое господство богатых над бедными не могли бы возродиться на почве общего, объединенного, товарищеского труда. Вот мои пожелания, товарищи! (*Аплодисменты.*)

Краткий отчет напечатан 14 марта 1919 г. в газете «Северная Коммуна» № 58

Впервые полностью напечатано в 1923 г. в журнале «Работник Земли и Леса» № 4–5

Печатается по стенограмме, сверенной с текстом журнала

2. Ответ на записки

Тут поданы две записки, которые обе посвящены вопросу о том, дозволяется ли держать мелких животных в советских хозяйствах, отдельные огороды и птиц. Я сейчас запросил текст закона, который обсуждался недавно у нас в Совете Народных Комиссаров и утвержден в Центральном Исполнительном Комитете; закон этот называется «Положением о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию». Я не знаю, имеется ли здесь текст этого закона. Я участвовал в его выработке, был докладчиком в комиссии, которую создал Центральный Исполнительный Комитет^[16]. Если мне не изменяет память, – законов у нас много, так что всех не упомнишь без справки, у нас много с тех пор выходило законов, – в этом законе есть специальная статья, которая говорит, что в советских хозяйствах работникам советских хозяйств держать отдельных животных и иметь отдельные огороды воспрещается. Я буду просить найти этот закон и навести справку. (*Ленину подают текст закона.*) Я здесь вижу текст статьи 46: «Никто из рабочих и служащих не имеет права заводить в хозяйствах собственных животных, птиц и огороды». Таким образом, получилась такая вещь, что не все из вас были осведомлены об этом законе. Как мне сказал товарищ из президиума, и у вас в течение съезда велись как раз большие споры по этому вопросу. Это для меня не совсем ясно. Мне дали сейчас номер «Известий», в котором этот закон – «Положение о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию» – напечатан. Зачем эта статья вошла в закон? Чтобы создавать общий труд в общем хозяйстве. А если снова заводить отдельные огороды, отдельных животных, птиц и т. д., то, пожалуй, все вернется к мелкому хозяйству, как было и до сих пор. В таком случае, стоит ли и огород городить? Стоит ли устраивать советское хозяйство? Разумеется, если вы обсудите этот вопрос, зная хорошо условия работы в Петроградской губернии, – мне сказали, что ваш съезд собран только из представителей Петроградской губернии, – если вы на основании опыта работ Петроградской губернии, которую вы хорошо знаете, несмотря на все соображения, говорящие в пользу общего хозяйства, придете к выводу, что, допустим, нужно сделать временное исключение для Петроградской губернии, то мы рассмотрим второй раз этот вопрос. Но только вы нам должны постараться доказать, что это исключение, действительно, необходимо, что в Петроградской губернии есть такие особенности, которых в других местах нет, а то и остальные попросят того же. Затем следует пояснить, что эту меру вы рекомендуете правительству, или настаиваете перед правительством, рассматривая ее как меру временную, потому что на этот счет едва ли может

быть спор, что советские хозяйства, заслуживающие названия советского хозяйства, должны строиться на общем труде. Такой труд, когда крестьянин работал на своем участке земли, на своем дворе, со своим скотом, птицей, бороной, сохой и прочим, – мы видели много лет, много столетий; мы прекрасно знаем, что в России и в других странах из этого получается только крестьянская темнота, нищета, господство богатых над беднотой, потому что вразброд одолеть те задачи, которые стоят перед сельскохозяйственными промыслами, – нельзя. Можно получить только опять старую нищету, из которой один из ста или, может быть, пять из ста выбиваются в богатенькие, а остальные живут в нищете. Вот почему сейчас наша задача – переход к общественной обработке земли, переход к крупному общему хозяйству. Но никаких принуждений со стороны Советской власти быть не может; никакой закон к этому не принуждает. Сельскохозяйственная коммуна основывается добровольно, переход к общественной обработке земли может быть только добровольным, ни малейшего принуждения в этом отношении со стороны рабоче-крестьянского правительства не может быть, и законом не допускается. Если бы кто-либо из вас такие принуждения наблюдал, то вы должны знать, что это – злоупотребление, что это – нарушение закона, которое мы всеми силами стараемся исправить и будем исправлять. Помощью нам должны служить организованные сельскохозяйственные рабочие; только при их собственной организации можно будет добиться, чтобы таких злоупотреблений не было. Но другое дело – советские хозяйства. Это такие хозяйства, которые не были в руках отдельных мелких хозяев; их Советская власть берет и говорит: мы пошлем туда агрономов, которые есть, все, что осталось из сельскохозяйственных орудий, дадим этим хозяйствам. Если удастся окончить войну и заключить мир с Америкой, то мы получим оттуда транспорт улучшенных орудий и дадим их советским хозяйствам для того, чтобы в крупных хозяйствах общим трудом производилось бы лучше, чем прежде, дешевле, чем прежде, и больше, чем прежде. Советское хозяйство ставит своей задачей постепенно научить сельское население самостоятельно вырабатывать новый порядок, порядок общего труда, при котором не может снова родиться кучка богатеньких и давить на массу бедноты, как это бывало всегда и не только в деревнях у нас, но и в самых свободных республиках. Вы прекрасно знаете, как у нас в деревнях осталось много спекулянтов-крестьян, наживших во время войны сотни тысяч рублей, берегущих эти керенки, чтобы снова пустить их в оборот и давить бедного крестьянина. Какое средство борьбы тут может быть? Никакого другого, кроме перехода к общему хозяйству. Сельскохозяйственная коммуна основывается добровольно, никакого принуждения быть не может; то же самое и относительно общественной обработки земли. Советское хозяйство имеет землю, как землю общенародную, – вы знаете, что всякая собственность на землю была отменена требованием громадного большинства крестьян 26 октября 1917 г., в первую ночь после нашей советской революции. Эта общенародная земля, которая предоставляется под крупные хозяйства, называется советскими хозяйствами. Может ли на советских хозяйствах снова развиваться старое мелкое земледелие? Я думаю, вы все согласитесь, что этого быть не может, быть не должно. Если по условиям хозяйства в Петроградской губернии, по практическим его условиям, которые вы прекрасно знаете и которые мы, конечно, не могли принять в учет, могли их и не знать, – если по этим условиям, обсудив этот вопрос внимательно, всесторонне, вы придете к выводу, что для Петроградской губернии можно сделать исключение, допустить изъятие на известное время, – тогда, чтобы мы переменили наше решение, постарайтесь дать возможно более точные доказательства этой необходимости, и я могу обещать навверное, что мы еще раз рассмотрим этот вопрос, в связи с решением вашего съезда, в Совете Народных Комиссаров и затем еще раз рассмотрим его в Центральном Исполнительном Комитете. Мы обсудим, не следует ли из статьи 46, которая запрещает устройство собственных огородов, которая запрещает держать мелких животных, птиц и т. д., сделать изъятие для Петроградской губернии на известный короткий срок, при извест-

ных условиях. Если мы согласимся с тем, что нужно переходить к общему хозяйству, если вся работа будет направлена в этом смысле, тогда по указанию людей, хорошо знакомых с практикой, мы тем не менее сделаем те или иные исключения, – мы от этого не отказываемся, так как иногда делать исключения необходимо. Мы надеемся, что при такой работе дело пойдет дружно и нам удастся положить основание действительно социалистическому земледелию. *(Аплодисменты.)*

Впервые напечатано в 1926 г. в Собрании сочинений Н. Ленина (В. Ульянова), том XX, ч. II

Печатается по стенограмме

Речь на митинге в народном доме в Петрограде 13 марта 1919 г.^[17] *Газетный отчет*

Главный вопрос, который интересует большинство из вас, говорит тов. Ленин, это вопрос о том, как обстоит дело с продовольствием и что предпринято в этом деле Советом Народных Комиссаров. Я позволю себе рассказать вам вкратце об этих мероприятиях. Мы вступили в тяжелое, голодное полугодие, когда все наши внешние и внутренние враги, в том числе правые и левые эсеры и меньшевики, зная, как тяжело приходится населению, пытаются сыграть на этом, пытаются свергнуть власть Советов и тем самым сознательно или бессознательно вернуть власть помещикам и капиталистам. Мы вступили в такой период времени, когда заготовка хлеба обогнала подвоз его, и образование Советской власти на Украине^[18] дает возможность рассчитывать на то, что в наступающем полугодии мы справимся с продовольственным делом лучше, чем в прошлом году, хотя нам придется пережить полугодие еще более тяжелое, чем только что истекшее. Большим плюсом для нас является поворот значительной части крестьянских масс в пользу Советской власти. Там, где побывали чехословаки, за Волгой и в Уфимской губернии, настроение даже зажиточных крестьян круто изменилось в пользу Советской власти, ибо чехословаки дали им жестокий предметный урок. Всего несколько дней тому назад ко мне явилась делегация крестьян от 5-ти волостей Сарапульского уезда, – тех самых волостей, которые сумели в самое последнее время отправить по 40 тысяч пудов хлеба Москве и Петрограду. Когда я спросил у этой делегации об отношении крестьян к Советской власти, депутация мне ответила: «Да, чехословаки нас научили, и теперь никто не отклонит нас от Советской власти». Но и в других местах, в Предуралье, где, кстати сказать, имеются громадные запасы хлеба, крестьяне теперь за Советскую власть. Было время, когда под влиянием меньшевиков и левых эсеров, – как известно, левый эсер Муравьев чуть не открыл чехословакам наш фронт, – крестьяне этих местностей были против Советов. Но бесчинства офицеров чехословацкой армии, жестокости над населением, стремление восстановить во всей полноте царские и помещичьи порядки, – все это научило крестьян. В настоящее время во всех этих губерниях кипит такая советская работа, о которой здесь не имеют и понятия, – ибо здесь, в больших центрах, народ уже истомился от долгой голодовки, а там, при сравнительно больших запасах хлеба, вопросы желудка отступают на задний план.

Перехожу к подробностям. В Уфимской губернии запасы хлеба достигают 60 миллионов пудов, и заготовка хлеба идет быстро. Но тут мы столкнулись с колоссальными затруднениями в транспорте. На железнодорожных линиях: Казань – Сарапуль и Волга – Бугульма имеется до 10 миллионов пудов уже заготовленного хлеба. Но мы не можем его вывезти, ибо налицо недостаток паровозов, вагонов, топлива и непомерное истощение паровозной службы. Чтобы усилить товарную провозоспособность наших железных дорог, нам пришлось прибегнуть к весьма решительной мере: с 18 марта по 10 апреля по всей России будет прекращено движение пассажирских поездов. Прежде чем решиться на такую меру, мы трижды обсуждали ее с товарищами железнодорожниками и с выдающимися специалистами железнодорожного дела. Только всесторонне обсудив эту меру и подсчитав заранее возможные результаты, мы пошли на это мероприятие. Произведенный подсчет показал, что прекращение пассажирского движения освободит 220 паровозов, хотя и слабых, но все же способных доставить 3¹/₂ миллиона пудов хлеба. Если же мы рассмотрим данные о провозе хлеба мешочниками, – были недели, когда приходилось разрешать свободный провоз, – то окажется, что за те же 3 недели мешочники могут привезти не более 200 тысяч пудов. Этот

подсчет решил вопрос. Разумеется, найдутся кулаки, спекулянты и даже отдельные рабочие, которые поднимут по этому поводу вой и станут говорить, что у них отнимают последнюю возможность провезти даже пудик хлеба; мы знаем, что явятся эсеры и меньшевики, которые будут играть на голоде и восстанавливать население против Советской власти. Но здесь, как и во всех затруднительных случаях, мы рассчитываем только на сознательность передовых рабочих масс. Лучше пойти на лишения, лучше встретиться с враждебной агитацией эсеров и меньшевиков, но надо посмотреть опасности прямо в лицо и открыто заявить: «Мы не вылезем из продовольственных затруднений, если не примем самых решительных мер, если не напряжем все усилия для вывоза хлеба». Во многих местах хлеб, предназначенный к вывозу, сложен у станций, прямо на земле, и при весеннем половодье будет смыт и унесен. Нужно торопиться с его погрузкой и вывозкой. Принимая такую решительную меру, мы учли все побочные обстоятельства. Мы знаем, что перед пасхой движение рабочих по железным дорогам усиливается, а потому к пасхе движение будет восстановлено. Мы знаем, что пригородное движение безусловно необходимо для рабочих, а потому оно будет продолжаться и теперь. Мы послали на места самых энергичных и опытных товарищей; заместитель народного комиссара по продовольствию, тов. Брюханов, прекрасно знающий Уфимскую губернию, командирован туда. Ему будут помогать товарищи из военного ведомства, ибо недалеко оттуда находится фронт. На другую железнодорожную линию Казань – Сарапул откомандированы также товарищи из военного ведомства. Им дано задание мобилизовать местное крестьянство и напрячь все усилия для вывоза хлеба, хотя бы до Казани, чем мы спасем хлеб и обеспечим подвоз его к столицам и неземледельческим местностям. Вот на чем мы основываем нашу надежду победить голод. Расчеты меньшевиков и эсеров сыграть на народном бедствии будут еще раз разбиты.

В отличие от прошлого года, когда на нас наступали чехословаки, отнимавшие от нас самые хлебобродные места, теперь у нас имеются два новых источника хлеба, на которые наши продовольственники не могли рассчитывать осенью прошлого года, когда они составляли свой план снабжения на целый год, – это Украина и Дон. Осенью прошлого года германцы еще держали Украину под своей властью. Германские империалисты обещали доставить в Германию из Украины 60 миллионов пудов хлеба и этим подвозом продовольствия уничтожить в Германии зародыш большевизма среди народных масс. Но на практике получилось совершенно иное: вместо 60 миллионов пудов хлеба, немцы привезли с Украины всего только 9 миллионов пудов. Но вместе с этим хлебом они завезли в Германию тот большевизм, который дал там такие пышные всходы. Теперь в Германии большевизм на улицах Берлина борется с социал-предателями, заливаящими Берлин рабочей кровью. Мы знаем, что немецкие социал-предатели будут побеждены так же, как у нас был побежден Керенский. *(Аплодисменты.)*

Но кроме Украины у нас имеется еще и Дон. Казаки Краснова держались все время при помощи иностранного золота: сначала германского, потом англо-французского. Но это им не помогло. Наша победа над казаками обеспечена. В настоящее время мы держим в своих руках линию Царицын – Лихая, ту линию, которая соединяет запасы хлеба и запасы угля. Итак, мы имеем два источника запасов – Украину и Дон. На Украине мы имеем дело с братской Советской республикой, с которой мы находимся в наилучших отношениях. Эта республика решает вопрос о помощи нам не по-торгашески, не по-спекулянтски, но руководствуясь исключительно горячим желанием помочь голодающему северу. Первая социалистическая обязанность каждого гражданина Украины – помочь северу. Но и на Украине встречаются громадные трудности. Совет Народных Комиссаров неоднократно вызывал для переговоров тов. Раковского и посылал на Украину товарищей из военной среды. Оказывается, что в организационном отношении на Украине дело обстоит теперь еще хуже, чем у нас после Октябрьской революции. Тогда от Керенского достался нам в наследство известный

продовольственный аппарат. Конечно, продовольственные чиновники саботировали и являлись в Смольный не для того, чтобы работать с нами, а чтобы торговаться. Но мы ломали сопротивление этих групп и в итоге все же заставили их работать. На Украине совершенно отсутствует продовольственный аппарат. Немцы занимались там только грабежом, – грабили, пока сила была в их руках, и, разумеется, никакой организации, никакого аппарата после них не осталось. На Украине нет продовольственных работников и тех крупных рабочих центров, из которых можно было бы черпать таких работников. Донецкий бассейн подвергнут такому разорению, о котором мы не имеем и понятия. Еще и поныне в глубине Донецкого бассейна бродят казачьи шайки, которые беспощадно грабят местное население. Из всех местностей Украины несется вопль: давайте рабочих! Мы образовали на Украине продовольственное бюро из представителей профессионального движения. Мы переводим более опытных продовольственных работников из Воронежской и Тамбовской губерний на Украину и привлекаем в продовольственные организации наиболее развитых городских пролетариев. Но при всем том на Украине нет ссыпанного хлеба, нет закупочных органов, у крестьян наблюдается недоверие к денежным знакам, а товаров в обмен мы дать не можем. При всех этих неблагоприятных условиях мы дали украинским товарищам задание вывезти в Россию к 1 июня 1919 года 50 миллионов пудов хлеба. Я думаю, что целиком это задание не будет выполнено, но если будет доставлена только половина или две трети, – и то будет хорошо.

Далее тов. Ленин указывает на то, что наши победы на Дону стали возможны исключительно благодаря усилению партийной и культурно-просветительной деятельности в рядах Красной Армии. – Это вызвало психологический сдвиг, и в итоге наша Красная Армия завоевала для нас Дон. **(Бурные аплодисменты.)**

Вообще наша Красная Армия крепнет с каждым днем. Даше буржуазные военные специалисты признают, что в империалистских странах армия разлагается, между тем как наша слагается, крепнет и усиливается. На Дону также имеются большие запасы хлеба. Там также нет продовольственного аппарата, но есть наша дисциплинированная армия, а это уже есть аппарат, посредством которого мы получим хлеб с меньшими затратами и большими результатами.

Должен отметить, что чехословаки и казаки продолжают свою тактику – разрушают, что могут. Взорвав железнодорожный мост через Волгу, они вслед за тем уничтожили все мосты и привели в полную негодность все заволжские железнодорожные магистрали. В Совете Народных Комиссаров мы долгое время совещались о том, как восстановить хотя бы две железнодорожные линии: Лиски – Ростов и Лихая – Царицын. Были приняты решительные меры, и на последнем заседании Совета Обороны, состоявшемся в понедельник 10 марта, выяснилось, что все инструменты и материалы на эти линии уже подвезены и до наступления весенней распутицы они будут восстановлены.

Указав еще раз на ту продовольственную помощь, которую нам окажут Дон и Украина, тов. Ленин восклицает: «Это полугодие – последнее тяжелое полугодие!». **(Аплодисменты.)**

Международное положение, хотя все еще тяжелое, все же улучшается. Вы все видели и слышали иностранных делегатов III Интернационала^[19], которые в своих докладах и сообщениях подчеркивают, что тот путь, на который мы вступили, – правилен и верен. Большевизм приобрел мировое значение. Это видно из того, что самые передовые буржуазные демократии, так кичащиеся своей свободой, принимают репрессивные меры против большевиков. Богатейшая буржуазная республика – Соединенные Штаты Америки, с ее стомилионным населением, спешит выслать из своих пределов несколько сот русских большевиков, в большинстве своем не владеющих даже английским языком. Откуда же этот ужас перед большевизмом? В Париже на рабочих собраниях, как сообщают газеты, даже не сочувствующие большевикам рабочие не дают произнести ни слова тем ораторам, которые настроены

враждебно к большевизму. (*Аплодисменты.*) Несмотря на всю ложь, на ту грязную клевету, которую буржуазная пресса Западной Европы ежедневно изливает на большевиков, народ все же понял правду и устремился за большевиками. – Пусть буржуазная французская пресса пишет, что большевики – изверги рода человеческого, что они пожирают младенцев, – французские рабочие этой прессе не верят.

Мы достигли того, что слово «Совет» стало попятным на всех языках. Массы поняли, что их спасение в рабоче-крестьянской власти, в Советах. Вот почему в Москве, на съезде III Интернационала, нам так легко было достигнуть соглашения. В самых глухих углах, в каком-нибудь итальянском Пошехонье, собираются батраки и рабочие и заявляют: «Мы приветствуем германских спартакистов и русских советистов и требуем, чтобы их программа стала программой рабочих всего мира». Я повторю здесь то, что сказал уже в Москве^[20]. Это показывает, что победа за нами и никаких сомнений в этом быть не может. Несмотря на всю ложь буржуазной прессы, сочувствие рабочих нами завоевано. В то же время империалисты на мирной конференции не могут столкнуться и готовы вцепиться друг в друга. Большевицкая зараза уже проникла во все страны Европы и Америки. Никакие высылки большевиков не помогут. Если бы Западная Европа отгородилась от нас китайской стеной, если бы даже все русские большевики провалились в тартарары, – это не облегчило бы положения западных империалистов. Народные массы поняли, что с помощью парламента они не добьются улучшения своего положения. Нужна рабочая власть, нужны Советы. Война создала громадную задолженность, а империалисты настолько безумны, что требуют от народов платежей по военным займам. Они говорят народам: «Платите нам миллиарды за то, что мы были так милостивы и позволили перерезать 10 миллионов человек, чтобы решить вопрос о нашей прибыли». Во всех странах империализм скатится в ту же пропасть, в которую он скатился в Германии. (*Бурные аплодисменты.*)

«Северная Коммуна» № 58, 14 марта 1919 г.

Печатается по тексту газеты «Северная Коммуна», сверенному со стенограммой

Успехи и трудности советской власти^[21]

Напечатано отдельной брошюрой в 1919 г., изданной Петроградским Советом рабочих и красноармейских депутатов; послесловие впервые напечатано в 1922 г. в Собрании сочинений Н. Ленина (В. Ульянова), том XVI

Печатается по тексту брошюры; послесловие — по рукописи

Теперь как раз, когда нам удалось восстановить Интернационал революционный, Интернационал Коммунистический, теперь как раз, когда советская форма движения сама собою стала программой и теоретической, и практической для всего III Интернационала, когда это сделано, — именно теперь уместно вспомнить об общем развитии Советов. Что такое Советы? какое значение имеет эта форма, созданная массами и не придуманная кем-либо?

Только с этой точки зрения можно правильно, мне кажется, оценить и те задачи, которые перед нами поставлены уже, — перед завоеванной пролетариатом властью, и то выполнение этих задач, которое мы в течение последнего года, имея уже диктатуру пролетариата в России, пытались дать и давали.

Только с точки зрения общей роли Советов, их общего значения, их места во всемирном историческом развитии можно понять, в каком положении мы оказались, почему мы должны были действовать так, а не иначе, и чем надо проверять, глядя назад, правильность или неправильность наших шагов.

А такие более общие, более широкие или более далеко идущие взгляды нам сейчас вдвойне необходимы, потому что партийным людям приходится теперь в России страдать иногда и замечать недочеты, недостатки и неудовлетворительность своей работы оттого, что практическое выполнение неотложных, текущих, очередных, злободневных задач управления, которые на Советскую власть легли и ложатся, часто отвлекает, засоряет внимание, заставляет нас, вопреки всем нашим усилиям, — тут против условий деятельности ничего не поделаешь, — слишком много внимания уделять мелким частностям управления и забывать общий ход развития всей пролетарской диктатуры в мировом масштабе, ее развитие через власть Советов, вернее сказать, через советское движение, через блуждание пролетарских масс внутри Советов — то, что мы все пережили и забыли — и через попытку внутри Советов осуществлять диктатуру.

Вот какие трудности легли на нас, и вот на какие общие задачи, на мой взгляд, надо стараться обратить внимание, чтобы самих себя, по возможности, вырвать несколько из мелочей управления, лежащих на каждого человека, занятого практической советской работой, и чтобы понять, какой большой шаг осталось нам сделать — нам, как отряду всемирной пролетарской армии.

Победить в мировом масштабе полностью, окончательно нельзя в одной России, а можно только тогда, когда во всех, по крайней мере, передовых странах или хотя в нескольких из крупнейших передовых стран победит пролетариат. Только тогда мы сможем с полной уверенностью сказать, что дело пролетариата победило, что наша первая цель — свержение капитализма — достигнута.

Она была у нас осуществлена по отношению к одной стране и поставила перед нами вторую задачу. Если власть Советов осуществлена, если буржуазия свергнута в одной стране, второй задачей является борьба в международном масштабе, борьба на иной плоскости, борьба пролетарского государства в среде капиталистических государств.

Положение чрезвычайно новое и трудное.

А с другой стороны, если власть буржуазии свергнута, главной задачей становится задача организации строительства.

Желтые социалисты, которые теперь, собравшись в Берне, собираются осчастливить нас визитом знатных иностранцев, более всего любят бросать фразы вроде такой: «Большевики верят во всемогущество насилия». Эта фраза показывает только, что бросают ее люди, которые в пылу революционной борьбы, когда их целиком давит насилие буржуазии, – смотрите, что делается в Германии, – не умеют свой пролетариат научить тактике *необходимого насилия*.

Есть условия, при которых насилие и необходимо и полезно, и есть условия, при которых насилие не может дать никаких результатов. Бывали примеры, однако, что это различие не усваивалось всеми, и об этом говорить надо. В Октябре насилие, свержение буржуазии Советской властью, удаление старого правительства, революционное насилие дало блестящий успех.

Почему? Потому, что массы были организованы в Советах, во-первых, и потому, во-вторых, что неприятель – буржуазия – был подкопан, подорван, размыт длинным политическим периодом с февраля по октябрь, точно кусок льда весенней водой, и уже внутренне был совершенно обессилен. И движение в Октябре, если сравнить хотя бы с теперешним революционным движением в Германии, так легко дало у нас полную, блестящую победу революционного насилия.

Можно ли предполагать, что такой путь, такая форма борьбы, легкая победа революционного насилия осуществима без этих условий?

Так предполагать было бы величайшей ошибкой. И, чем крупнее революционные победы, в известных условиях одерживаемые, тем чаще является опасность, что мы дадим себя обольстить этими победами, не думая хладнокровно, спокойно и внимательно над тем, при каких условиях это было возможно.

Когда правительство Керенского, коалиционное министерство Милюкова мы истрепали, можно сказать, по ниточке, испробовали, как их сажать на министерские места во всех комбинациях, заставили их проделать министерскую чехарду справа налево и слева направо, снизу вверх и сверху вниз, то оказалось, что, как они ни садились, они в музыканты не годились, и тогда они полетели, как пушинки.

Похоже ли на это положение то, что стало теперь перед нашей практической задачей по отношению к мировому империализму? Конечно, нет.

Вот почему в области внешней политики вопрос о Брестском мире причинил такие трудности. Массовый характер движения помог их преодолеть.

Но в чем источник ошибок, которые заставляли часть товарищей думать, что мы делаем неслыханное преступление? И теперь есть такие одинокие чудаки среди людей, умеющих владеть пером и воображающих, что они лично кое-что представляют, имеют опыт, могут учить и т. п., и которые и сейчас уверяют, что это было соглашением с германским империализмом.

Да, такое соглашение было, когда мы «соглашались» с царем, идя в отвратительную реакционную Думу и взрывая ее изнутри.

Можно ли было рассчитывать, одним применением насилия, свергнуть всемирный империализм без соответствующего развития пролетариата в этих империалистских странах?

Если так ставить задачу, – а мы все время, как марксисты, учили, что ее надо ставить так и только так, – то тут применять политику насилия было бы сплошной нелепостью и вздором и полным непониманием условий, при которых политика насилия имеет успех.

Теперь мы это видим. Мы обогащены опытом.

В то время, как мы в период Брестского мира должны были собирать силы и с мучительнейшими трудностями закладывать фундамент новой армии, Красной Армии, в стране, которая разорена и измучена войной, как ни одна страна в мире, в то время, как мы камешек

по камешку закладывали в первой половине и в начале второй половины 1918 года фундамент настоящей социалистической Красной Армии, – в это время империализм других стран подтачивался внутренним разложением, нарастанием протеста и обессиливался.

И революционное насилие в Германии одержало победу тогда, когда многомесячное развитие борьбы подточило в этой стране империализм, и то же самое теперь повторяется до известной степени – до известной степени, а не полностью – по отношению к странам Соглаasia.

Один американец, который наблюдал происходящее в западноевропейских странах очень внимательно, непосредственно, никоим образом не предвзято, говорил мне недавно: «Франции предстоит, несомненно, величайшее разочарование, крах иллюзий; французов кормят обещаниями – вы, мол, победили». Старые патриотические чувства всего французского народа, озлобление на то, как их раздавили в 70-м году, бешеное возмущение тем, как страна за четыре года войны обезлюдела, обескровлена, изнемогает – все это буржуазия использует, чтобы направить по руслу шовинизма: «Мы победили немцев, у нас будут полные карманы, и мы отдохнем». Но трезвый, по-купцовски смотрящий на вещи американец говорит: «Немец не заплатит, потому что ему платить не из чего».

Оттого-то французский народ и кормят обещаниями и сказками, что вот-вот наступит мир, окончательная победа. Но мир – это крах всех надежд на то, что можно из этого кровавого болота вылезти хоть сколько-нибудь живыми, с полломанными руками и ногами, но живыми. Вылезти из этого мира при старом капитализме нельзя, потому что накопилась такая лавина капиталистических долгов, такая глыба разорений во всем капиталистическом мире, причиненных войной, что нельзя вылезти, не свергнув самой лавины.

Даже те, кто не являются революционерами и в революцию не верят и боятся революции, теоретически все же ее обсуждают и будут принуждены ходом событий, последствиями империалистской войны убедиться, что другого выхода нет, кроме революции.

Повторяю, меня особенно поразила оценка положения, сделанная американцем с точки зрения купца, который, конечно, теорией классовой борьбы не занимается и искренне считает это вздором, но который интересуется миллионами и миллиардами и, умея считать, спрашивает: заплатят или не заплатят? – и отвечает, опять-таки с точки зрения совершенно делового коммерческого расчета: «Заплатить не из чего! И даже 20 копеек за рубль не получишь!».

Вот положение, при котором во всех странах Соглаasia мы видим громаднейшее и повсеместное брожение на почве симпатий рабочих к советской форме.

Например, в Париже толпа, – самая чуткая, может быть, из всех народных собраний других стран, потому что в Париже она прошла большую школу, проделала ряд революций, – там толпа, самая отзывчивая, которая не позволит оратору взять фальшивую ноту, теперь обрывает тех, кто смеет говорить против большевизма; а всего несколько месяцев тому назад нельзя было и заикнуться перед парижской толпой за большевизм, не встретив насмешливых отзывов этой же толпы.

В Париже, между тем, буржуазия всю свою систему лжи, клеветы, обмана пускает в ход против большевизма. Но мы уже знаем, что это значит, когда в 1917 году мы, большевики, переживали травлю всей буржуазной печати. У нас господа буржуа немножко просчитались и пересолили, думая, что большевиков они затягивают в сети лжи и клеветы; да так пересолили, переборщили в своих нападках, что дали нам даровую рекламу и заставили самых отсталых рабочих думать: «Если большевиков так ругают капиталисты, то, значит, эти большевики умеют с капиталистами бороться!».

Вот почему та политика, которую нам пришлось вести в течение Брестского мира, самого зверского, насильнического, унижительного, оказалась политикой единственно правильной.

И я думаю, что не бесполезно вспомнить об этой политике еще раз теперь, когда похожим становится положение по отношению к странам Соглашения, когда они все так же полны бешеного желания свалить на Россию свои долги, нищету, разорение, ограбить, задавить Россию, чтобы отвлечь от себя растущее возмущение своих трудящихся масс.

Смотря трезво на вещи, мы вынуждены совершенно ясно сказать себе, если мы не хотим морочить головы себе и другим, – а это вредное занятие для революционера, – мы должны сказать, что Антанта сильнее нас, с точки зрения военной силы. Но если мы возьмем дело в его развитии, то скажем также с полной отчетливостью и убеждением, которое основано не только на наших революционных воззрениях, а и на опыте, что это могущество стран Соглашения – не надолго; они стоят накануне громадного перелома в настроении своих масс.

Они и французских и английских рабочих накормили обещаниями: «Мы весь мир дограбим, а тогда ты будешь сыт». Вот что кричит вся буржуазная пресса, вбивая все это в голову неразвитых масс.

Через несколько месяцев они, положим, заключат мир, если не подерутся тут же между собою, на что имеется целый ряд серьезнейших признаков. Но если им удастся, не вцепившись друг другу в волосы и в глотку, заключить мир, то этот мир будет началом краха немедленного, потому что заплатить по этим несслыханным долгам и помочь отчаянному разорению, когда во Франции производство пшеницы уменьшилось больше чем вдвое, а голод стучится всюду, и производительные силы разрушены, – помочь этому они не в состоянии.

Если трезво посмотреть на вещи, то надо признать, что тот способ оценки вещей, который дал такую правильную меру в руки при оценке русской революции, дает с каждым днем и утверждение на мировую революцию. Мы знаем, что ручьи, которые захватят эти льдины Антанты – льдины Соглашения, капитализма, империализма, – с каждым днем крепнут.

С одной стороны, страны Соглашения сильнее нас, с другой стороны – им не удержаться ни в коем случае по их внутреннему положению на сколько-нибудь долгое время.

Из этого же положения вытекают сложные задачи международной политики – задачи, которые нам, может быть и даже вероятно, придется решать в ближайшие дни и о которых я недостаточно осведомлен во всей конкретности, но о которых я бы хотел сказать более всего, – именно для того, чтобы опыт в области деятельности Совета Народных Комиссаров, в области внешней политики стоял перед вами, товарищи, в форме ясной и захватывающей.

Самый существенный наш опыт – Брестский мир. Вот что самое существенное в итоге внешней политики Совета Народных Комиссаров. Мы должны были выжидать, отступать, лавировать, подписывать самый унижительный мир, получая через то возможность строить новый фундамент новой социалистической армии. И фундамент мы заложили, а наш могучий и всесильный некогда противник оказался уже бессильным.

К этому идет дело и во всем мире, и это главный и основной урок, который надо как можно тверже усвоить и постараться как можно яснее понять, чтобы не сделать ошибки в очень сложных, очень трудных, очень запутанных вопросах внешней политики, которые не сегодня-завтра станут перед Советом Народных Комиссаров, перед Центральным Исполнительным Комитетом, вообще перед всей Советской властью.

На этом я и покончу с вопросом о внешней политике, чтобы перейти к некоторым из других важнейших вопросов.

Товарищи, что касается военной деятельности, то в феврале и марте 1918 г. – год тому назад – мы не имели никакой армии. Мы имели, может быть, 10 миллионов вооруженных рабочих и крестьян, составлявших старую армию, совершенно разложившуюся, проникнутую абсолютнейшей готовностью и решимостью уйти, убежать и все бросить во что бы то ни стало.

Это явление тогда рассматривалось как исключительно русское. Думали, что русские, со свойственной русским нетерпеливостью или недостаточной организованностью, не вынесут, а немцы вынесут.

Так говорили нам. А мы видим теперь, что прошло несколько месяцев – и с организацией немецкой армии, которая была неизмеримо выше нашей в смысле культурности, техники, дисциплины, в смысле человеческих условий для больных, раненых, в смысле отпусков и т. д., что и там с ее организацией вышла такая же история. Бойни, многолетней бойни самые культурные и дисциплинированные массы не вынесли, наступил период абсолютного разложения, когда и передовая немецкая армия спасовала.

Очевидно, не только для России, но для всех стран есть предел. Для разных стран разный предел, но – предел, дальше которого вести войну, ради интересов капиталистов, нельзя. Вот то, что мы наблюдаем теперь.

Немецкий империализм разоблачил себя до конца в том, что он был хищником. Самое важное то, что и в Америке, и во Франции, в этих пресловутых демократиях (о демократиях болтают предатели социализма, меньшевики и эсеры, эти несчастные люди, называющие себя социалистами), в этих передовых демократиях мира, в этих республиках с каждым днем нагнет империализм, и обнаруживаются дикие звери, хищники, как нигде. Они грабят мир, дерутся между собою и вооружаются друг против друга. Скрывать это долго нельзя. Это можно было скрывать, когда был угар войны. Угар проходит, мир надвигается, и массы именно в этих демократиях видят, несмотря на всю ложь, что война привела к новому грабежу. Самая демократическая республика есть не что иное, как наряд для хищника, самого зверского, циничного, который готов разорить сотни миллионов людей, чтобы заплатить долги, т. е. заплатить господам империалистам, капиталистам за то, что они милостиво позволили рабочим резать друг другу горло. С каждым днем для масс это становится яснее.

Вот положение, при котором является возможность таких политических выступлений, как статья одного военного обозревателя в газете самой богатой и самой политически-опытной буржуазии – в английском «Таймсе», оценивающего события в таких выражениях: «Во всем мире армии разлагаются, но есть только одна страна, где армия строится, и эта страна – Россия».

Вот факт, который вынуждена признать буржуазия, в военном отношении гораздо более сильная, чем советский большевизм. И с этим фактом мы подходим к оценке того, что сделали мы за этот год советской работы.

Нам удалось достигнуть перелома, когда на месте десятимиллионной армии, сплошь бежавшей, не вынесшей ужасов войны и понявшей, что эта война преступна, начала строиться, сотня тысяч за сотней тысяч, армия социалистическая, знающая, за что борется, и идущая на жертвы и лишения большие, чем было при царизме, потому что она знает, что отстаивает свое дело, свою землю, свою власть на фабрике, защищает власть трудящихся, а трудящиеся в других странах, хотя трудно и тяжело, но просыпаются.

Таково положение, которое характеризует годичный опыт Советской власти.

Война невероятно трудна для Советской России, война невероятно трудна для народа, который четыре года переносил ужасы империалистской войны. Война для Советской России невероятно тяжела. Но в данное время и сильные враги признают, что их армия разлагается, а наша строится. Потому что, первый раз в истории, армия строится на близости, на неразрывной близости, можно сказать – на неразрывной слитности, Советов с армией. Советы объединяют всех трудящихся и эксплуатируемых – и армия строится на началах социалистической защиты и сознательности.

Один прусский монарх в XVIII веке сказал умную фразу: «Если бы наши солдаты понимали, из-за чего мы воюем, то нельзя было бы вести ни одной войны». Старый прусский монарх был неглупым человеком. Мы же теперь готовы сказать, сравнивая свое положение

с положением этого монарха: мы можем вести войну потому, что массы знают, за что воюют, и хотят воевать, несмотря на неслыханные тяготы – повторяю, тяготы войны теперь больше, чем при царизме, – знают, что приносят отчаянные, непосильно тяжелые жертвы, защищая свое социалистическое дело, борясь рядом с теми рабочими в других странах, которые «разлагаются» и начали понимать наше положение.

Есть глупые люди, которые кричат о красном милитаризме; это – политические мошенники, которые делают вид, будто бы они в эту глупость верят, и кидают подобные обвинения направо и налево, пользуясь для этого своим адвокатским умением сочинять фальшивые доводы и засорять массам глаза песком. И меньшевики и эсеры кричат: «Смотрите, вместо социализма вам дают красный милитаризм!».

Действительно, «ужасное» преступление! Империалисты всего мира бросились на Российскую республику, чтобы задушить ее, а мы стали создавать армию, которая первый раз в истории знает, за что она борется и за что приносит жертвы, и с успехом сопротивляется более многочисленному врагу, приближая с каждым месяцем сопротивления в доселе еще невиданном масштабе всемирную революцию, – и это осуждают, как красный милитаризм!

Повторяю – либо это глупцы, не поддающиеся никакой политической оценке, либо это политические мошенники.

Всем известно, что война эта нам навязана; в начале 1918 года мы старую войну кончили и новой не начинали; все знают, что против нас пошли белогвардейцы на западе, на юге, на востоке только благодаря помощи Антанты, кидавшей миллионы направо и налево, причем громадные запасы снаряжения и военного имущества, оставшиеся от империалистической войны, были собраны передовыми странами и брошены на помощь белогвардейцам, ибо эти господа миллионеры и миллиардеры знают, что тут решается их судьба, что тут они погибнут, если не задавят немедленно нас.

Социалистическая республика делает неслыханные усилия, приносит жертвы и одерживает победы; и если теперь, в результате года гражданской войны, взглянуть на карту: что было Советской Россией в марте 1918 года, что стало ею к июлю 1918 года, когда на западе стояли немецкие империалисты по линии Брестского мира, Украина была под игом немецких империалистов, на востоке до Казани и Симбирска господствовали купленные французами и англичанами чехословаки, и если взять карту теперь, то мы увидим, что мы расширились неслыханно, мы одержали победы громадные.

Вот положение, при котором говорить сильные слова, обвиняя нас в красном милитаризме, могут только самые грязные и низкие политические мошенники.

Таких революций, которые, завоевав, можно положить в карман и почить на лаврах, в истории не бывало. Кто думает, что такие революции мыслимы, тот не только не революционер, а самый худший враг рабочего класса. Не бывало ни одной такой революции, даже второстепенной, даже буржуазной, когда речь шла только о том, чтобы от одного имущего меньшинства передать власть другому меньшинству. Мы знаем примеры! Французская революция, на которую ополчились в начале XIX века старые державы, чтобы раздавить ее, называется великой именно потому, что она сумела поднять на защиту своих завоеваний широкие народные массы, давшие отпор всему миру; тут и лежит одна из ее больших заслуг.

Революция подвергается самым серьезным испытаниям на деле, в борьбе, в огне. Если ты угнетен, эксплуатируешь и думаешь о том, чтобы скинуть власть эксплуататоров, если ты решил довести дело свержения до конца, то должен знать, что тебе придется выдержать натиск эксплуататоров всего мира; и если ты готов этому натиску дать отпор и пойти на новые жертвы, чтобы устоять в борьбе, тогда ты революционер; в противном случае тебя раздавят.

Вот как поставлен вопрос историей всех революций.

Настоящим испытанием нашей революции является то, что мы в отсталой стране, раньше, чем другие, сумели взять власть, завоевать советскую форму правления, власть трудящихся и эксплуатируемых. Сумеем ли мы ее и удержать, хотя бы до тех пор, пока расшевелиятся массы других стран? И если мы не сумеем пойти на новые жертвы и удержаться, то скажут: революция оказалась исторически неправомерной. Демократы цивилизованных стран, вооруженные до зубов, боятся, однако, появления в какой-нибудь стомиллионной свободной республике, вроде Америки, каких-нибудь ста большевиков; это – такая зараза! И борьба с сотней выходцев из голодной, разоренной России, которые станут говорить о большевизме, оказывается демократам не под силу! Симпатии масс на нашей стороне! У буржуев одно спасение: пока меч не выпал у них из рук, пока пушки в их руках, направить эти пушки на Советскую Россию и задавить ее в несколько месяцев, потому что потом ее ничем не задавишь. Вот в каком положении мы находимся, вот чем определяется военная политика Совета Народных Комиссаров за этот год, и вот почему мы, указывая на факты, на результаты, имеем право сказать, что мы испытание выдерживаем только потому, что рабочие и крестьяне, неслыханно истомленные войной, создают новую армию в еще более мучительных условиях, проявляя новое геройство.

Это – краткие итоги политики Советской власти в области военной. Я здесь позволю себе сказать еще несколько слов по одному пункту, где политика в военном вопросе смыкается с политикой в других вопросах, с политикой хозяйственной, – я говорю о военных специалистах.

Вы, вероятно, знаете, какие споры вызвал этот вопрос, как часто товарищи, принадлежащие к числу самых преданных и убежденных большевиков-коммунистов, выражали горячие протесты против того, что в строительстве Красной социалистической армии мы пользуемся старыми военными специалистами, царскими генералами и офицерами, запятнавшими себя служением царизму, а иногда и кровавыми расправами с рабочими и крестьянами.

Противоречие бросается в глаза, негодование тут является, можно сказать, само собою. Каким образом строить социалистическую армию при помощи специалистов царизма?!

Оказалось, что мы построили ее только так. И если мы подумаем над задачей, которая здесь выпала на нашу долю, то нетрудно понять, что так только и можно было построить. Это дело не только военное, эта задача стала перед нами во всех областях народной жизни и народного хозяйства.

Старые социалисты-утописты воображали, что социализм можно построить с другими людьми, что они сначала воспитают хорошеньких, чистеньких, прекрасно обученных людей и будут строить из них социализм. Мы всегда смеялись и говорили, что это кукольная игра, что это забава кисейных барышень от социализма, но не серьезная политика.

Мы хотим построить социализм из тех людей, которые воспитаны капитализмом, им испорчены, развращены, но зато им и закалены к борьбе. Есть пролетарии, которые закалены так, что способны переносить в тысячу раз большие жертвы, чем любая армия; есть десятки миллионов угнетенных крестьян, темных, разбросанных, но способных, если пролетариат поведет умелую тактику, вокруг него объединиться в борьбе. И затем есть специалисты науки, техники, все насквозь проникнутые буржуазным мирозерцанием, есть военные специалисты, которые воспитались в буржуазных условиях, – и хорошо еще, если в буржуазных, а то в помещичьих, в палочных, в крепостнических. Что касается народного хозяйства, то все агрономы, инженеры, учителя – все они брались из имущего класса; не из воздуха они упали! Неимущий пролетарий от станка и крестьянин от сохи пройти университета не могли ни при царе Николае, ни при республиканском президенте Вильсоне. Наука и техника – для богатых, для имущих; капитализм дает культуру только для меньшинства. А мы должны построить социализм из этой культуры. Другого материала у нас нет. Мы хотим построить социализм немедленно из того материала, который нам оставил капитализм со вчера

на сегодня, теперь же, а не из тех людей, которые в парниках будут приготовлены, если забавляться этой побасенкой. У нас есть буржуазные специалисты, и больше ничего нет. У нас нет других кирпичей, нам строить не из чего. Социализм должен победить, и мы, социалисты и коммунисты, должны на деле доказать, что мы способны построить социализм из этих кирпичей, из этого материала, построить социалистическое общество из пролетариев, которые культурой пользовались в ничтожном количестве, и из буржуазных специалистов.

И если вы не постройте коммунистического общества из этого материала, тогда вы пустые фразеры, болтуны.

Вот как вопрос поставлен историческим наследием мирового капитализма! Вот та трудность, которая стала перед нами конкретно, когда мы взяли власть, когда мы получили советский аппарат!

Это одна половина задачи, и это большая половина задачи. Советский аппарат значит, что трудящиеся объединены так, чтобы весом своего массового объединения раздавить капитализм. Они его и раздавили. Но от раздавленного капитализма сыт не будешь. Нужно взять всю культуру, которую капитализм оставил, и из нее построить социализм. Нужно взять всю науку, технику, все знания, искусство. Без этого мы жизнь коммунистического общества построить не можем. А эта наука, техника, искусство – в руках специалистов и в их головах.

Так поставлена задача во всех областях – задача противоречивая, как противоречив весь капитализм, труднейшая, но выполняемая. Не потому, что мы воспитаем чистеньких коммунистических специалистов лет через двадцать: первое поколение коммунистов без пятна и упрека; нет, извините, нам надо все устроить теперь, не через двадцать лет, а через два месяца, чтобы бороться против буржуазии, против буржуазной науки и техники всего мира. Тут мы должны победить. Массовым весом своим заставить буржуазных специалистов служить нам – трудно, но можно; и если мы это сделаем, мы победим.

Когда мне недавно тов. Троцкий сообщил, что у нас в военном ведомстве число офицеров составляет несколько десятков тысяч, тогда я получил конкретное представление, в чем заключается секрет использования нашего врага: как заставить строить коммунизм тех, кто являлся его противниками, строить коммунизм из кирпичей, которые подобраны капиталистами против нас! Других кирпичей нам не дано! И вот из этих кирпичей, под руководством пролетариата, мы должны заставить буржуазных специалистов строить наше здание. Вот что трудно, и вот в чем залог победы!

Конечно, на этом пути, как новом и трудном, сделано немало ошибок, на этом пути нас ждало немало поражений; все знают, что из специалистов определенное число систематически изменяло нам: среди специалистов на заводах, в агрономии, в деле управления мы на каждом шагу натывались и натываемся на злостное отношение к делу, на злостный саботаж.

Мы знаем, что все это громадные трудности и что их одним насилием не победишь... Мы, конечно, не против насилия; мы над теми, кто относится отрицательно к диктатуре пролетариата, смеемся и говорим, что это глупые люди, не могущие понять, что должна быть либо диктатура пролетариата, либо диктатура буржуазии. Кто говорит иначе – либо идиот, либо политически настолько неграмотен, что его не только на трибуну, но и просто на собрание пускать стыдно. Может быть или насилие над Либкнехтом и Люксембург, избивание лучших вождей рабочих, или насильственное подавление эксплуататоров, а кто мечтает о середине – самый вредный и опасный нам противник. Так сейчас стоит вопрос. Так что когда мы говорим об использовании специалистов, то надо иметь в виду урок советской политики за год; за этот год мы сломили и победили эксплуататоров, а нам теперь надо решить задачу использования буржуазных специалистов. Здесь, повторяю, одним насилием ничего не сделаешь. Тут, в добавление к насилию, после победоносного насилия, нужна организо-

ванность, дисциплина и моральный вес победившего пролетариата, подчиняющего себе и втягивающего в свою работу всех буржуазных специалистов!

Скажут: вместо насилия Ленин рекомендует моральное влияние! Но глупо воображать, что одним насилием можно решить вопрос организации новой науки и техники в деле строительства коммунистического общества. Вздор! Мы, как партия, как люди, научившиеся кое-чему за этот год советской работы, в эту глупость не впадем и от нее массы будем предостерегать. Использовать весь аппарат буржуазного, капиталистического общества – такая задача требует не только победоносного насилия, она требует, сверх того, организации, дисциплины, товарищеской дисциплины среди масс, организации пролетарского воздействия на все остальное население, создания новой массовой обстановки, при которой буржуазный специалист видит, что ему нет выхода, что к старому обществу вернуться нельзя, а что он свое дело может делать только с коммунистами, которые стоят рядом, руководят массами, пользуются абсолютным доверием масс и идут к тому, чтобы плоды буржуазной науки, техники, плоды тысячелетнего развития цивилизации не доставались кучке людей, пользующихся этим для того, чтобы выделяться и обогащаться, а доставались поголовно всем трудящимся.

Задача – громадной трудности, на которую, чтобы полностью решить ее, надо положить десятки лет! А чтобы решить ее, надо создать такую силу, такую дисциплину, товарищескую дисциплину, советскую дисциплину, пролетарскую дисциплину, которая бы не только физически раздавила контрреволюционеров буржуазии, но и охватила бы их полностью, подчинила бы себе, заставила бы идти по нашим рельсам, служить нашему делу.

Повторяю, что в деле военного строительства и строительства хозяйственного и в работе каждого совета народного хозяйства, и в работе каждого заводского комитета, каждой национализированной фабрики мы каждый день на эту задачу натывались. Едва ли была хоть одна неделя, когда бы в Совете Народных Комиссаров в этом году, так или иначе, в той или в другой форме, не ставился такой вопрос и не решался нами. И я уверен, что не было ни одного заводского комитета в России, ни одной сельскохозяйственной коммуны, ни одного советского хозяйства, ни одного уездного земельного отдела, которые бы за год советской работы десятки раз не натывались на этот вопрос.

Вот в чем трудность задачи, но вот в чем и настоящая благодарная задача, вот что мы должны сделать теперь, на другой день после того, как сила пролетарского восстания раздавила эксплуататоров. Мы раздавили их сопротивление, – это надо было сделать, – но надо было не только это сделать, а силой новой организации, товарищеской организации трудящихся надо заставить их служить нам, надо излечить их от старых пороков, помешать им вернуться к своей эксплуататорской практике. Они остались старыми буржуа и сидят на офицерских постах и в штабах нашей армии, они, инженеры и агрономы, эти старые буржуа, называющие себя меньшевиками и эсерами. От клички ничто не меняется, но они буржуа насквозь, с головы до пяток, по своему миросозерцанию и привычкам.

Что же, мы разве выкинем их? Сотни тысяч не выкинешь! А если бы мы и выкинули, то себя подрезали бы. Нам строить коммунизм не из чего, как только из того, что создал капитализм. Надо не выкидывать, а сломить сопротивление, наблюдая за ними на каждом шагу, не делая никаких политических уступок, на которые бесхарактерные люди поддаются ежеминутно. Культурные люди поддаются политике и влиянию буржуазии потому, что они восприняли всю свою культуру от буржуазной обстановки и через нее. Вот почему они на каждом шагу спотыкаются и делают политические уступки контрреволюционной буржуазии.

Коммунист, который говорит, что нельзя впадать в такое положение, чтобы руки пачкать, что у него должны быть чистые коммунистические руки, что он будет чистыми коммунистическими руками строить коммунистическое общество, не пользуясь презренными

контрреволюционными буржуазными кооператорами, – пустой фразер, потому что, напротив, нельзя не пользоваться ими.

Задача практически сейчас стоит так, чтобы тех, кто против нас капитализмом воспитан, повернуть на службу к нам, каждый день смотреть за ними, ставить над ними рабочих комиссаров в обстановке коммунистической организации, каждый день пресекать контрреволюционные поползновения и в то же время учиться у них.

У нас, в лучшем случае, есть наука агитатора, пропагандиста, человека, закаленного дьявольски тяжелой судьбой фабричного рабочего или голодного крестьянина, – наука, которая учит долго держаться, оказывать упорство в борьбе, что и спасало нас до сих пор; это все необходимо; но этого мало, с этим одним победить нельзя; чтобы победа была полная и окончательная, надо еще взять все то, что есть в капитализме ценного, взять себе всю науку и культуру.

Откуда же это взять? Надо поучиться у них, у наших врагов, нашим передовым крестьянам, сознательным рабочим на своих фабриках, в уездном земельном отделе у буржуазного агронома, инженера и пр., чтобы усвоить плоды их культуры.

В этом отношении та борьба, которая возникала в нашей партии за минувший год, была чрезвычайно плодотворна; она вызвала немало резких столкновений, но борьба и не бывает без резких столкновений; мы же приобрели практический опыт в вопросе, который никогда перед нами не ставился, но без которого коммунизм осуществить не удастся. Задача – как соединить победоносную пролетарскую революцию с буржуазной культурой, с буржуазной наукой и техникой, бывшей до сих пор достоянием немногих, задача, еще раз скажу, трудная. Здесь все дело в организации, в дисциплине передового слоя трудящихся масс. Если бы в России, во главе миллионов забитых, темных, совершенно неспособных к самостоятельному строительству, веками угнетаемых помещиками крестьян, если бы около них не было передового слоя городских рабочих, которые им понятны, близки, которые пользуются их доверием, которым крестьянин поверит, как своим рабочим людям, если бы не было этой организации, способной сплотить трудящиеся массы и внушить им, разъяснить, убедить их в важности задачи взять всю буржуазную культуру себе, – тогда дело коммунизма было бы безнадежно.

Говорю это не с точки зрения отвлеченной, а с точки зрения ежедневного опыта в течение целого года. Если в этом опыте много мелочей, иногда скучных, неприятных, то за всеми этими мелочами надо увидеть нечто поглубже, надо понять, что в этих мелочах работы, в столкновениях между заводским комитетом и инженером, таким-то красноармейцем и таким-то буржуазным офицером, таким-то крестьянином и буржуазным агрономом, – что в этих конфликтах, трениях, мелочах есть неизмеримо более глубокое содержание. Мы победили предрассудок, что следует этих буржуазных специалистов выкинуть вон. Мы взяли эту машину, она еще идет плохо, – не будем делать иллюзий: на каждом шагу она спотыкается, на каждом шагу делает ошибки, на каждом шагу сваливается в канаву, а мы опять вытаскиваем ее, – но она пошла, и мы будем вести ее по правильному пути. Так, только так мы вылезем из той трясины разрухи, страшных трудностей, разорения, одичания, нищеты, голода, в которую нас война втянула и империалисты всех стран стараются втолкнуть и заставить застрять там.

И мы начали вылезать. Это – первые шаги.

Год советской работы научил нас эту задачу ясно понимать в каждом отдельном случае заводской практики и практики крестьянской работы и усваивать эту работу. Это – громаднейшее завоевание Советской власти за год. На это потерять год было не жаль. Мы не будем, как в старые времена, теоретически рассуждать вообще о значении буржуазных специалистов и о значении пролетарских организаций, мы будем каждый шаг нашего опыта в любом заводском комитете и в любой земельной организации использовать. Если мы положили

фундамент Красной Армии, если у нас есть небольшой фундамент, если есть такие национализированные предприятия, в которых рабочие свои задачи поняли и начали повышать производительность труда при помощи тех буржуазных специалистов, которые на каждом шагу пытаются вернуться назад, а массовые организации рабочих заставляют их идти вперед нога в ногу с Советской властью, – это самое большое завоевание Советской власти. Эта работа не видная, в ней ничего нет блестящего, трудно ее во всем значении оценить, но именно в том-то и сказывается шаг вперед нашего движения, что мы от простой задачи простого подавления эксплуататоров пришли к задаче научить самих себя, научить массы строить коммунизм из капиталистических кирпичей, заставлять капиталистических буржуазных специалистов работать на нас. Только на этом пути мы добьемся победы. И теперь мы знаем, что, идя так, как шли до сих пор, мы этой победы, действительно, добьемся.

Товарищи, я перейду к последнему вопросу, который я хотел бы, хотя вкратце, осветить, ввиду того что я слишком затянул свою речь, – к вопросу об отношении к деревне.

Если я до сих пор говорил о работе военной, о диктатуре, об использовании буржуазных специалистов, то здесь – новая громадная трудность коммунистического строительства.

Как быть, если власть перешла в руки пролетариата в стране, в которой городского пролетариата – меньшинство, а большинство крестьян, привыкших хозяйничать поодиночке, насквозь пропитанных этими привычками раздробленного хозяйничанья?

Большинство из этих крестьян, однако, так разорены, обнищали и измучены гнетом помещиков и капиталистов, что идут охотно на помощь к пролетариям. Если городской рабочий сколько-нибудь толково, тактично, по-человечески, а не так, как когда человек хочет начальствовать и вызывает законную ненависть, – если сколько-нибудь по-человечески городской рабочий подходит к крестьянину, он встречает в нем самое товарищеское доверие и полную поддержку. Это мы знаем. На этом Советская власть держится в деревне. Она могла держаться лишь при помощи самой искренней поддержки большинства трудящихся. Эту поддержку мы получили потому, что городские рабочие тысячами путей, о которых мы и не подозреваем, пришли в связь с деревенской беднотой.

Государственная власть, которая прежде этому мешала, теперь все делает, чтобы этому помочь. Только благодаря этому Советская власть держится, только в этом залог победы.

Громадные трудности, о которых я только что упомянул, заключаются в том, что крестьянин привык работать в одиночку, свободно торговать хлебом, и ему кажется, что это – законная вещь. Как это я, рассуждает он, трудившийся, чтобы получить хлеб, который стоил мне столько пота и крови, и не имею права его свободно продать? Крестьянину это представляется обидой.

Но мы знаем из всего опыта развития России, что свободно торговать – это значит свободно насаждать капиталистов; а свободно торговать в стране, которая измучена голодом, где голодный человек за кусок хлеба готов отдать все, что угодно, даже себя в рабство, свободно торговать, когда страна голодает, – это значит свободно обогащать меньшинство и разорять большинство.

Мы должны доказать, что в стране, которая измучена голодом, первая задача – помочь крестьянству; но помочь можно, только объединив его действия, объединив массы, ибо крестьяне распылены, раздроблены, привыкли жить и работать врозь.

Внешних препятствий для осуществления этой трудной задачи нет; тут то, что надо было сделать насильем, сделано; мы от насилия не отказываемся; мы знаем, что есть кулаки среди крестьян, которые деятельно сопротивляются нам, прямо устраивая белогвардейские восстания; это не относится ко всей массе крестьян. Кулаков – меньшинство; и тут – борьба и борьба, их надо подавить, и мы и подавляем, но после победоносного решения задачи подавления эксплуататоров в деревне встает вопрос, который насильем решить нельзя; в этой

области, как и во всех остальных, можно решить нашу задачу только массовой организацией, длительным воспитательным влиянием городского пролетариата на крестьянство.

Осуществим ли мы эту задачу? – Да, мы это знаем из опыта; и только потому, что громадное большинство крестьян доверяет рабочей власти, на опыте этого доверия к рабочим можно строить фундамент, который уже начат, и строить его дальше должно, но строить путем товарищеского воздействия и дисциплины.

Вот задача, которая стала перед нами практически.

Когда мы создавали комитеты бедноты, когда старались произвести товарообмен с деревней^[22], мы стремились не к тому, чтобы богатый получил товары, а чтобы в первую голову получил бедняк те немногие товары, которые мог дать город, дабы, помогая бедноте, мы могли с ее помощью победить кулака и взять от него излишки хлеба.

Решить задачу снабжения населения хлебом в громадной стране с худыми средствами сообщения, с разъединенным крестьянством было неимоверно трудно, и эта задача больше всего причинила нам хлопот. Вспоминая все заседания Совета Народных Комиссаров, скажу: не было ни одной задачи, над которой бы так упорно работала Советская власть, как над этой задачей. У нас громадная распыленность крестьян, раздробленность, в деревне больше всего темноты, привычек к отдельному хозяйству, там смотрят на запрет свободно торговать хлебом, как на обиду, а тут, кстати, конечно, являются политические мошенники, всякие эсеры и меньшевики, и разжигают крестьян и говорят им: «Вас грабят!».

Есть ведь такие мерзавцы, которые после года советской работы, когда, между прочим, продовольственники доказали, что мы за последние месяцы дали деревне 42 тысячи вагонов с продуктами, а получили взамен хлеба только 39 тысяч вагонов, – есть мерзавцы, которые все же кричат: «Крестьяне, вас грабит Советская власть!».

В то время, как рабочие надрываются в городах, – а нигде нет такого мучительного голода, как в городах и в неземледельческой России, – в то время, как крестьяне взяли все помещичьи земли и взяли себе хлеб, в то время, как крестьяне в массе, мы знаем это, в первый год Советской власти работали на себя, а не на барина и не на купца, и свое питание улучшили, в такое время, когда страна терзается от голода в городах и неземледельческих местностях, когда все капиталисты стараются подорвать нас голодом, – в это время находятся люди, переодетые в меньшевистские и эсеровские или другие шутовские наряды, и смеют твердить: «Вас грабят!». Это – агенты капитализма, и никак иначе, как с агентами капитализма, с ними мы обращаться не будем и не должны!

В такое время, когда Советская власть самую главную трудность видит в вопросе о голоде, обязанность всякого советского гражданина все излишки хлеба отдать голодному. Это так ясно, очевидно, это так понятно всякому трудящемуся человеку, что против этого возразить нельзя. Тут нужен обман, политическое мошенничество для того, чтобы простую, ясную, очевидную истину затемнить, сделать ее непонятной или извратить ее!

На эту истину опирается городской рабочий. Благодаря очевидности этой истины, он делает свое труднейшее дело. До сих пор он говорил крестьянской бедноте: мы вместе с вами составляем настоящую опору Советской власти. Для этого создавались комитеты бедноты, организации товарообмена, обязательное привлечение кооперативов к тому, чтобы они объединили все население. Все декреты в области земледелия, которые издавались, проникнуты этой основной мыслью, все воззвания к рабочим города говорили: объединяйтесь с деревенской беднотой, без этого вы не разрешите самого важного и трудного вопроса – вопроса о хлебе. А крестьянину мы говорили: либо ты объединишься с городским рабочим, и тогда мы победим, либо ты поддашься увещаниям и назиданиям капиталистов и их приказчиков и лакеев в меньшевистских костюмах, которые внушают тебе: «Не давай себя грабить городу, торгуй свободно; кто богат, тот и наживается, а если от голода будут умирать, тебе какое дело», – и тогда ты и сам погибнешь, станешь рабом капиталиста и Советскую Россию разо-

ришь. Только при капитализме так рассуждали: «Я торгую, я наживаюсь, каждый за себя, а бог за всех». Так рассуждал капитализм и породил войну; и вот почему рабочие и крестьяне были нищими, а ничтожное количество – миллиардерами.

Задача в том, как в практической работе подойти к крестьянину, как организовать бедноту и среднего крестьянина, чтобы на каждом шагу бороться с их влечением к старине, с их попыткой вернуться назад, к свободной торговле, с их постоянным стремлением «свободно» хозяйничать. Слово «свобода» – хорошее слово; на каждом шагу «свобода»: свобода торговать, продавать, продаваться и т. д. И находятся меньшевики и эсеры, жулики, которые это прекрасное слово «свобода» склоняют и спрягают в каждой газете и речи; но все это сплошь обманщики, проститутки капитализма, которые тащат народ назад.

Наконец, главным предметом забот и целью действий Совета Народных Комиссаров, как и Совета Обороны, за последнее время, за последние месяцы и недели, была борьба с голодом.

Громадным злом для нас является голод именно теперь, накануне весны; а весной нам предстоит самый тяжелый период. Как в прошлом году конец зимы, весна и начало лета были самым тяжелым временем, так и в этом году мы как раз теперь вступаем в тяжелую полосу. Теперь усиливаются снова надежды белогвардейцев, помещиков и капиталистов на то, что они, не будучи в состоянии сломить Советскую власть в открытой борьбе, может быть, сыграют еще раз на голоде.

Да и люди, называющие себя меньшевиками и эсерами, правыми и левыми, падающие так низко, что на словах заявляют себя сторонниками рабочего народа, а когда продовольственное положение обостряется, когда надвигается голод, пытающиеся на нем сыграть и натравливающие народные массы против власти рабочих и крестьян, не понимают, что как измена левого эсера Муравьева в прошлом году на Восточном фронте стоила жизни десяткам тысяч рабочих и крестьян в войне с белогвардейцами, так и теперь всякая такого рода политика, всякая агитация и игра на голоде, которую левые эсеры ведут якобы для пользы рабочих, есть не что иное, как прямая помощь белогвардейцам. Всякая такая агитация стоит тысячи лишних жертв в войне против белогвардейцев. В прошлом году, когда Муравьев совершил измену, он едва не открыл всего фронта и навлек целый ряд тяжелых поражений.

Поэтому я бы хотел прежде всего и больше всего коснуться самым кратким образом главных фактов.

Если теперь наше положение опять, как и весной прошлого года, в продовольственном отношении ухудшилось, то мы имеем теперь серьезную надежду не только на то, что победим это затруднение, но что лучше выйдем из него, чем в прошлом году. Надежда основана на том, что на востоке и юге дела обстоят гораздо лучше, а восток и юг – главные хлебные житницы России.

В целом ряде совещаний Совета Обороны и Совета Народных Комиссаров за последние дни мы точно выяснили, что на дорогах от Казани до Саратова и на Волго-Бугульминской дороге, от Самары к востоку, за Волгой, скоплено ссыпанного готового хлеба до 9 миллионов пудов.

Вся громадная трудность, вся великая опасность заключается в том, что наш транспорт так болен и нехватка паровозов так велика, что мы не уверены, вывезем ли мы этот хлеб. Такова была главная забота в деятельности нашей за последнее время, и вот почему мы пошли на такую меру, как прекращение, как полная остановка пассажирского движения с 18 марта до 10 апреля.

Мы знаем, что это тяжело. Найдутся агитаторы, помогающие белогвардейцам, они станут кричать: «Смотрите, народ голодает, а у него отняли пассажирские поезда, чтобы нельзя было везти хлеб». Эти агитаторы есть. Но мы говорим себе: мы при всех трудностях рассчитываем на сознательность честных рабочих, и они будут за нас.

Приостановка движения, как нам дали сведения специалисты, освободит 220 паровозов. Эти пассажирские паровозы слабее товарных, менее провозоспособны, но мы подсчитали, что они в состоянии за это время дать до трех с половиною миллионов пудов. А если за это время возили бы хлеб в одиночку мешочники, голодные люди, которые бросаются кто куда, то они вывезли бы, в самом лучшем случае, полмиллиона пудов. Эту правду подтвердит каждый опытный железнодорожный рабочий, всякий, кто был на заволжской дороге и видел, как хлеб свален иногда прямо на снег. Мешки с хлебом могут погибнуть, хлеб и без того сырой; в особенности будет плохо, когда начнется половодье. Но мы на эту тяжелую меру пошли, уверенные, что правду от громадной массы рабочих не скроешь, что с правильного пути агитаторы левых эсеров их не собьют и что эта правда победит.

И такая тяжелая мера, как приостановка пассажирского движения, в состоянии дать несколько миллионов пудов хлеба. Отметая в сторону ложь, клевету и побасенки, будто бы пассажирское движение прекращать вредно, мы должны сказать, что это даст достаточно хлеба при помощи петроградских, московских и иваново-вознесенских рабочих, которые отправляются за ним на юг. Упомяну, между прочим, что ни один город не дал так много сил для организации продовольственного дела, как Петроград; все лучшие силы его уже двинуты на работу, и так и должны поступать рабочие передовых городов.

Социалистическую революцию нельзя совершить без рабочего класса; ее нельзя совершить, если в рабочем классе не накоплено столько сил, чтобы руководить десятками миллионов забитых капитализмом, измученных, неграмотных и распыленных деревенских людей. А руководить ими могут только передовые рабочие. Но лучшие силы уже исчерпались, надорвались и утомились. Их надо заменять, двигая середняков, молодежь. Возможно, что они будут делать ошибки, – не беда; только бы были преданы рабочему делу, воспитаны в обстановке пролетарской борьбы.

Мы приняли уже ряд мер, чтобы на Волго-Бугульминскую дорогу отправить лучшие силы. Вместе с отрядом рабочих туда поехал тов. Брюханов. Отправлены и на другие дороги военные отряды и с ними рабочие, и, повторяю, есть серьезная надежда, что хлеб у нас будет. Будет тяжелое полугодие, но последнее тяжелое полугодие, потому что вместо врага, который крепнет, мы имеем врага, который разлагается, ибо растет советское движение во всех странах.

Таковы основания, по которым мы, рассуждая осторожным образом и много раз проверив расчеты, заявили, что прекращение пассажирского движения даст возможность привезти несколько миллионов пудов хлеба и использовать богатейшие житницы востока и юга. В это тяжелое полугодие мы победим нашего главного врага, голод, и, кроме того, мы теперь находимся в условиях лучших, чем в прошлом году, потому что у нас есть запасы.

В прошлом году чехословаки дошли до Казани и Симбирска, Украина была под пятой немцев, Краснов на немецкие деньги собирал войска на Дону и юг был от нас отрезан; теперь же Украина освобождается от немецких империалистов, которые хотели вывезти из Украины 60 миллионов пудов хлеба, а вывезли всего только 9 миллионов и в придачу вывезли такую штуку, какую им не переварить, – вывезли большевизм. На нем и полетели немецкие империалисты, на нем полетят и французские, и английские империалисты, если приобретут возможность двигаться дальше в глубь России.

Мы имеем теперь Советскую Украину. А Советское правительство на Украине в отношении к нам, когда встанет вопрос о хлебе, поставит цену не по-торгашески, не так, как ставит спекулянт и тот мужик, который говорит: «Голодный даст и тысячу за пуд, плюю на государственную монополию, мне бы только нажиться, а если народ голодает, тем лучше, больше дадут». Деревенская буржуазия так рассуждает, кулаки, спекулянты так рассуждают, и им помогают все, кто кричит против хлебной монополии, кто стоит за «свободу» торговли, т. е. за свободу нажиться богатому мужику и за свободу умереть окончательно с голоду рабо-

чему, который не получит ничего. И украинское правительство сказалось: «Первая задача – помочь голодному северу. Украина не может удержаться, если не удержится измученный голодовками север; Украина продержится и победит наверняка, если она поможет голодному северу».

Запасы хлеба на Украине гигантские. Взять все сразу нельзя. Мы послали на Украину наши лучшие советские силы и уже в один голос получили такое сообщение: «Запасы хлеба громадные, но всего сразу вывезти нельзя, нет аппарата». Немцы разорили Украину до такой степени, что там только начинает складываться кой-какой аппарат; там полный хаос. Худшие времена, когда мы сидели в Смольном в первые недели после Октябрьской революции и боролись с разрухой, ничто в сравнении с теми трудностями, которые переживает сейчас Украина. Вопль несется со стороны украинских товарищей, что нет людей, что некому строить Советскую власть, что нет никакого аппарата, что нет такого пролетарского центра, как Питер или Москва, а украинские пролетарские центры – в руках неприятеля. Киев не пролетарский центр, Донецкий бассейн, измученный голодом, не освобожден от казаков. «На помощь к нам, рабочие севера!»

И мы говорим поэтому от лица украинских товарищей питерским рабочим, зная, что они дали более, чем какой бы то ни было другой город: «Дайте еще, напрягите еще ваши усилия!». Мы можем теперь и мы должны помочь украинским товарищам, потому что им приходится строить аппарат Советской власти на месте, очищенном и опустошенном страданиями так, как нигде не терпели и не страдали!

Мы, в Центральном Комитете нашей партии, обсудив это положение, дали задание – сначала сделать все для постройки аппарата на Украине и взяться за работу, когда будет оружие в руках и будет аппарат, а к 1 июня получить за это 50 миллионов пудов хлеба.

Я несколько не хочу вас уверять, что эта задача будет выполнена. Мы все знаем, что, сколько задач мы ни брали на себя, мы их не могли выполнить к указанному сроку. Пускай лишь часть этой задачи будет выполнена. А все же знайте твердо, что на черный день, когда голод будет все обостряться у нас и когда на востоке и юге будет в полном ходу весь аппарат продовольственный, есть возможность получить экстренную помощь с юга и улучшить наше положение.

Кроме Украины, есть еще у нас источник – Донская область. Там победы Красной Армии уже сделали чудеса. Несколько недель тому назад на Дону в войне с Красновым, с главным врагом, с офицерами, с казаками, которых миллионами подкупали сначала немцы, а потом англичане и французы, продолжающие и теперь помогать им, – несколько недель тому назад наше положение было тяжелое; а нынче с громадной быстротой мы завоевали территорию области не только до Царицына, но прошли еще к югу от Царицына. Красновские и донские контрреволюционеры сломлены, и никакая помощь империалистов им не помогла.

Что же это значит? Это значит, что мы подошли к углю и к хлебу, без которых мы гибнем, так как из-за недостатка угля останавливаются железные дороги и фабрики, из-за недостатка хлеба рабочие в городах и вообще в неземледельческих местностях испытывают муки голода¹.

¹ Далее в стенограмме следует текст, не вошедший в брошюру: «Красная Армия выполняет свой долг в условиях необыкновенно трудных. В такое время, когда во всем мире все истомлены войной, наша армия стала стройной, здесь борются люди, которые выносят неизмеримо более тяжелую войну, чем при царе, но выносят потому, что видят, как около каждого военного начальника сидит комиссар из коммунистов – лучший рабочий Питера, или Москвы, или Иваново-Вознесенска. В каждой военной части строятся коммунистические ячейки, каждый штаб превращается в агитационно-пропагандистский центр. Вся сила армии покоится на одном и только на одном: на ее теснейшей связи с лучшими рабочими Петрограда, Москвы и Иваново-Вознесенска. Вот что сделало перелом и совершило чудеса, что из армии, которая бежала при одном слове «казак», создалась армия, которая в несколько недель овладела двумя железнодорожными линиями, которые являются главными путями к хлебу и углю». *Ред.*

Запасы хлеба на Дону, так же, как и на Украине, громадны; там мы, кроме того, не можем сказать, что нет аппарата; в каждой воинской части есть коммунистическая ячейка, комиссары из рабочих, группы рабочих продовольственников; там главная трудность заключалась в том, что белогвардейцы при отступлении взрывали мосты и поэтому ни одна из двух главных путей линий не была годна.

Последнее заседание Совета Оборона и Совета Народных Комиссаров мы посвятили вызову специалистов и допрашиванию их о том, как достать материал для починки линий и как починить хотя бы одну из них. На последнем заседании Совета Оборона мы могли удостовериться, что, благодаря громадному напряжению сил, не только были доставлены материалы, но мы имеем от товарищей с мест уверения, что они почти гарантируют нам до половодья восстановление обеих линий. Это восстановление транспорта на двух линиях стоит, может быть, многих побед над казаками, и это дает возможность сказать: «Надо продержаться еще несколько тяжелых месяцев, напрячь усилия, дать нам помощь петроградскими, московскими и иваново-вознесенскими рабочими». Кроме востока, откуда трудно что-нибудь подвезти, кроме Украины, где громадные запасы, но нет аппарата, есть Дон, побежденный Красной Армией. Вот почему мы с осторожностью, с трезвым расчетом, проверив все это многократными докладами и сообщениями с мест и выслушав специалистов по продовольственному и железнодорожному делу, говорим, что у нас есть самая серьезная, обоснованная уверенность, что не только мы можем продержаться так, как в прошлом году, но можем и значительно улучшить еще свое положение.

Враг наш разлагается внутренне, ни в коем случае не продержится долго и внешний враг. Товарищи, нас особенно убедило в этом то, что мы услышали от приехавших сюда иностранных товарищей, с которыми мы вместе недавно основали в Москве Коммунистический Интернационал. В Париже сгоняют с трибуны на народных собраниях ораторов за нападки на большевизм. Да, победа за нами! Империалисты могут еще пролить кровь тысяч и тысяч рабочих, убить Розу Люксембург и Карла Либкнехта и сотни лучших представителей Интернационала, могут наполнять тюрьмы Англии, Франции, Германии и Италии социалистами, но это не поможет! Победа за нами! Ибо что такое Советы, что такое Советская власть – это, вопреки всей лжи, всем потокам вранья и грязной клеветы, рабочие всех стран поняли. И капиталистам всех стран выхода нет. Повторяю, они передерутся в то время, когда заключат мир. Франция готова броситься на Италию, они не поделят добычи, Япония вооружается против Америки. Они свалили на народы неслыханную дань, миллиарды и миллиарды военных займов. Но народы измучены войной везде, везде недостача продуктов, остановка производства, везде голод. Антанта, которая обещает помогать контрреволюционерам направо и налево, не может накормить свои страны. Рабочие массы и Парижа, и Лондона, и Нью-Йорка перевели слово «Совет» на свои языки, сделали это слово понятным для каждого рабочего, зная, что старой буржуазной республикой помочь делу нельзя, что помочь может только рабочая власть.

И если в России перед Советской властью стоят громадные трудности, то это потому, что на Россию обрушилась военная сила самых вооруженных, самых сильных держав мира. Несмотря на это, Советская власть России сумела завоевать сочувствие, внимание и нравственную поддержку рабочих всего мира. И на основании этих данных, нисколько не преувеличивая их, не закрывая глаз на то, что как в Германии, так и в других странах проливается кровь рабочих и гибнут многие лучшие вожди социализма, замученные зверски, – это мы знаем и не закрываем глаз на это, – мы утверждаем, что победа за нами, победа полная, потому что империалисты других стран пошатнулись, рабочие уже выходят из состояния угара и обмана, Советская власть уже завоевала себе признание рабочих всего мира; везде надежды возлагаются только на устройство Советов, надежду видят только в том, что рабочие возьмут власть в свои руки.

А когда рабочие узнают, что даже неразвитые, в отсталой стране, объединенные рабочие, взяв власть в свои руки, смогли создать силу, которая сопротивляется империалистам всего мира, что эти рабочие сумели взять фабрики у капиталистов и отдать помещичьи земли крестьянам, – когда эта правда просочится в рабочие массы всех стран, тогда можно будет сказать во всеуслышание, с полной уверенностью, еще раз, что победа обеспечена за нами в мировом масштабе, так как буржуазия пошатнулась, ей обмануть рабочих больше не удастся, ибо советское движение народилось везде, и мы увидим скоро, как мы видели 25-го октября 1917 года рождение Советской республики, как на днях видели в Москве рождение III, Коммунистического Интернационала, – так мы скоро увидим рождение Международной Советской республики. *(Речь прерывалась и закончилась под продолжительные аплодисменты.)*

Очень прошу питерских товарищей напечатать нижеследующее как *предисловие* или как *послесловие* к моей речи, хотя бы самым мелким петитом.

17/IV.

Ленин

Послесловие^[23]

Потратив немало труда на исправление записи моей речи, я вынужден обратиться с убедительной просьбой ко всем товарищам, которые хотят записывать мои речи для печати.

Просьба состоит в том, чтобы никогда не полагаться ни на стенографическую, ни на какую иную запись моих речей, никогда не гоняться за их записью, никогда не печатать записи моих речей.

Вместо записи моих речей, если есть в том надобность, пусть печатают отчеты о них. Я видал в газетах такие отчеты о своих речах, которые бывали удовлетворительны. Но я ни единого раза не видал сколько-нибудь удовлетворительной записи моей речи. Отчего это происходит, судить не берусь, от чрезмерной ли быстроты моей речи, или от ее неправильного построения, или от чего другого, но факт остается фактом. Ни одной удовлетворительной записи своей речи, ни стенографической, ни иной какой, я еще ни разу не видал.

Лучше хороший отчет о речи, чем плохая запись речи. Поэтому я и прошу: никогда никаких записей моих речей не печатать.

17. IV. 1919.

Н. Ленин

Речь памяти Я. М. Свердлова на экстренном заседании ВЦИК 18 марта 1919 г.

Товарищи! В день, когда рабочие всего мира чествуют героический подъем Парижской Коммуны и ее трагический конец, нам приходится хоронить Якова Михайловича Свердлова. Тов. Свердлову довелось в ходе нашей революции, в ее победах, выразить полнее и цельнее, чем кому бы то ни было другому, самые главные и самые существенные черты пролетарской революции, и именно в этом в еще гораздо большей степени, чем в его беззаветной преданности революционному делу, заключается значение его, как вождя пролетарской революции.

Товарищи! На взгляд людей, поверхностно судящих, на взгляд многочисленных врагов нашей революции или тех, кто и доныне колеблется между революцией и ее противниками, – на взгляд этих людей более всего бросается в глаза та черта революции, которая выразилась в решительной, беспощадно твердой расправе с эксплуататорами и врагами трудового народа. Нет сомнения, что без этой черты, – без революционного насилия, – пролетариат не смог бы победить, но также не может быть сомнения и в том, что революционное насилие представляло из себя необходимый и законный прием революции лишь в определенных моменты ее развития, лишь при наличии определенных и особых условий, тогда как гораздо более глубоким, постоянным свойством этой революции и условием ее побед являлась и остается организация пролетарских масс, организация трудящихся. Вот в этой организации миллионов трудящихся и заключаются наилучшие условия революции, самый глубокий источник ее побед. Эта черта пролетарской революции и выдвинула в ходе борьбы таких вождей, которые всего больше воплотили эту невиданную раньше в революции особенность – организацию масс. Эта черта пролетарской революции выдвинула и такого человека, как Я. М. Свердлов, который прежде всего и больше всего был организатором.

Товарищи! Нам, русским, особенно в тяжелые для революционеров времена, во времена тяжелой, продолжительной, иногда мучительной и непомерно долгой подготовки революции, нам приходилось больше всего страдать от расхождения между теорией, принципами, программой и делом, нам приходилось чаще всего страдать от чрезмерного погружения в теорию, оторванную от непосредственного действия.

История русского революционного движения в течение многих десятилетий знает мучеников людей, преданных революционному делу, но не имевших возможности найти практического применения своим революционным идеалам. И в этом отношении пролетарская революция впервые дала прежним одиночкам, героям революционной борьбы, настоящую почву, настоящую базу, настоящую обстановку, настоящую аудиторию и настоящую пролетарскую армию, где эти вожди могли проявить себя. В этом отношении всего больше выделяются именно те вожди, которые сумели, как практически действующие организаторы, завоевать себе такое исключительно выдающееся место, какое завоевал и каким пользовался по праву Я. М. Свердлов.

Если мы бросим взгляд на жизненный путь этого вождя пролетарской революции, то увидим сразу, что его замечательный организаторский талант выработался в ходе долгой борьбы, что этот вождь пролетарской революции каждое из своих замечательных свойств крупного революционера выковал сам, пережив и испытав различные эпохи в наиболее тяжелых условиях деятельности революционера. В первый период своей деятельности, еще совсем юношей, он, едва проникнувшись политическим сознанием, сразу и целиком отдался революции. В эту эпоху, в самом начале XX века, перед нами был тов. Свердлов, как наиболее отчеканенный тип профессионального революционера, – человека, целиком порвавшего с семьей, со всеми удобствами и привычками старого буржуазного общества, человека, который целиком и беззаветно отдался революции и в долгие годы, даже десятилетия, пере-

ходя из тюрьмы в ссылку и из ссылки в тюрьму, выковавшего в себе те свойства, которые закаляли революционеров на долгие и долгие годы.

Но этот профессиональный революционер никогда, ни на минуту не отрывался от масс. Если условия царизма и обрекали его, как и всех тогдашних революционеров, на деятельность преимущественно подпольную, нелегальную, то и в этой подпольной и нелегальной деятельности тов. Свердлов шел всегда плечо к плечу и рука об руку с передовыми рабочими, которые как раз с начала XX века стали заменять собой прежнее поколение революционеров из среды интеллигенции.

Именно в это время передовые рабочие выступили на работу десятками и сотнями и воспитали в себе ту закаленность к революционной борьбе, без которой, вместе с крепчайшей связанностью с массами, не могло бы быть успешной революции пролетариата в России. Именно этот долгий путь нелегальной работы больше всего характерен для человека, который, постоянно участвуя в борьбе, никогда не отрывался от масс, никогда не покидал России, действовал всегда с лучшими из рабочих и умел, несмотря на ту оторванность от жизни, на которую осуждали революционера преследования, – умел выработать в себе не только любимого рабочими вождя, не только вождя, который шире всего и больше всего знал практику, но и организатора передовых пролетариев. И если некоторые думали – чаще всего так думали наши противники или колеблющиеся люди, – что эта полная поглощенность нелегальной работой, что эта черта профессионального революционера отрывает его от масс, то именно образец революционной деятельности Я. М. Свердлова и показывает нам, насколько глубоко ошибочным является этот взгляд, насколько, наоборот, именно та беззаветная преданность революционному делу, которая знаменовала жизнь обошедших многие тюрьмы и самые отдаленные сибирские ссылки людей, именно она создавала таких вождей, цвет нашего пролетариата. А если она сочеталась со свойством, с умением разбираться в людях, налаживать организационную работу, то только она и выковывала крупных организаторов. Через нелегальные кружки, через революционную подпольную работу, через нелегальную партию, которую никто не воплощал и не выражал так цельно, как Я. М. Свердлов, – только через эту практическую школу, только таким путем мог он прийти к посту первого человека в первой социалистической Советской республике, к посту первого из организаторов широких пролетарских масс.

Товарищи! Всем, кому приходилось, как приходилось мне, работать изо дня в день с тов. Свердловым, тем особенно ясно было, что только исключительный организаторский талант этого человека обеспечивал нам то, чем мы до сих пор гордились и гордились с полным правом. Он обеспечивал нам полностью возможность дружной, целесообразной, действительно организованной работы, такой работы, которая бы была достойна организованных пролетарских масс и отвечала потребностям пролетарской революции, – той сплоченной организованной работы, без которой у нас не могло бы быть ни одного успеха, без которой мы не преодолели бы ни одной из тех неисчислимых трудностей, ни одного из тех тяжелых испытаний, через которые мы проходили до сих пор и через которые мы вынуждены проходить теперь.

В той кипучей борьбе, какой является революция, на том особом посту, на котором стоит всякий революционер, если работа даже небольшой коллегии превращается в рассуждение, громадное значение имеет крупный, завоеванный в ходе борьбы, бесспорно непревзойдаемый моральный авторитет, авторитет, почерпывающий свою силу, конечно, не в отвлеченной морали, а в морали революционного борца, в морали рядов и шеренг революционных масс.

Если нам удалось в течение более чем года вынести непомерные тяжести, которые падали на узкий круг беззаветных революционеров, если руководящие группы могли так твердо, так быстро, так единодушно решать труднейшие вопросы, то это только потому, что

выдающееся место среди них занимал такой исключительный, талантливый организатор, как Яков Михайлович. Только ему удалось соединить в себе удивительное знание личного состава руководящих деятелей пролетарского движения, только ему удалось за долгие годы борьбы, – о которой я могу сказать здесь лишь слишком кратко, – выработать в себе замечательное чутье практика, замечательный талант организатора, тот безусловно непререкаемый авторитет, благодаря которому крупнейшими отраслями работы Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, которые под силу были лишь группе людей, – целиком и исключительно единолично ведал Яков Михайлович. Только ему удалось завоевать такое положение, что достаточно было в громадном числе крупнейших и важнейших организационных практических вопросов, достаточно было одного его слова, чтобы непререкаемым образом, без всяких совещаний, без всяких формальных голосований, вопрос был решен раз навсегда, и у всех была полная уверенность в том, что вопрос решен на основании такого практического знания и такого организаторского чутья, что не только сотни и тысячи передовых рабочих, но и массы сочтут это решение за окончательное.

История давно уже показывала, что великие революции в ходе своей борьбы выдвигают великих людей и развертывают такие таланты, которые раньше казались невозможными. Никто не поверил бы, что из школы нелегального кружка и подпольной работы, из школы маленькой гонимой партии и Туруханской тюрьмы мог выйти такой организатор, который завоевал себе абсолютно непререкаемый авторитет, организатор всей Советской власти в России и единственный, по своим знаниям, организатор работы партии, которая создавала эти Советы и практически осуществляла Советскую власть, совершающую теперь свое тяжелое, мучительное, кровью залитое, но победоносное шествие ко всем народам, по странам всего мира.

Такого человека, который выработал в себе этот исключительный организаторский талант, нам не заменить никогда, если под заменой понимать возможность найти одно лицо, одного товарища, совмещающего в себе такие способности. Никто из близко знавших, наблюдавших постоянную работу Якова Михайловича, не может сомневаться в том, что в этом смысле Яков Михайлович незаменим. Та работа, которую он делал один в области организации, выбора людей, назначения их на ответственные посты по всем разнообразным специальностям, – эта работа будет теперь под силу нам лишь в том случае, если на каждую из крупных отраслей, которыми единолично ведал тов. Свердлов, вы выдвинете целые группы людей, которые, идя по его стопам, сумели бы приблизиться к тому, что делал один человек.

Но пролетарская революция сильна именно глубиной своих источников. Мы знаем, что на место людей, беззаветно отдавших свою жизнь, положивших ее в этой борьбе, она выдвигает шеренги других людей, может быть, менее опытных, менее знающих и менее подготовленных в начале их пути, но людей, которые широко связаны с массами и которые способны на место ушедших крупнейших талантов выдвигать группы людей, продолжающих их дело, идущих по их пути, довершающих то, что они начали. И в этом смысле мы глубоко уверены, что пролетарская революция в России и во всем мире выдвинет группы и группы людей, выдвинет многочисленные слои из пролетариев, из трудящихся крестьян, которые дадут то практическое знание жизни, тот, если не единоличный, то коллективный организаторский талант, без которого миллионные армии пролетариев не могут прийти к своей победе.

Память о тов. Я. М. Свердлове будет служить не только вечным символом преданности революционера своему делу, будет служить не только образцом сочетания практической трезвости и практической умелости, полной связи с массами, с умением их направлять, – но будет служить и залогом того, что все более и более широкие массы пролетариев, руководясь этими примерами, пойдут вперед и вперед к полной победе всемирной коммунистической революции.

«Правда» № 60, 20 марта 1919 г.

Печатается по стенограмме, сверенной с текстом газеты «Правда»

Речь на похоронах Я. М. Свердлова 18 марта 1919 г. ***Хроникерская запись***

Мы опустили в могилу пролетарского вождя, который больше всего сделал для организации рабочего класса, для его победы. Теперь, когда во всем свете ширится Советская власть и распространяется с молниеносной быстротой идея о том, как организованный в Советы пролетариат борется за осуществление своих идей, мы хороним представителя пролетариата, который показал на примере, как нужно бороться за эти идеи.

Миллионы пролетариев повторят наши слова: «Вечная память тов. Свердлову, на его могиле мы даем торжественную клятву еще крепче бороться за свержение капитала, за полное освобождение трудящихся!...».

«Вечерние Известия Московского Совета» № 196, 19 марта 1919 г.

Печатается по тексту газеты «Вечерние Известия Московского Совета»

Проект программы РКП(б)^[24]

Напечатано: черновой набросок проекта программы РКП— 23 февраля 1919 г. в газете «Петроградская Правда» № 43; проект программы РКП(б), отрывок из политической части программы, пункты программы в области народного просвещения, религиозных отношений, экономической части программы, аграрный пункт программы – 25, 26 и 27 февраля 1919 г. в газете «Правда» №№ 43, 44, 45; пункт программы в области национальных отношений, вставка в окончательный проект пункта программы по национальному вопросу – в 1925 г. в Ленинском сборнике III; вставка к политической части программы, введение в пункт программы в области военной, первый абзац пункта программы о суде – в 1930 г. в Ленинском сборнике XIII

Печатается: черновой набросок проекта программы РКП, проект программы РКП(б), первый абзац пункта программы о суде – по машинописной копии; вставка к политической части программы, отрывок из политической части программы, вставка в окончательный проект пункта программы по национальному вопросу, введение в пункт программы в области военной, пункты программы в области народного просвещения, национальных отношений, религиозных отношений, экономической части программы, аграрный пункт программы – по рукописям

1. Черновой набросок проекта программы РКП

План: программа состоит из следующих частей:

1. Введение. Пролетарская революция началась в России и быстро растет везде. Для понимания ее надо понять природу капитализма и неизбежность его развития к диктатуре пролетариата. – 2. Капитализм и диктатура пролетариата. Об этом воспроизвести нашу старую, марксистскую, составленную Плехановым, программу^[25], в главной ее части, дабы уяснить и «исторические корни» нашего мирозерцания. – 3. Империализм. Из проекта программы V. 1917. – 4. Три течения в международном рабочем движении и новый Интернационал. Переделка проекта V. 1917. – 5. Основные задачи пролетарской диктатуры в России. Из проекта XII. 1917 – I. 1918^[26]. – 6. Конкретизация этих задач в области политической (новое). – 7. То же в области национальной, религиозной, педагогической (новое). – 8. То же в области экономической (новое). – 9. То же в области аграрной (новое). – 10. То же в области охраны трудящихся (пишет Шмидт). – 11 и 12. Дополнения о других областях (не написано).

В этом черновом наброске многое не доделано, особенно редакционная сторона, и вместо программной формулировки временно взята иногда комментаторская.

(1) Революция 25. X. (7. XI.) 1917 г. в России осуществила диктатуру пролетариата, начавшего, при поддержке беднейшего крестьянства или полупролетариата, созидать коммунистическое общество. Рост революционного движения пролетариата во всех передовых странах, повсеместное появление и развитие советской формы этого движения, т. е. такой, которая направлена прямо к осуществлению диктатуры пролетариата, наконец, начало и ход развития революции в Австро-Венгрии и Германии в особенности, все это показало наглядно, что началась эра всемирной пролетарской, коммунистической революции.

(2) Правильное понимание причин, значения и целей этой революции требует, во-первых, выяснения сущности, основной природы капитализма и буржуазного общества, неизбежности их развития к коммунизму, а во-вторых, выяснения природы империализма и империалистских войн, которые ускорили крах капитализма и поставили пролетарскую революцию на очередь дня.

* * *

(3) Природу капитализма и буржуазного общества, которое господствует еще в большинстве цивилизованных стран и развитие которого неизбежно приводит и привело к всемирной коммунистической революции пролетариата, наша старая марксистская программа охарактеризовала в следующих положениях:

(4) «Главную особенность такого общества составляет товарное производство на основе капиталистических производственных отношений, при которых самая важная и значительная часть средств производства и обращения товаров принадлежит небольшому по своей численности классу лиц, между тем как огромное большинство населения состоит из пролетариев и полупролетариев, вынужденных своим экономическим положением постоянно или периодически продавать свою рабочую силу, т. е. поступать в наемники к капиталистам, и своим трудом создавать доход высших классов общества.

(5) Область господства капиталистических производственных отношений все более и более расширяется по мере того, как постоянное усовершенствование техники, увеличивая хозяйственное значение крупных предприятий, ведет к вытеснению мелких самостоятельных производителей, превращая часть их в пролетариев, суживая роль остальных в общественно-экономической жизни и местами ставя их в более или менее полную, более или менее явную, более или менее тяжелую зависимость от капитала.

(6) Тот же технический прогресс дает, кроме того, предпринимателям возможность все в больших размерах применять женский и детский труд в процессе производства и обращения товаров. А так как, с другой стороны, он приводит к относительному уменьшению потребности предпринимателей в живом труде рабочих, то спрос на рабочую силу необходимо отстает от ее предложения, в следствие чего увеличивается зависимость наемного труда от капитала и повышается уровень его эксплуатации.

(7) Такое положение дел внутри буржуазных стран и постоянно обостряющееся взаимное их соперничество на всемирном рынке делают все более и более затруднительным сбыт товаров, производимых в постоянно возрастающем количестве. Перепроизводство, проявляющееся в более или менее острых промышленных кризисах, за которыми следуют более или менее продолжительные периоды промышленного застоя, представляет собою неизбежное следствие развития производительных сил в буржуазном обществе. Кризисы и периоды промышленного застоя, в свою очередь, еще более разоряют мелких производителей, еще более увеличивают зависимость наемного труда от капитала, еще быстрее ведут к относительному, а иногда и к абсолютному ухудшению положения рабочего класса.

(8) Таким образом, усовершенствование техники, означающее увеличение производительности труда и рост общественного богатства, обуславливает собою в буржуазном обществе возрастание общественного неравенства, увеличение расстояния между имущими и неимущими и рост необеспеченности существования, безработицы и разного рода лишений для все более широких слоев трудящихся масс.

(9) Но по мере того, как растут и развиваются все эти противоречия, свойственные буржуазному обществу, растет также и недовольство трудящейся и эксплуатируемой массы существующим порядком вещей, растет число и сплоченность пролетариев и обостряется борьба их с их эксплуататорами. В то же время усовершенствование техники, концентрируя средства производства и обращения и обобществляя процесс труда в капиталистических предприятиях, все быстрее и быстрее создает материальную возможность замены капиталистических производственных отношений коммунистическими, – т. е. той социальной революции, которая представляет собою конечную цель всей деятельности международной

коммунистической партии как сознательной выразительницы классового движения пролетариата.

(10) Заменяв частную собственность на средства производства и обращения общественною и введя планомерную организацию общественно-производительного процесса для обеспечения благосостояния и всестороннего развития всех членов общества, социальная революция пролетариата уничтожит деление общества на классы и тем освободит все угнетенное человечество, так как положит конец всем видам эксплуатации одной части общества другою.

(11) Необходимое условие этой социальной революции составляет диктатура пролетариата, т. е. завоевание пролетариатом такой политической власти, которая позволит ему подавить всякое сопротивление эксплуататоров. Ставя себе задачу сделать пролетариат способным выполнить свою великую историческую миссию, международная коммунистическая партия организует его в самостоятельную политическую партию, противостоящую всем буржуазным партиям, руководит всеми проявлениями его классовой борьбы, разоблачает перед ним непримиримую противоположность интересов эксплуататоров интересам эксплуатируемых и выясняет ему историческое значение и необходимые условия предстоящей социальной революции. Вместе с тем она обнаруживает перед всей остальной трудящейся и эксплуатируемой массой безнадёжность ее положения в капиталистическом обществе и необходимость социальной революции в интересах ее собственного освобождения от гнета капитала. Партия рабочего класса, коммунистическая партия, зовет в свои ряды все слои трудящегося и эксплуатируемого населения, поскольку они переходят на точку зрения пролетариата».

* * *

(12) Всемирный капитализм дошел в настоящее время – приблизительно с начала XX века – до ступени империализма. Империализм, или эпоха финансового капитала, есть столь высоко развитое капиталистическое хозяйство, когда монополистические союзы капиталистов – синдикаты, картели, тресты – получили решающее значение, банковый капитал громадной концентрации слился с промышленным, вывоз капитала в чужие страны развился в очень больших размерах, весь мир поделен уже территориально между богатейшими странами и начался раздел мира экономический между интернациональными трестами.

(13) Империалистические войны, – т. е. войны из-за господства над миром, из-за рынков для банкового капитала, из-за удушения малых и слабых народностей, – неизбежны при таком положении дела. И именно такова первая великая империалистическая война 1914–1918 годов.

(14) И чрезвычайно высокая степень развития мирового капитализма вообще; и смена свободной конкуренции монополистическим капитализмом; и подготовка банками, а равно союзами капиталистов, аппарата для общественного регулирования процесса производства и распределения продуктов; и стоящий в связи с ростом капиталистических монополий рост дороговизны и гнета синдикатов над рабочим классом, гигантское затруднение его экономической и политической борьбы; и ужасы, бедствия, разорение, одичание, порождаемые империалистской войной, – все это делает из достигнутой ныне ступени развития капитализма эру пролетарской, социалистической революции.

Эта эра началась.

(15) Только пролетарская, социалистическая революция может вывести человечество из тупика, созданного империализмом и империалистическими войнами. Каковы бы ни были трудности революции и возможные временные неуспехи ее или волны контрреволюции, – окончательная победа пролетариата неизбежна.

* * *

(16) Победа пролетарской революции требует полнейшего доверия, теснейшего братского союза и возможно большего единства революционных действий рабочего класса всех передовых стран. Эти условия неосуществимы без решительного принципиального разрыва и беспощадной борьбы с тем буржуазным извращением социализма, которое одержало победу в верхах громадного большинства официальных «социал-демократических» и «социалистических» партий.

(17) Таким извращением является, с одной стороны, течение оппортунизма и социал-шовинизма, социализма на словах, шовинизма на деле, прикрытие лозунгом «защиты отечества» защиты грабительских интересов «своей» национальной буржуазии как вообще, так в особенности во время империалистской войны 1914–1918 годов. Это течение создалось тем, что почти все передовые страны, грабя колониальные и слабые народы, давали возможность буржуазии подкупать частицами такой сверхприбыли верхушки пролетариата, обеспечивать им в мирное время сносное мещанское существование и брать на службу себе вождей этого слоя. Оппортунисты и социал-шовинисты, будучи слугами буржуазии, являются прямыми классовыми врагами пролетариата.

(18) С другой стороны, буржуазным извращением социализма явилось течение «центра», столь же широкое и международное, которое колеблется между социал-шовинистами и коммунистами, отстаивая единство с первыми и пытаясь возродить обанкротившийся и сгнивший II Интернационал. Действительно пролетарским и революционным является лишь новый, III, Коммунистический Интернационал, фактически основанный образованием коммунистических партий из прежних социалистических в ряде стран, а особенно в Германии, и приобретающий все больше сочувствия в массах пролетариата всех стран.

Основные задачи диктатуры пролетариата в России

Основные задачи диктатуры пролетариата в России состоят в настоящее время в том, чтобы довести до конца, завершить начатую уже экспроприацию помещиков и буржуазии, передачу всех фабрик, заводов, железных дорог, банков, флота и прочих средств производства и обращения в собственность Советской республики;

использовать союз городских рабочих и беднейших крестьян, давший уже отмену частной собственности на землю и закон о той переходной форме от мелкого крестьянского хозяйства к социализму, которую современные идеологи ставшего на сторону пролетариев крестьянства называли социализацией земли, для постепенного, но неуклонного перехода к общей обработке земли и к крупному социалистическому земледелию;

закрепить и развить дальше федеративную республику Советов, как неизмеримо более высокую и прогрессивную форму демократии, чем буржуазный парламентаризм, и как единственный тип государства, соответствующий на основании опыта Парижской Коммуны 1871 года, а равно опыта русских революций 1905 и 1917–1918 годов, переходному периоду от капитализма к социализму, т. е. периоду диктатуры пролетариата;

всесторонне и всемерно использовать зажженный в России факел всемирной социалистической революции для того, чтобы, парализуя попытки империалистических буржуазных государств вмешаться во внутренние дела России или объединиться для прямой борьбы и войны

против социалистической Советской республики, перенести революцию в более передовые и вообще во все страны;

рядом постепенных, но неуклонных мер уничтожить совершенно частную торговлю, организовав правильный и планомерный продуктообмен между производительными и потребительскими коммунами единого хозяйственного целого, каким должна стать Советская республика.

Развивая конкретнее общие задачи Советской власти, РКП определяет их в настоящее время следующим образом:

в области политической

Если до завоевания политической власти пролетариатом использование буржуазной демократии и в особенности парламентаризма было (обязательно) необходимо в целях политического воспитания и организации рабочих масс, то теперь, после завоевания политической власти пролетариатом, при более высоком типе демократизма, осуществляемом в Советской республике, всякий шаг назад, к буржуазному парламентаризму и к буржуазной демократии, был бы безусловно реакционным обслуживанием интересов эксплуататоров, помещиков и капиталистов. Только интересам эксплуататоров служат лозунги якобы всенародной общенациональной, всеобщей, внеклассовой, а на деле буржуазной демократии и, пока остается частная собственность на землю и другие средства производства, самая демократическая республика неизбежно остается диктатурой буржуазии, машиной для подавления гигантского большинства трудящихся горсткой капиталистов.

Историческая задача, которая ложится на Советскую республику – новый тип государства, переходный к полному уничтожению государства, – состоит в следующем:

1) создание и развитие всесторонней и массовой организованности именно угнетенных капитализмом классов, пролетариата и полупролетариата. Буржуазно-демократическая республика в лучшем случае допускала организацию эксплуатируемых масс в том смысле, что объявляла ее свободной, но на деле всегда ставила неисчислимые фактические препятствия их организации, и эти препятствия неустранимо связаны были с частной собственностью на средства производства. Советская власть, впервые в истории, не только всесторонне облегчает организацию угнетенных капитализмом масс, но и делает ее постоянной и непрерывной основой всего государственного аппарата, снизу доверху, местного и центрального. Только таким путем на деле осуществляется для большинства населения демократизм, т. е. фактическое участие в управлении государством гигантского большинства народа, именно трудящихся, вместо фактического управления государством, главным образом, представителями буржуазных классов, как это бывает в самых демократических буржуазных республиках.

2) Советская организация государства дает некоторое фактическое преимущество именно той части трудящихся масс, которая наиболее сконцентрирована, объединена, просвещена и закалена в борьбе всем предшествующим социализму капиталистическим развитием, т. е. городскому промышленному пролетариату. Это преимущество должно быть неуклонно и систематически используется для того, чтобы в противовес узкоцеховым и узкопрофессиональным интересам, которые вырастил капитализм среди рабочих, раскалывая их на конкурирующие между собой группы, соединять теснее с передовыми рабочими наиболее отсталые и распыленные массы деревенских пролетариев и полупролетариев, вырывать их из-под влияния сельского кулачества и сельской буржуазии, организовывать и воспитывать их для коммунистического строительства.

3) Буржуазная демократия, торжественно провозглашая равенство всех граждан, на деле лицемерно прикрывала господство эксплуататоров-капиталистов, обманывая массы мыслью о том, будто возможно на деле равенство эксплуататора с эксплуатируемыми. Совет-

ская организация государства разрушает этот обман и это лицемерие, осуществляя действительный демократизм, т. е. действительное равенство всех трудящихся, и исключая эксплуататоров из полноправных членов общества. Опыт всей всемирной истории, всех восстаний угнетенных классов против угнетателей учит неизбежности отчаянного и долгого сопротивления эксплуататоров в борьбе за сохранение их привилегий. Советская организация государства приспособлена к подавлению этого сопротивления, без чего не может быть и речи о победоносной коммунистической революции.

4) Более непосредственное воздействие трудящихся масс на устройство и управление государства, т. е. более высокая форма демократизма, достигается при советском типе государства также, во-первых, тем, что процедура выборов и возможность чаще производить их, равно условия перевыборов и отзыва депутатов гораздо легче и доступнее рабочим города и деревни, чем при наилучших формах буржуазной демократии.

5) Во-вторых, тем, что первичной избирательной единицей и основной ячейкой государственного строительства является, при Советской власти, не территориальный округ, а экономическая, производственная единица (завод, фабрика). Эта более тесная связь государственного аппарата с объединенными капитализмом массами передовых пролетариев, помимо создания более высокого демократизма, дает также возможность осуществлять глубокие социалистические преобразования.

6) Советская организация позволила создать такую вооруженную силу рабочих и крестьян, которая гораздо теснее, чем прежде, связана с трудящимися и эксплуатируемыми массами. Без этого было бы невозможно осуществить одно из основных условий победы социализма, именно: вооружение рабочих и разоружение буржуазии.

7) Советская организация развила несравненно дальше и шире ту сторону буржуазного демократизма, которая знаменует великую историческую прогрессивность его по сравнению с средневековьем, именно участие населения в выборе должностных лиц. Ни в одном из самых демократичных буржуазных государств трудящиеся массы никогда не осуществляли формально предоставляемого им буржуазией, но фактически стесняемого ею, права выборов даже приблизительно в такой широкой мере, так часто, так повсеместно, так легко и просто, как при Советской власти. Но вместе с тем советская организация отменяла те отрицательные стороны буржуазного демократизма, которые начала отменять уже Парижская Коммуна, узость, ограниченность которых давно указал марксизм, именно парламентаризм, как отделение законодательной власти от исполнительной. Сливая ту и другую власть, Советы сближают государственный аппарат с трудящимися массами и устраняют ту загородку, которой был буржуазный парламент, обманывавший массы лицемерными вывесками, прикрывавший финансовые и биржевые проделки парламентских дельцов, обеспечивавший неприкосновенность буржуазного аппарата управления государством.

8) Только благодаря советской организации государства революция пролетариата могла сразу разбить и разрушить до основания старый, буржуазный, государственный аппарат, а без этого невозможен был бы и приступ к социалистическому строительству. В настоящее время в России уже вполне разрушены твердыни бюрократизма, связывавшего повсюду и всегда государственную власть с интересами помещиков и капиталистов как при монархии, так и в самой демократической буржуазной республике. Но борьба против бюрократизма у нас далеко не закончена. Часть потерянных ею позиций бюрократия пытается вернуть себе, используя, с одной стороны, недостаточно высокий культурный уровень масс населения, с другой – крайнее, почти сверхчеловеческое напряжение сил самого развитого слоя городских рабочих на военной работе. Поэтому продолжение борьбы против бюрократизма является для успеха дальнейшего социалистического строительства безусловно и настоятельно необходимым.

9) Работа в этом направлении, неразрывно связанная с осуществлением главной исторической задачи Советской власти, именно перехода к полному уничтожению государства, должна состоять, во-первых, в том, чтобы каждый член Совета обязательно выполнял известную работу по управлению государством, во-вторых, в том, чтобы эти работы последовательно менялись, охватывая весь круг дел, связанных с государственным управлением, все его отрасли, и, в-третьих, в том, чтобы рядом постепенных и осторожно выбираемых, но неуклонно проводимых мер все трудящееся население поголовно привлекалось к самостоятельному участию в управлении государством.

10) В общем и целом различие между буржуазной демократией и парламентаризмом, с одной стороны, и советской или пролетарской демократией, с другой, сводится к тому, что первая переносила центр тяжести на торжественное и пышное провозглашение всяческих свобод и прав, фактически не позволяя именно большинству населения, рабочим и крестьянам, пользоваться ими сколько-нибудь достаточно. Напротив, пролетарская или советская демократия центр тяжести переносит не на то, чтобы провозглашать права и свободы всего народа, а на то, чтобы на деле обеспечить именно тем массам трудящихся, которые были угнетены и эксплуатируемы капиталом, фактический доступ к управлению государством, фактическое пользование лучшими зданиями и помещениями для собраний и съездов, лучшими типографиями и крупнейшими складами (запасами) бумаги для просвещения тех, кого капитализм отуплял и забивал, обеспечить именно этим массам реальную (фактическую) возможность постепенно освобождаться от гнета религиозных предрассудков и т. д. и т. п. Именно в этом направлении фактического предоставления трудящимся и эксплуатируемым возможности на деле пользоваться благами культуры, цивилизации и демократии состоит важнейшая работа Советской власти, которая должна неуклонно продолжать ее и дальше.

В национальном вопросе политика РКП, в отличие от буржуазно-демократического провозглашения равенства наций, неосуществимого при империализме, состоит в неуклонном проведении сближения и слияния пролетариев и трудящихся масс всех наций в их революционной борьбе за свержение буржуазии. Недоверие к великороссам, унаследованное от эпохи царского и буржуазного великорусского империализма, быстро исчезает у трудящихся масс наций, входивших в состав Российской империи, исчезает под влиянием знакомства с Советской Россией, но это недоверие не у всех наций и не у всех слоев трудящейся массы исчезло совершенно. Поэтому необходима особая осторожность в отношении к национальному чувству, заботливое проведение равенства и свободы отделения наций на деле, чтобы отнять почву у этого недоверия и добиться добровольного теснейшего союза Советских республик всех наций. Помощь нациям отсталым и слабым необходимо усилить содействием самостоятельной организации и просвещению рабочих и крестьян каждой нации в борьбе с средневековым и с буржуазным гнетом, равно содействием развитию языка и литературы угнетенных доселе или бывших неравноправными наций.

В области религиозной политики задача (РКП) пролетарской диктатуры состоит в том, чтобы не удовлетворяться декретированным уже отделением церкви от государства и школы от церкви, т. е. мероприятиями, которые буржуазная демократия обещала, но нигде в мире не довела до конца, благодаря многообразным фактическим связям капитала с религиозной пропагандой. Пролетарская диктатура должна доводить до конца разрушение связи между эксплуататорскими классами, помещиками и капиталистами, и организацией религиозной пропаганды, как поддержки темноты масс. Пролетарская диктатура должна неуклонно осуществлять фактическое освобождение трудящихся масс от религиозных предрассудков, добиваясь этого посредством пропаганды и повышения сознания масс, вместе с тем заботливо избегая всякого оскорбления чувств верующей части населения и закрепления религиозного фанатизма.

В области народного просвещения РКП ставит своей задачей довести до конца начатое с Октябрьской революции 1917 года дело превращения школы из орудия классового господства буржуазии в орудие разрушения этого господства, как равно и полного уничтожения деления общества на классы.

В период диктатуры пролетариата, т. е. в период подготовки условий, делающих возможным полное осуществление коммунизма, школа должна быть не только проводником принципов коммунизма вообще, но проводником идейного, организационного, воспитывающего влияния пролетариата на полупролетарские и непролетарские слои трудящихся масс в целях воспитания поколения, способного окончательно осуществить коммунизм.

Ближайшими задачами на этом пути являются в настоящее время:

1) Проведение бесплатного и обязательного общего и политехнического (знакомящего в теории и на практике со всеми главными отраслями производства) образования для всех детей обоего пола до 16-ти лет.

2) Осуществление тесной связи обучения с общественно производительным трудом.

3) Снабжение всех учащихся пищей, одеждой и учебными пособиями за счет государства.

4) Усиление агитации и пропаганды среди учительства.

5) Подготовка кадров нового учительства, проникнутого идеями коммунизма.

6) Привлечение трудящегося населения к активному участию в деле просвещения (развитие советов народного образования, мобилизация грамотных и т. д.).

7) Всесторонняя помощь Советской власти самообразованию и саморазвитию рабочих и трудовых крестьян (устройство библиотек, школ для взрослых, народных университетов, курсов лекций, кинематографов, студий и т. п.).

8) Развитие самой широкой пропаганды коммунистических идей.

Развивая конкретнее общие задачи Советской власти, РКП определяет их в настоящее время следующим образом:

в области экономической

задача Советской власти состоит в настоящее время в следующем:

(1) неуклонно продолжать и довести до конца начатую и в главном и основном уже законченную экспроприацию буржуазии, превращение средств производства и обращения в собственность Советской республики, т. е. общую собственность всех трудящихся.

(2) Особенно большое внимание обратить на развитие и укрепление товарищеской дисциплины трудящихся и всестороннее повышение их самостоятельности и сознания ответственности. В этом состоит главнейшее, если не единственное, средство окончательно преодолеть капитализм и привычки, созданные господством частной собственности на средства производства. Достижение этой цели требует упорной медленной работы над перевоспитанием масс, и такое перевоспитание не только стало теперь возможным, когда массы увидели на деле устранение помещика, капиталиста и купца, – это перевоспитание фактически идет теперь тысячами путей, через собственный практический опыт рабочих и крестьян. Чрезвычайно важное значение имеет в этом отношении работа над развитием профессионального объединения трудящихся, которое никогда и нигде в мире не гало так быстро, как при Советской власти, но которое должно быть доведено до объединения поголовно всех трудящихся в стройные, централизованные, дисциплинированные производственные союзы. Ниоим образом не ограничиваясь старым шаблоном профессионального движения, мы должны систематически, проверяя каждый шаг результатами практического опыта, превращать союзы, с одной стороны, в органы управления всем народным хозяйством; сближение и тесная связь профессиональных союзов с ВСНХ, с Комиссариатом труда, затем и со всеми другими отраслями государственного управления должны расти и крепнуть; – с дру-

гой стороны, профессиональные союзы должны превращаться еще более в органы трудового и социалистического воспитания всей трудящейся массы поголовно, с тем чтобы практический опыт участия в управлении охватывал, под контролем рабочего авангарда, более отсталые слои рабочих.

(3) Повышение производительности труда составляет одну из коренных задач, ибо без этого окончательный переход к коммунизму невозможен. Достижение этой цели, помимо длительной работы над просвещением масс и повышением их культурного уровня, требует немедленного, широкого и всестороннего использования специалистов науки и техники, которые оставлены нам в наследство капитализмом и неизбежно оказываются обычно пропитанными буржуазным мирозерцанием и привычками. Партия должна, в тесном союзе с профессиональными объединениями, вести свою прежнюю линию: с одной стороны, не делать ни малейшей политической уступки данному буржуазному слою и беспощадно подавлять всякое контрреволюционное его поползновение, а с другой, также беспощадно бороться с мниморадикальным, на самом же деле невежественным, самомнением, будто трудящиеся в состоянии преодолеть капитализм и буржуазный строй, не учась у буржуазных специалистов, не используя их, не проделывая долгой школы работы рядом с ними.

Стремясь к равенству вознаграждения за всякий труд и к полному коммунизму, мы никоим образом не можем ставить своей задачей немедленного осуществления этого равенства в данный момент, когда делаются лишь первые шаги к переходу от капитализма к коммунизму. Поэтому необходимо оставить на известное время более высокое вознаграждение специалистов, чтобы они могли работать не хуже, а лучше, чем прежде, и для той же цели нельзя отказываться и от системы премий за наиболее успешную и особенно за организаторскую работу; премии будут недопустимы при системе полного коммунизма, но в переходную эпоху от капитализма к коммунизму обойтись без премий нельзя, как свидетельствуют и теоретические соображения и годичный опыт Советской власти.

Вместе с тем надо неуклонно работать над тем, чтобы окружать буржуазных специалистов обстановкой товарищеского общего труда рука об руку с массой рядовых рабочих, руководимых сознательными коммунистами, и терпеливо, не смущаясь неизбежными отдельными неудачами, добиваться того, чтобы пробуждать в людях, обладающих научной подготовкой, сознание всей мерзости использования науки для личного обогащения и для эксплуатации человека человеком, сознание более высокой задачи использовать науку для ознакомления с ней всей массы трудящихся.

(4) Осуществление коммунизма, безусловно требуя наивозможно большей и строжайшей централизации труда в общегосударственном масштабе, предполагает тем самым преодоление той разрозненности и раздробленности рабочих, профессиональной и местной, которые были одним из источников силы капитала и бессилия труда. Борьба с цеховой узостью и ограниченностью, с цеховым эгоизмом, тесно связанная с борьбой за уничтожение противоположности между городом и деревней, представляет большие трудности и не может быть начата в широких размерах без предварительного большого повышения производительности народного труда. Но приступ к этой работе должен быть тем не менее начат немедленно, хотя бы сначала в небольших, местных, рамках и в виде опыта, для сравнения результатов разнообразных мер, которые будут предприняты в разных профессиях и местностях. Поголовная мобилизация всего трудоспособного населения Советской властью, при участии профессиональных союзов, для выполнения известных общественных работ должна быть применяема несравненно шире и систематичнее, чем это делалось до сих пор.

(5) В области распределения задача Советской власти в настоящее время состоит в том, чтобы неуклонно продолжать замену торговли планомерным, организованным в общегосударственном масштабе, распределением продуктов. Целью является организация всего населения в производственно-потребительные коммуны, способные с наибольшей быст-

ротой, планомерностью, экономией, с наименьшей затратой труда распределять все необходимые продукты, строго централизуя весь распределительный аппарат. Как переходное средство к достижению этой цели являются кооперативы. Использование их постольку представляет задачу однородную с использованием буржуазных специалистов, поскольку во главе кооперативного аппарата, унаследованного нами от капитализма, оказываются люди с буржуазными навыками мысли и хозяйничанья. РКП систематически должна продолжать свою политику: обязывать всех членов партии работать в кооперативах, направлять их, при помощи также профессиональных союзов, в коммунистическом духе, развивать самостоятельность и дисциплину трудящегося населения, объединяемого в кооперативы, добиваться, чтобы все население охватывалось кооперативами и чтобы эти кооперативы сливались в единый, сверху донизу, охватывающий всю Советскую республику, кооператив; наконец, и самое главное, чтобы преобладающее влияние пролетариата на остальные слои трудящихся было постоянно обеспечено и чтобы повсюду испытывались на практике разнообразные меры, облегчающие и осуществляющие переход от мелкобуржуазных кооперативов старого, капиталистического, типа к производственно-потребительным коммунам, руководимым пролетариями и полупролетариями.

(6) Сразу уничтожить деньги в первое время перехода от капитализма к коммунизму представляется невозможным. Вследствие этого буржуазные элементы населения продолжают использовать остающиеся в частной собственности денежные знаки, эти свидетельства на право получения эксплуататорами общественного богатства, в целях спекуляции, наживы и ограбления трудящихся. Одной национализации банков для борьбы с этим пережитком буржуазного грабежа недостаточно. РКП будет стремиться к возможно более быстрому проведению самых радикальных мер, подготовляющих уничтожение денег, в первую голову замену их сберегательными книжками, чеками, краткосрочными билетами на право получения общественных продуктов и т. д., установление обязательного держания денег в банках и т. п. Практический опыт подготовки и проведения этих и подобных мер покажет, какие из них наиболее целесообразны.

(7) В области финансов РКП будет проводить прогрессивный подоходный и поимущественный налог во всех случаях, когда к этому представляется возможность. Но эти случаи не могут быть многочисленны после отмены частной собственности на землю и на большинство фабрик, заводов и др. предприятий. В эпоху диктатуры пролетариата и государственной собственности на важнейшие средства производства финансы государства должны покоиться на непосредственном обращении известной части доходов от различных государственных монополий на нужды государства. Сбалансирование доходов и расходов осуществимо лишь при правильной постановке товарообмена, к чему ведет организация производственно-потребительных коммун и восстановление транспорта, составляющее одну из главных ближайших целей Советской власти.

В области аграрной

после отмены частной собственности на землю, [почти] полной экспроприации помещиков и проведения закона о социализации земли, который признает предпочтительность крупного общего хозяйства на земле, главной задачей Советской власти является нахождение и испытание на практике наиболее целесообразных и практичных переходных мер в этом направлении.

Основной линией и направляющим принципом аграрной политики РКП при таком положении дел является по-прежнему стремление опереться на пролетарские и полупролетарские элементы деревни. Их надо организовать в самостоятельную силу прежде всего, их надо сближать с городским пролетариатом и вырывать из-под влияния деревенской буржуазии и мелкособственнических интересов. Организация комитетов бедноты была одним

из шагов по этому пути, организация партийных ячеек в деревне, перевыборы Совдепов с устранением кулаков, создание особого типа профессиональных союзов пролетариев и полупролетариев деревни – эти и подобные меры должны проводиться неукоснительно.

По отношению к кулачеству, к деревенской буржуазии политика РКП состоит в решительной борьбе против их эксплуататорских поползновений, в подавлении их сопротивления советской, социалистической, политике.

По отношению к среднему крестьянству политика РКП состоит в осторожном отношении к нему; его необходимо отделять от кулаков и никоим образом не распространять на него мер подавления; среднее крестьянство может, по своему классовому положению, быть союзником пролетарской власти при переходе к социализму или, по крайней мере, нейтральным элементом. Поэтому, несмотря на неизбежные частичные неудачи и колебания среднего крестьянства, надо неуклонно стремиться к соглашению с ним, заботливо относясь ко всем его пожеланиям и идя на уступки в определении способов проведения социалистических преобразований. На одно из первых мест ставится при этом борьба с злоупотреблениями тех представителей Советской власти, которые, обманно пользуясь званием коммунистов, проводят на деле не коммунистическую, а бюрократическую, начальническую политику, и беспощадное изгнание таких, при установлении более строгого контроля как при помощи профессиональных союзов, так и другими путями.

Что касается мер перехода к коммунистическому земледелию, то РКП будет проверять на практике три главные меры, уже созданные жизнью: советские хозяйства, сельскохозяйственные коммуны и общества (а равно товарищества) общественной обработки земли, заботясь о более широком и более правильном их применении, особенно же о способах развития добровольного участия крестьян в этих новых формах товарищеского земледелия и об организации трудящегося крестьянства для осуществления контроля снизу и товарищеской дисциплины.

В области продовольственной политики РКП отстаивает укрепление и развитие государственной монополии, не отказываясь от использования кооперативов и частных торговцев или торговых служащих и от применения системы премий под условием контроля Советской власти и в целях наилучшей организационной постановки дела. Частичные уступки, которые приходится делать от времени до времени, вызываются исключительно особыми обострениями нужды и никогда не ведут к отказу от упорного стремления осуществить государственную монополию. В стране мелкого крестьянского хозяйства ее осуществление очень трудно, требует длительной работы и практического испытания ряда переходных мер, приводящих различными путями к цели, т. е. к повсеместной организации и к правильному функционированию производственно-потребительных коммун с передачей всех продовольственных излишков государству.

2. Проект программы РКП (большевиков)

(1) Революция 25. X. (7. XI.) 1917 г. в России осуществила диктатуру пролетариата, начавшего, при поддержке беднейшего крестьянства или полупролетариата, создавать основы коммунистического общества. Рост революционного движения пролетариата во всех передовых странах, повсеместное появление и развитие советской формы этого движения, т. е. такой, которая направлена прямо к осуществлению диктатуры пролетариата, наконец, начало и ход развития революции в Австро-Венгрии и Германии в особенности, все это показало наглядно, что началась эра всемирной пролетарской, коммунистической революции.

(2) Правильное понимание причин, значения и целей этой революции требует выяснения сущности капитализма и неизбежности его развития к коммунизму, через империализм и империалистские войны, которые ускоряют крах капитализма.

* * *

(3) Природу капитализма и буржуазного общества, которое господствует еще в большинстве цивилизованных стран и развитие которого неизбежно приводит к всемирной коммунистической революции пролетариата, наша старая программа правильно (если не считать неточного названия партии социал-демократической) охарактеризовала в следующих положениях:

(4) «Главную особенность такого общества составляет товарное производство на основе капиталистических производственных отношений, при которых самая важная и значительная часть средств производства и обращения товаров принадлежит небольшому по своей численности классу лиц, между тем как огромное большинство населения состоит из пролетариев и полупролетариев, вынужденных своим экономическим положением постоянно или периодически продавать свою рабочую силу, т. е. поступать в наемники к капиталистам, и своим трудом создавать доход высших классов общества.

(5) Область господства капиталистических производственных отношений все более и более расширяется по мере того, как постоянное усовершенствование техники, увеличивая хозяйственное значение крупных предприятий, ведет к вытеснению мелких самостоятельных производителей, превращая часть их в пролетариев, суживая роль остальных в общественно-экономической жизни и местами ставя их в более или менее полную, более или менее явную, более или менее тяжелую зависимость от капитала.

(6) Тот же технический прогресс дает кроме того предпринимателям возможность все в больших размерах применять женский и детский труд в процессе производства и обращения товаров. А так как, с другой стороны, он приводит к относительному уменьшению потребности предпринимателей в живом труде рабочих, то спрос на рабочую силу необходимо отстает от ее предложения, вследствие чего увеличивается зависимость наемного труда от капитала и повышается уровень его эксплуатации.

(7) Такое положение дел внутри буржуазных стран и постоянно обостряющееся взаимное их соперничество на всемирном рынке делают все более и более затруднительным сбыт товаров, производимых в постоянно возрастающем количестве. Перепроизводство, проявляющееся в более или менее острых промышленных кризисах, за которыми следуют более или менее продолжительные периоды промышленного застоя, представляет собою неизбежное следствие развития производительных сил в буржуазном обществе. Кризисы и периоды промышленного застоя в свою очередь еще более разоряют мелких производителей, еще более увеличивают зависимость наемного труда от капитала, еще быстрее ведут к относительному, а иногда и к абсолютному ухудшению положения рабочего класса.

(8) Таким образом, усовершенствование техники, означающее увеличение производительности труда и рост общественного богатства, обуславливает собою в буржуазном обществе возрастание общественного неравенства, увеличение расстояния между имущими и неимущими и рост необеспеченности существования, безработицы и разного рода лишений для все более широких слоев трудящихся масс.

(9) Но по мере того как растут и развиваются все эти противоречия, свойственные буржуазному обществу, растет также и недовольство трудящейся и эксплуатируемой массы существующим порядком вещей, растет число и сплоченность пролетариев и обостряется борьба их с их эксплуататорами. В то же время усовершенствование техники, концентрируя средства производства и обращения и обобществляя процесс труда в капиталистических предприятиях, все быстрее и быстрее создает материальную возможность замены капиталистических производственных отношений коммунистическими, т. е. той социальной револю-

ции, которая представляет собою конечную цель всей деятельности международной коммунистической партии, как сознательной выразительницы классового движения пролетариата.

(10) Заменяв частную собственность на средства производства и обращения общественною и введя планомерную организацию общественно-производительного процесса для обеспечения благосостояния и всестороннего развития всех членов общества, социальная революция пролетариата уничтожит деление общества на классы и тем освободит все угнетенное человечество, так как положит конец всем видам эксплуатации одной части общества другою.

(11) Необходимое условие этой социальной революции составляет диктатура пролетариата, т. е. завоевание пролетариатом такой политической власти, которая позволит ему подавить всякое сопротивление эксплуататоров. Ставя себе задачу сделать пролетариат способным выполнить свою великую историческую миссию, международная коммунистическая партия организует его в самостоятельную политическую партию, противостоящую всем буржуазным партиям, руководит всеми проявлениями его классовой борьбы, разоблачает перед ним непримиримую противоположность интересов эксплуататоров интересам эксплуатируемых и выясняет ему историческое значение и необходимые условия предстоящей социальной революции. Вместе с тем она обнаруживает перед всей остальной трудящейся и эксплуатируемой массой безнадёжность ее положения в капиталистическом обществе и необходимость социальной революции в интересах ее собственного освобождения от гнета капитала. Партия рабочего класса, коммунистическая партия, зовет в свои ряды все слои трудящегося и эксплуатируемого населения, поскольку они переходят на точку зрения пролетариата».

* * *

(12) Процесс концентрации и централизации капитала, уничтожая свободную конкуренцию, привел в начале XX века к созданию могучих монополистических союзов капиталистов – синдикатов, картелей, трестов, – получивших решающее значение во всей экономической жизни, к слиянию банкового капитала с громадной концентрацией капиталом промышленным, к усиленному вывозу капитала в чужие страны, к тому, что начался экономический раздел мира, поделенного уже территориально между богатейшими странами, трестами, охватывающими все более и более широкие группы капиталистических держав. Эта эпоха финансового капитала, эпоха невиданной ожесточенной борьбы между капиталистическими государствами, есть эпоха империализма.

(13) Отсюда неизбежно вытекают империалистские войны, войны за рынки сбыта, сферы приложения капитала, сырье и дешевую рабочую силу, т. е. за мировое господство и за удушение малых и слабых народностей. Именно такова первая великая империалистская война 1914–1918 годов.

(14) И чрезвычайно высокая ступень развития мирового капитализма вообще; и смена свободной конкуренции государственно-монополистическим капитализмом; и подготовка банками, а равно союзами капиталистов, аппарата для общественного регулирования процесса производства и распределения продуктов; и стоящий в связи с ростом капиталистических монополий рост дороговизны и гнета синдикатов над рабочим классом, закрепощение его империалистским государством, гигантское затруднение экономической и политической борьбы пролетариата; и ужасы, бедствия, разорение, порождаемые империалистской войной, – все это делает из достигнутой ныне ступени развития капитализма эру пролетарской, коммунистической революции.

Эта эра началась.

(15) Только пролетарская, коммунистическая революция может вывести человечество из тупика, созданного империализмом и империалистическими войнами. Каковы бы ни были трудности революции и возможные временные неудачи ее или волны контрреволюции, – окончательная победа пролетариата неизбежна.

* * *

(16) Победа мировой пролетарской революции требует полнейшего доверия, теснейшего братского союза и возможно большего единства революционных действий рабочего класса передовых стран. Эти условия неосуществимы без решительного принципиального разрыва и беспощадной борьбы с тем буржуазным извращением социализма, которое одержало победу в верхах официальных «социал-демократических» и «социалистических» партий.

(17) Таким извращением является, с одной стороны, течение оппортунизма и социал-шовинизма, социализма на словах, шовинизма на деле, прикрытие защиты грабительских интересов «своей» национальной буржуазии лживым лозунгом «защиты отечества» как вообще, так в особенности во время империалистской войны 1914–1918 годов. Это течение создано тем, что передовые капиталистические государства, грабя колониальные и слабые народы, давали возможность буржуазии подкупать частицами добытой этим грабежом сверхприбыли верхушки пролетариата, обеспечивать им в мирное время сносное мещанское существование и брать на службу себе вождей этого слоя. Оппортунисты и социал-шовинисты, будучи слугами буржуазии, являются прямыми классовыми врагами пролетариата, особенно теперь, когда они в союзе с капиталистами вооруженной рукой подавляют революционное движение пролетариата как в своих, так и в чужих странах.

(18) С другой стороны, буржуазным извращением социализма явилось течение «центра», наблюдаемое равным образом во всех капиталистических странах, которое колеблется между социал-шовинистами и коммунистами, отстаивая единство с первыми и пытаясь возродить обанкротившийся II Интернационал. Руководителем борьбы пролетариата за его освобождение является лишь новый, III, Коммунистический Интернационал, фактически основанный образованием коммунистических партий из действительно пролетарских элементов прежних социалистических партий в ряде стран, а особенно в Германии, и приобретающий все больше сочувствия в массах пролетариата всех стран. Этот Интернационал не только в своем названии возвращается к марксизму, но и всем своим идейно-политическим содержанием, всеми своими действиями осуществляет революционное учение Маркса, очищенное от буржуазно-оппортунистических извращений.

«Правда» № 43, 25 февраля 1919 г.

Печатается по машинописной копии, исправленной В. И. Лениным

3. Вставка к политической части программы

Вместе с тем РКП должна разъяснять трудящимся массам, во избежание неправильного обобщения преходящих исторических надобностей, что лишение избирательных прав части граждан отнюдь не касается в Советской республике, как это бывало в большинство буржуазно-демократических республик, определенного разряда граждан, пожизненно объявляемых бесправными, а относится только к эксплуататорам, только к тем, кто вопреки основным законам социалистической Советской республики упорствует в отстаивании своего эксплуататорского положения, в сохранении капиталистических отношений. Следовательно, в Советской республике, с одной стороны, с каждым днем укрепления социализма и сокращения числа тех, кто имеет объективно возможность оставаться эксплуататором

или сохранять капиталистические отношения, уменьшается само собою процент лишаемых избирательного права. Едва ли теперь в России этот процент больше чем два, три процента. С другой стороны, в самом недалеком будущем прекращение внешнего нашествия и довершение экспроприации экспроприаторов может, при известных условиях, создать положение, когда пролетарская государственная власть изберет другие способы подавления сопротивления эксплуататоров и введет всеобщее избирательное право^[27] без всяких ограничений.

4. Отрывок из политической части программы^[28]

Обеспечивая для трудящихся масс несравненно большую возможность, чем при буржуазной демократии и парламентаризме, производить *выборы и отзыв* депутатов наиболее легким и доступным для рабочих и крестьян способом, Советская конституция в то же время уничтожает выясненные уже со времени Парижской Коммуны отрицательные стороны парламентаризма, особенно отделение *законодательной и исполнительной* властей, оторванность парламента от масс и пр.

Советская конституция сближает государственный аппарат с массами также тем, что избирательной единицей и основной ячейкой государства становится не территориальный округ, а производственная единица (завод, фабрика).

Более тесная связь государственного аппарата с массами, при Советах, позволяет создать воо...

5. Пункт программы в области национальных отношений

В национальном вопросе политика завоевавшего государственную власть пролетариата, в отличие от буржуазно-демократического формального провозглашения равенства наций, неосуществимого при империализме, состоит в неуклонном фактическом проведении в жизнь сближения и слияния рабочих и крестьян всех наций в их революционной борьбе за свержение буржуазии. Осуществление этой цели требует полного освобождения колониальных и других находившихся в угнетенном или неполноправном положении наций с предоставлением им свободы отделения как гарантий того, чтобы унаследованное от капитализма недоверие трудящихся масс разных наций и озлобление рабочих угнетенных наций против рабочих угнетательских наций было полностью рассеяно и сменилось сознательным и добровольным союзом. Со стороны рабочих тех наций, которые были при капитализме угнетателями, требуется особая осторожность в отношении к национальному чувству наций угнетенных (например, со стороны великороссов, украинцев, поляков по отношению к евреям, со стороны татар к башкирам и т. п.), содействие не только фактическому равноправию, но и развитию языка, литературы трудящихся масс угнетавшихся ранее наций для устранения всех следов унаследованного от эпохи капитализма недоверия и отчуждения.

6. Вставка в окончательный проект пункта программы по национальному вопросу^[29]

В вопросе о том, кто является носителем воли нации к отделению, РКП стоит на исторически-классовой точке зрения, считаясь с тем, на какой ступени ее исторического развития стоит данная нация: на пути от средневековья к буржуазной демократии или от буржуазной демократии к советской или пролетарской демократии и т. п. Во всяком случае со стороны...

7. Введение в пункт программы в области военной

В области военных задач и военной работы положение дел в Советской республике сложилось при диктатуре пролетариата следующим образом.

Империалистская война, как давно предвидела наша партия, не могла кончиться не только справедливым миром, но и вообще простым заключением сколько-нибудь устойчивого мира буржуазными правительствами. Эта мелкобуржуазная иллюзия демократов, социалистов и социал-демократов, вполне опровергнута ходом событий. Напротив, империалистская война с неизбежностью превращалась и превращается на наших глазах в гражданскую войну эксплуатируемых трудящихся масс, с пролетариатом во главе их, против эксплуататоров, против буржуазии.

Как сопротивление эксплуататоров, растущее по мере роста натиска со стороны пролетариата и особенно усиливаемое победой пролетариата в отдельных странах, так и международная солидарность и международная организованность буржуазии, все это с неизбежностью приводит к сочетанию гражданской войны внутри отдельных стран с революционными войнами между пролетарскими странами и отстаивающими господство капитала буржуазными. Ввиду классового характера таких войн, различие между оборонительными и наступательными войнами теряет окончательно всякий смысл.

В общем и целом этот развертывающийся у нас на глазах, особенно быстро с конца 1918 года, процесс развития международной гражданской войны является закономерным продуктом классовой борьбы при капитализме и закономерной ступенью к победе международной пролетарской революции.

Поэтому РКП решительно отвергает, как реакционные мещанские иллюзии мелкобуржуазных демократов, хотя бы и называющих себя социалистами и социал-демократами, надежды на разоружение при капитализме и противопоставляет всем подобным лозунгам, которые на деле лишь играют на руку буржуазии, лозунг вооружения пролетариата и разоружения буржуазии, лозунг полного и беспощадного подавления сопротивления эксплуататоров, лозунг борьбы до победы над буржуазией всего мира и во внутренней гражданской и в международных революционных войнах.

Практический опыт более чем годичной военной работы и создания пролетарской революционной армии после неимоверного истощения и утомления войной всех трудящихся масс привел РКП к следующим основным выводам:

8. Первый абзац пункта программы о суде

На пути к коммунизму через диктатуру пролетариата партия коммунистов, отбрасывая демократические лозунги, упраздняет без остатка и такие органы буржуазного господства – как суды прежнего устройства, заменяя их классовыми рабоче-крестьянскими судами. Взяв всю власть в свои руки, пролетариат вместо прежней расплывчатой формулы: «Выборность судей народом» выдвигает классовый лозунг: «Выборность судей из трудящихся только трудящимися» и проводит его во всей организации суда. Избирая в состав суда только представителей рабочих и крестьян, не пользующихся наемным трудом с целью извлечения прибыли, коммунистическая партия не делает различия для женщин, уравнивая оба пола во всех правах как при выборе судей, так и в отправлении обязанностей судей. Отменив законы свергнутых правительств, партия дает выбранным советскими избирателями судьям лозунг – осуществлять волю пролетариата, применяя его декреты, а в случае отсутствия соответствующего декрета или неполноты его, руководствоваться социалистическим правосознанием, отменяя законы свергнутых правительств.

9. Пункт программы в области народного просвещения

В области народного просвещения РКП ставит своей задачей довести до конца начатое с Октябрьской революции 1917 года дело превращения школы из орудия классового господства буржуазии в орудие разрушения этого господства, как равно и полного уничтожения деления общества на классы. Школа должна стать орудием диктатуры пролетариата, т. е. не только проводником принципов коммунизма вообще, но и проводником идейного, организационного, воспитывающего влияния пролетариата на полупролетарские и непролетарские слои трудящихся масс, в интересах полного подавления сопротивления эксплуататоров и осуществления коммунистического строя. Ближайшими задачами на этом пути являются в настоящее время:

- (1) дальнейшее развитие самостоятельности рабочих и трудящихся крестьян в области просвещения при всесторонней помощи Советской власти;
- (2) окончательное овладение не только частью или большинством учительского персонала, как теперь, а всем персоналом в смысле отсека не исправимо буржуазных контрреволюционных элементов и обеспечения добросовестного проведения коммунистических принципов (политики);
- (3) проведение бесплатного и обязательного общего и политехнического (знакомящего в теории и на практике со всеми главными отраслями производства) образования для всех детей обоего пола до 16 лет;
- (4) осуществление тесной связи обучения с детским общественно-производительным трудом;
- (5) снабжение всех учащихся пищей, одеждой и учебными пособиями за счет государства;
- (6) привлечение трудящегося населения к активному участию в деле народного просвещения (развитие советов народного образования; мобилизация грамотных и т. д.);
или ad² 2)
- (7) тесная связь учительского персонала с агитационно-пропагандистским аппаратом РКП.

10. Пункт программы в области религиозных отношений

По отношению к религии политика РКП состоит в том, чтобы не удовлетворяться декретированным уже отделением церкви от государства и школы от церкви – т. е. мероприятиями, которые буржуазная демократия обещала, но нигде в мире не довела до конца, благодаря многообразным фактическим связям капитала с религиозной пропагандой.

Партия стремится к полному разрушению связи между эксплуататорскими классами и организацией религиозной пропаганды, а также к фактическому освобождению трудящихся масс от религиозных предрассудков, организуя для этого самую широкую научно-просветительную и антирелигиозную пропаганду. При этом необходимо заботливо избегать всякого оскорбления чувств верующих, ведущего лишь к закреплению религиозного фанатизма.

² К пункту. Ред.

11. Пункты экономической части программы

Развивая конкретнее общие задачи Советской власти, РКП определяет их в настоящее время следующим образом:

в области экономической

задача Советской власти состоит в настоящее время в следующем:

(1) неуклонно продолжать и довести до конца начатую и в главном и основном уже законченную экспроприацию буржуазии, превращение средств производства и обращения в собственность Советской республики, т. е. общую собственность всех трудящихся.

(2) Особенно большое внимание обратить на развитие и укрепление товарищеской дисциплины трудящихся и всестороннее повышение их самостоятельности и сознания ответственности. В этом состоит главнейшее, если не единственное, средство окончательно преодолеть капитализм и привычки, созданные господством частной собственности на средства производства. Достижение этой цели требует упорной медленной работы над перевоспитанием масс, и такое перевоспитание не только стало теперь возможным, когда массы увидели на деле устранение помещика, капиталиста и купца, – это перевоспитание фактически идет теперь тысячами путей, через собственный практический опыт рабочих и крестьян. Чрезвычайно важное значение имеет в этом отношении работа над развитием профессионального объединения трудящихся, которое никогда и нигде в мире не шло так быстро, как при Советской власти, но которое должно быть доведено до объединения поголовно всех трудящихся в стройные, централизованные, дисциплинированные, производственные союзы.

8.^[30] Та же задача развития производительных сил требует немедленного, широкого и всестороннего использования оставленных нам в наследство капитализмом специалистов науки и техники, несмотря на то, что они в большинстве случаев неизбежно пропитаны буржуазными мирозерцанием и навыками. Партия должна, в тесном союзе с профессиональными объединениями, вести свою прежнюю линию: с одной стороны, не делать ни малейшей политической уступки данному буржуазному слою и беспощадно подавлять всякое контрреволюционное его поползновение, а с другой, также беспощадно бороться с мниморадикальным, на самом же деле невежественным самомнением, будто трудящиеся в состоянии преодолеть капитализм и буржуазный строй, не учась у буржуазных специалистов, не используя их, не проделывая долгой школы работы рядом с ними.

Стремясь к равенству вознаграждения за всякий труд и к полному коммунизму, Советская власть не может ставить своей задачей немедленного осуществления этого равенства в данный момент, когда делаются лишь первые шаги к переходу от капитализма к коммунизму. Поэтому необходимо оставить на известное время более высокое вознаграждение специалистов, чтобы они могли работать не хуже, а лучше, чем прежде, и для той же цели нельзя отказываться и от системы премий за наиболее успешную и особенно за организаторскую работу.

Равным образом необходимо ставить буржуазных специалистов в обстановку товарищеского общего труда рука об руку с массой рядовых рабочих, руководимых сознательными коммунистами, и тем способствовать взаимному пониманию и сближению разъединенных капитализмом работников физического и умственного труда.

Поголовная мобилизация всего трудоспособного населения Советской властью, при участии профессиональных союзов, для выполнения известных общественных работ должна быть применяема несравненно шире и систематичнее, чем это делалось до сих пор.

В области распределения задача Советской власти в настоящее время состоит в том, чтобы неуклонно продолжать замену торговли планомерным, организованным в общего-

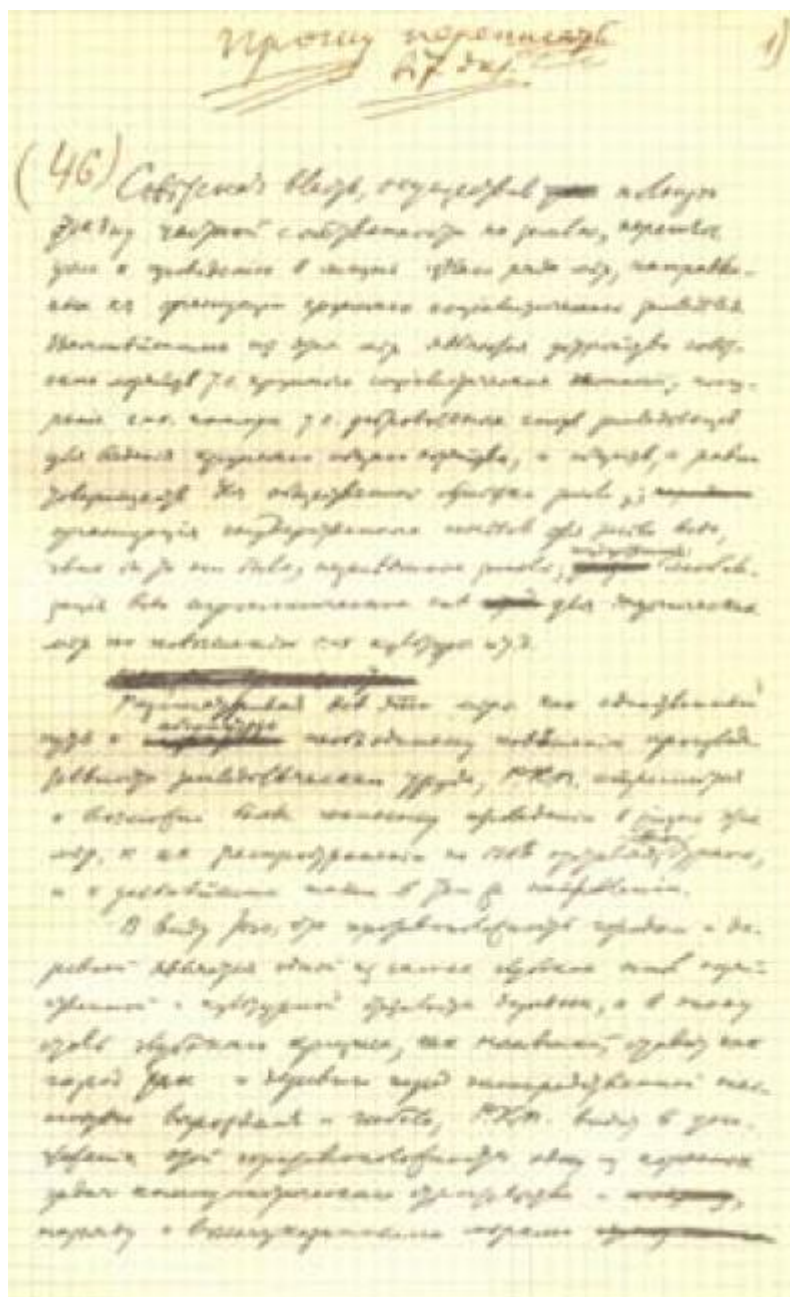
сударственном масштабе распределением продуктов. Целью является организация всего населения в единую сеть потребительных коммун, способных с наибольшей быстротой, планомерностью, экономией, с наименьшей затратой труда распределять все необходимые продукты, строго централизуя весь распределительный аппарат.

Особенно важным является для этой цели в настоящий момент переходных и соединяющих различные принципы формаций использование советскими продовольственными органами кооперативов как единственного массового аппарата планомерного распределения, аппарата, доставшегося в наследство от капитализма.

Считая принципиально единственно правильным такого рода коммунистическое дальнейшее развитие этого аппарата, а не его отбрасывание, РКП систематически должна продолжать свою политику: обязывать всех членов партии работать в кооперативах, направлять их, при помощи также профессиональных союзов, в коммунистическом духе, развивать самодеятельность и дисциплину трудящегося населения, объединяемого в кооперативы, добиваться, чтобы все население охватывалось кооперативами и чтобы эти кооперативы сливались в единый, сверху донизу охватывающий всю Советскую республику кооператив; наконец, и самое главное, чтобы преобладающее влияние пролетариата на остальные слои трудящихся было постоянно обеспечено и чтобы повсюду испытывались на практике разнообразные меры, облегчающие и осуществляющие переход от мелкобуржуазных кооперативов старого, капиталистического, типа к потребительным коммунам, руководимым пролетариями и полупролетариями.

(6) Сразу уничтожить деньги в первое время перехода от капитализма к коммунизму представляется невозможным. Вследствие этого буржуазные элементы населения продолжают использовать остающиеся в частной собственности денежные знаки, эти свидетельства на право получения эксплуататорами общественного богатства, в целях спекуляции, наживы и ограбления трудящихся. Одной национализации банков для борьбы с этим пережитком буржуазного грабежа недостаточно. РКП будет стремиться к возможно более быстрому проведению самых радикальных мер, подготовляющих уничтожение денег, в первую голову замену их сберегательными книжками, чеками, краткосрочными билетами на право получения общественных продуктов и т. д., установление обязательного держания денег в банках и т. п. Практический опыт подготовки и проведения этих и подобных мер покажет, какие из них наиболее целесообразны.

(7) В области финансов РКП будет проводить прогрессивный подоходный и поимущественный налог во всех случаях, когда к этому представляется возможность. Но эти случаи не могут быть многочисленны после отмены частной собственности на землю и на большинство фабрик, заводов и других предприятий. В эпоху диктатуры пролетариата и государственной собственности на важнейшие средства производства финансы государства должны покоиться на непосредственном обращении известной части доходов от различных государственных монополий на нужды государства. Сбалансирование доходов и расходов осуществимо лишь при правильной постановке товарообмена, к чему ведет организация потребительных коммун и восстановление транспорта, составляющее одну из главных ближайших целей Советской власти.

Первая страница рукописи В. И. Ленина «Аграрный пункт программы». – 1919 г. (Уменьшено)

12. Аграрный пункт программы

Советская власть, осуществив полную отмену частной собственности на землю, перешла уже к проведению в жизнь целого ряда мер, направленных к организации крупного социалистического земледелия. Важнейшими из этих мер являются устройство советских хозяйств, т. е. крупных социалистических экономии, поощрение сельскохозяйственных коммун, т. е. добровольных союзов земледельцев для ведения крупного общего хозяйства, и обществ, а равно товариществ для общественной обработки земли; организация государственных посевов для засева всех, чьих бы то ни было, незасеянных земель; государственная мобилизация всех агрономических сил для энергических мер по повышению сельскохозяйственной культуры и т. д.

Рассматривая все эти меры как единственный путь к абсолютно необходимому повышению производительности земледельческого труда, РКП стремится к возможно более полному проведению в жизнь этих мер, к их распространению на более отсталые области страны и к дальнейшим шагам в том же направлении..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Комментарии

1.

Имеются в виду выступления В. И. Ленина 4 апреля 1917 года, на второй день после возвращения из эмиграции в Россию, в Таврическом дворце на собрании большевиков и на объединенном собрании большевиков и меньшевиков – делегатов Всероссийского совещания Советов рабочих и солдатских депутатов. На этих собраниях Ленин зачитал свои знаменитые Апрельские тезисы «О задачах пролетариата в данной революции» (см. Сочинения, 5 изд., том 31, стр. 113–118).

2.

Имеется в виду комиссия, назначенная для поездки в Советскую Россию бернской конференцией партий II Интернационала, происходившей 3–10 февраля 1919 года. В радиотелеграмме германского правительства от 19 февраля 1919 года, которое выступило посредником в этом вопросе, говорилось, что комиссия прибудет с целью «исследования социального и политического положения в России». В состав комиссии входили: Ф. Адлер или О. Бауэр, К. Каутский, Р. Гильфердинг, Ж. Лонге, А. Гендерсон, Томазо (Аргентина), один представитель Финляндии и один – Италии.

3.

Страны Согласия или Антанта – блок империалистических держав (Англия, Франция и Россия), возникший в начале XX века; был направлен против империалистов Тройственного союза (Германия, Австро-Венгрия, Италия). Свое название получил от заключенного в 1904 году англофранцузского соглашения – «Entente cordiale» («Сердечное согласие»). Во время мировой империалистической войны (1914–1918) к Антанте примкнули США, Япония и другие страны. После Великой Октябрьской социалистической революции главные участники этого блока – Англия, Франция, США и Япония – были вдохновителями, организаторами и участниками военной интервенции против Советской страны.

4.

Речь идет о Парижской мирной конференции, созванной после окончания мировой империалистической войны (1914–1918) державами-победительницами для выработки мирных договоров с побежденными странами. Главную роль в организации и работе Парижской мирной конференции играли Великобритания, США, Франция, Италия и Япония. Конференция открылась 18 января 1919 года.

5.

«The Times» («Времена») – ежедневная газета, основанная в 1785 году в Лондоне; одна из крупных консервативных газет английской буржуазии.

6.

Вопрос о сооружении Великого северного пути – железной дороги, соединяющей Обь через Котлас с Петроградом и Мурманском, обсуждался еще до Октябрьской социалистической революции в печати и в ученых обществах. Учитывая огромное экономическое значение установления нового пути сообщения, связывающего Обь с портами Северного морского пути и позволяющего заняться разработкой лесных площадей и полезных ископаемых, а также невозможность сооружения этой дороги своими силами, ибо Советская страна находилась в то время в состоянии разрухи, вызванной мировой империалистической войной и иностранной военной интервенцией, Советское правительство считало допустимым в интересах развития производительных сил страны

привлечь к этому делу частный капитал на концессионных началах. Соискателями на постройку этой дороги выступали художник А. А. Борисов совместно с норвежским подданным Э. Ганневигом. Заявление на концессию было подано ими в 1918 году.

7.

См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 425.

8.

Имеется в виду выступление т. М. М. Кежуца, который в своей речи сообщал о трудностях, переживаемых Балтийским флотом в связи с заключением Брестского договора, по условиям которого корабли Балтийского флота стояли в устье реки Невы в бездействии.

9.

Речь идет о единовременном чрезвычайном десятимиллиардном революционном налоге, декрет о котором был принят на заседании Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета 30 октября 1918 года. Единовременным чрезвычайным налогом облагались главным образом кулаки и городская буржуазия. Освобождались от уплаты налога городская и деревенская беднота и лица, единственным источником существования которых являлась зарплата или пенсия не выше 1500 рублей. 9 апреля 1919 года ВЦИК принял дополнительный декрет о льготах среднему крестьянству в отношении взыскания чрезвычайного налога. Согласно этому декрету было прекращено дальнейшее взыскание налога «с граждан, обложенных низшими ставками налога».

10.

Вопрос о подготовке денежной реформы был поставлен В. И. Лениным в декабре 1917 года в проекте декрета о проведении в жизнь национализации банков (см. Сочинения, 5 изд., том 35, стр. 176). Весной 1918 года Ленин разработал план денежной реформы, рассчитанной на создание устойчивой советской валюты. Подготовка к проведению реформы началась с первых месяцев 1918 года. Эта работа проводилась под непосредственным руководством Ленина; он добивался ускорения подготовки и выпуска новых, советских денег, входил в обсуждение всех деталей проектов их образцов (см. Ленинские сборники: XXI, стр. 179–180; XXXV, стр. 31–32). До конца 1918 года деньги, которые печатались для проведения реформы, не выпускались в обращение: происходило накопление денег новых образцов для обмена, разрабатывалась техническая сторона реформы. В 1919 году с целью упорядочения денежного обращения были выпущены новые, советские денежные знаки – «государственные кредитные билеты 1918 г.». В этом же году стали выпускаться «расчетные знаки РСФСР». Эти денежные знаки стали вскоре основными видами бумажных денег в Советской России. В связи с войной против иностранных интервентов и внутренней контрреволюции, с переходом к политике «военного коммунизма», денежная реформа в тот период не была осуществлена. Первая советская денежная реформа была проведена в 1922–1924 годах

11.

Комитет посевной площади был учрежден при Народном комиссариате земледелия декретом Совета Народных Комиссаров от 28 января 1919 года. По этому декрету все неиспользованные земли, пригодные для посевов, передавались в распоряжение государства для организации посева хлебов; весь урожай поступал в распоряжение Наркомпрода и подлежал распределению главным образом среди фабрично-заводских

рабочих. Руководство и проведение мероприятий по организации посевной площади возлагалось на Комитет посевной площади, в который входили представители Наркомзема, ВСНХ, Наркомпрода и ВЦСПС. Комитету предоставлялось право приглашать на свои заседания представителей заинтересованных ведомств, организаций и сведущих лиц.

12.

Рабочий комитет содействия организации социалистического сельскохозяйственного производства организован в феврале 1919 года при Народном комиссариате земледелия на основании утвержденного ВЦИК «Положения о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию». В задачу комитета входило: посылка опытных организаторов из рабочих в губернские и районные управления совхозов и отдельные совхозы, содействие организации профессиональных объединений сельскохозяйственных рабочих, привлечение к сельскохозяйственным работам индустриального пролетариата, содействие устройству в советских хозяйствах всякого рода технических оборудований для нужд советских хозяйств и окружающего сельского населения и др. Комитет состоял из представителей Народного комиссариата земледелия и Всероссийского совета профессиональных союзов. В 1921 году Рабочий комитет содействия и Военно-продовольственное бюро ВЦСПС были слиты в один орган – Сельскохозяйственное продовольственное бюро ВЦСПС.

13.

Постановление Совета Народных Комиссаров «О прекращении пассажирского движения в целях подвоза к центрам продовольствия и угля» было принято 8 марта 1919 года и опубликовано 11 марта 1919 года в газете «Правда».

14.

I съезд сельскохозяйственных рабочих Петроградской губернии происходил в Петрограде 11–13 марта 1919 года. На съезде присутствовало до 200 делегатов от различных сельскохозяйственных организаций. Съезд заслушал доклады по текущему моменту, доклады с мест, о работе организационного бюро, обсуждал доклад о сельскохозяйственной политике. Закончился съезд принятием резолюции и устава союза сельскохозяйственных рабочих и избранием правления.

15.

Имеется в виду создание в 1872 году сельскохозяйственным рабочим Джозефом Арчем Национального союза сельскохозяйственных рабочих (National Agricultural Labourers Union). К концу 1872 года союз имел около 100 тысяч членов, ему удалось добиться повышения заработной платы сельскохозяйственным рабочим. Однако под влиянием депрессии в сельскохозяйственном производстве в середине 70-х годов значение союза упало; в 1894 году он окончательно распался.

16.

В. И. Ленин придавал огромное значение организации коллективных хозяйств с первых дней Советской власти. Это подтверждает целый ряд постановлений в первые годы Советской власти. Об этом свидетельствует и «Положение о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию», в выработке которого В. И. Ленин принимал самое непосредственное участие. Он был докладчиком в Комиссии, созданной ВЦИК по этому вопросу. В Ленинском сборнике XXIV, стр. 39–41, напечатаны замечания В. И. Ленина к проекту положения об общественной обработке земли, на основании которых

проект был переработан коллегией Наркомзема и вошел в качестве 8-й главы в «Положение». «Положение» было принято ВЦИК в феврале 1919 года и опубликовано 14 февраля 1919 года в «Известиях ВЦИК».

17.

Ленин произнес речь на десятитысячном митинге рабочих, матросов и красноармейцев города Петрограда 13 марта 1919 года в оперном зале Народного дома. В своей речи он познакомил слушателей с внутренним и международным положением Советской республики. В связи с тем, что всех желающих зал не мог вместить, Ленин выступил вторично в фойе Народного дома.

18.

Украинская Советская республика была провозглашена в декабре 1917 года. В феврале 1918 года на Украину вторглись австро-германские войска и к концу апреля вся территория была оккупирована. После изгнания захватчиков и их пособников на Украине была восстановлена Советская власть. III Всеукраинский съезд Советов, состоявшийся в Харькове в марте 1919 года, принял первую Конституцию Украинской ССР, законодательно закрепившую завоевания украинского народа.

19.

Имеются в виду выступления делегатов I конгресса Коммунистического Интернационала. 8 марта 1919 года некоторые делегаты конгресса приехали в Петроград, где были торжественно встречены трудящимися города. В 6 часов вечера того же дня открылось заседание IX общегородской конференции РКП(б), где присутствовали и выступали делегаты конгресса – Ф. Платтен, А. Гильбо, О. Гримлунд и др. 9 марта состоялось торжественное заседание Петроградского Совета рабочих и красноармейских депутатов в честь I конгресса Коминтерна; на заседании Совета выступили с речами делегаты конгресса Коминтерна от Германии, Франции, Австрии, Сербии, Финляндии, Швеции и Швейцарии.

20.

Ленин имеет в виду свое выступление 6 марта 1919 года на торжественном соединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, МК РКП(б), ВЦСПС, профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов Москвы в день чествования открытия Коммунистического Интернационала (см. Сочинения, 5 изд., том 37, стр. 515–520).

21.

Работа В. И. Ленина «Успехи и трудности Советской власти» издана отдельной брошюрой в 1919 году.

22.

Комитеты бедноты (комбеды) были учреждены декретом ВЦИК от 11 июня 1918 года «Об организации и снабжении деревенской бедноты». На комбеды декретом возлагались задачи по учету продовольственных запасов крестьянских хозяйств, выявлению кулацких запасов и излишков продовольствия и помощи советским продовольственным органам в изъятии этих излишков; по снабжению бедноты продовольствием за счет кулацких хозяйств, распределению сельскохозяйственного инвентаря и промышленных товаров и т. п. Однако практическая работа комитетов бедноты охватила все стороны работы в деревне; на деле они стали опорными пунктами, органами диктатуры пролетариата в деревне; их организация знаменовала собой дальнейшее развертывание социалистической революции в деревне. В

конце 1918 года комитеты бедноты, выполнившие возложенные на них задачи, были слиты с волостными и сельскими Советами.

23.

Послесловие было послано В. И. Лениным в Петроград Г. Е. Зиновьеву, где печаталась брошюра «Успехи и трудности Советской власти». Несмотря на просьбу Ленина напечатать это послесловие «хотя бы самым мелким петитом», оно напечатано не было. 7 августа 1919 года Ленин послал Зиновьеву записку с просьбой назначить «следствие построже» и разыскать «непременно это послесловие». В 1921 году в «Предисловии к брошюре: «К вопросу о новой экономической политике (Две старые статьи и одно еще более старое послесловие)»» Ленин полностью воспроизводит это послесловие и пишет, что «питерцы» во главе с Зиновьевым «провели» его и не выполнили воли автора. В 1921 году это послесловие также не было напечатано; брошюра, содержащая две статьи Ленина: «К четырехлетней годовщине Октябрьской революции» и «О значении золота теперь и после полной победы социализма», вышла под заглавием: «К вопросу о новой экономической политике (Две старые статьи)» в Москве. Впервые это послесловие появилось в печати в 1922 году в 1 издании Собрания сочинений В. И. Ленина, том XVI.

24.

Вопрос о пересмотре партийной программы был поставлен В. И. Лениным после Февральской буржуазно-демократической революции. В «Наброске к пятому «Письму из далека»» Ленин определил основные направления изменения программы, указав, что «за эту работу надо взяться тотчас» (Сочинения, 5 изд., том 31, стр. 58–59). Намеченные в этом наброске положения Ленин развил в Апрельских тезисах, в докладе о пересмотре партийной программы на VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) и других документах (см. Сочинения, 5 изд., том 31, стр. 116, 410–413). К Апрельской конференции Ленин написал «Проект изменений теоретической, политической и некоторых других частей программы», содержащий ряд поправок к программе РСДРП 1903 года (см. Сочинения, 5 изд., том 32, стр. 139–144). Этот проект в гранках был роздан делегатам конференции. Апрельская конференция поручила Центральному Комитету составить к VI съезду партии проект партийной программы.

25.

Программа партии, принятая на II съезде РСДРП в 1903 году, была выработана редакцией ленинской «Искры» в конце 1901 – первой половине 1902 года. По предложению Ленина первоначальный проект теоретической части программы был написан Г. В. Плехановым. Этот проект был подвергнут Лениным критике на совещании редакции «Искры» в Мюнхене в январе 1902 года (см. Сочинения, 5 изд., том 6, стр. 195–202). При обсуждении проекта Плеханова внутри редакции «Искры» выявились крупные разногласия. Одновременно с проектом теоретической части программы на мюнхенском совещании редакции «Искры» были обсуждены также вопросы, связанные с разработкой проекта практической части программы (там же, стр. 411–412). К концу января – началу февраля 1902 года первоначальный вариант практической части проекта программы РСДРП был написан; автором его аграрной части и заключения был Ленин (там же, стр. 425–426).

26.

См. В. И. Ленин. Сочинения, 5 изд., том 32, стр. 139–144 и том 36, стр. 70–76.

27.

Всеобщее избирательное право без всяких ограничений, при котором в выборах в представительные органы государства может участвовать все взрослое население, независимо от расовой и национальной принадлежности, пола и т. д., было впервые в истории человечества установлено Конституцией СССР в 1936 году. До этого право избирать и быть избранным в нашей стране принадлежало только трудящимся; нетрудовые и эксплуататорские классы такого права не имели. Но, несмотря на это, по сравнению с буржуазными странами избирательное право СССР было самым демократическим и самым широким, так как подавляющее большинство взрослого населения принимало участие в выборах. Победа социализма в СССР, ликвидация эксплуататорских классов создали возможность ввести всеобщее избирательное право при тайном голосовании.

28.

Этот текст с изменениями вошел в принятую на VIII съезде Программу РКП(б) – пункт пятый раздела «В области общеполитической» (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 415).

29.

Вставка вошла полностью в принятую на VIII съезде Программу РКП(б) – пункт четвертый раздела «В области национальных отношений» (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 417).

30.

Этот пункт экономической части программы в первоначальном варианте значился третьим; затем Ленин переработал его и обозначил пунктом восьмым. Под восьмым пунктом он вошел с небольшими изменениями в экономическую часть Программы, принятую на VIII съезде партии (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 423).